

18+

Антон Викторович Зедгенизов
В плену заблуждений

Антон Зедгенизов

В плену заблуждений

<https://litres.ru/74151003>

ISBN 9785007009171

Аннотация

В книге затрагиваются ключевые противоречия современного общества, а также судьбы героев, принявших его ценности. Книга рассказывает о тех заблуждениях и иллюзиях, в плену которых находится среднестатистический житель планеты Земля и только интуитивные прозрения главных героев заставляют читателя, как бы ненавязчиво обратить внимание на то, что круговорот событий сценария связан, в том числе и с его жизнью.

Содержание

Часть первая	5
Глава 1 Зимовьё	5
Глава 2 Городские забавы	18
Глава 3 Письма	28
Глава 4 Кто придумал Бога?	44
Глава 5 Механизмы одурачивания толпы	59
Глава 6 Рабство	77
Глава 7 Счастье	99
Глава 7 Реальность	111
Глава 8 Человек и его мысли	122
Глава 9 Откровение	151
Конец ознакомительного фрагмента.	175

В плену заблуждений

**Антон Викторович
Зедгенизов**

© Антон Викторович Зедгенизов, 2026

ISBN 978-5-0070-0917-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Глава 1 Зимовьё

В каменной печи, стоявшей почти посередине маленькой комнаты, весело потрескивали лиственничные дрова, а языки пламени отбрасывали тени всполохов на противоположную стену, создавая иллюзию причудливых форм. В атмосфере полумрака виднелось незамысловатое очертание внутренней обстановки. Напротив входной двери, в углу, стоял стол, а по его периметру были прикреплены к стенам лавки, удобные настолько, насколько это можно было сделать в таёжных условиях. Противоположный угол от стола был полностью занят нарами, которые вмещали по два человека на нижнем и два на верхнем ярусах. Кроме этого, зимовье было снабжено умывальником и гвоздями, вбитыми прямо в стены, выполняющими роль крючков.

Зимовье, срубленное посреди тайги, было примерно пять на пять метров поставлено прямо на землю. Нижние венцы были из лиственницы, прошедшей тщательную обработку огнём, что и позволяло им сохраняться в неизменном виде столетиями. Важным дополнением этого лесного пристанища были утеплённые полы — под ними лежал толстый слой сухой спрессованной хвои. Тот же природный утепли-

тель был в верхних перекрытиях. Стены были наскоро ошкурены, и местами просвечивали прожилки коры одного из самых удивительных сибирских деревьев — лиственницы. Именно поэтому в зимовье стоял стойкий запах свежего дерева. Перемешиваясь с ароматами кухонных яств, он принимал уникальный, ни с чем несравнимый букет, пропитывающий все вещи и даже самого человека. Маленькое окно, расположенное с южной стороны, служило скорее источником свежего воздуха, чем источником света; дверь же была не более полутора метра в высоту, поэтому при входе и выходе в зимовье приходилось кланяться.

Молодой человек Иван был совершенно один в этом зимовье и, возможно, в радиусе сотни километров не было ни одной живой души. В разгар зимы морозы стояли ниже тридцати градусов, не позволяя расслабиться. Любая оплошность в таких условиях могла стоить жизни. Несмотря на усталость, спать не хотелось. В голове вертелись воспоминания из «прошлой» жизни: люди, сюжеты, обстоятельства, но главная мысль о том, как же человек ошибается, считая себя «свободным» в существующем социуме. Внезапно пришедшая мысль была парадоксальной, но именно она очень чётко отражала суть, и именно здесь, в ледяном плену, за сотни километров от цивилизации он чувствовал себя более свободно, чем те люди, которые находятся в городах и полностью зависят от тепла, подаваемого в дома, электроэнергии, транспорта, магазинов, в которых, с позволения сказать,

продаются продукты и другие «блага» нашей цивилизации. Парадокс этой мысли заставил его рассуждать: что же всё-таки держит людей в городах, почему они покорно становятся рабами, заложниками существующей системы современного социума. Что это? Лень? Неспособность и нежелание взять ответственность за себя и своих близких? Трусость? А может, жадность? Ведь только в городе можно, ничего не создавая, перекладывая бумажки на столе, получать зарплату. Лишь незначительная часть людей в городской среде занята производительным трудом, по закону Парето это примерно 20%, отметил для себя Иван, остальные заняты в сфере услуг: развлечения, страхование, кредитование и т. п. По сути, это и есть «паразитизм», возведённый в ранг превосходства. Но как же мне удалось выбраться из этого плена? Почему я, выросший в городе, сумел понять истинные ценности?

Опять парадоксальная мысль пронеслась в его голове...

Иван стал перебирать свою жизнь по косточкам, раскладывать всё по полочкам, пытаясь найти и понять ту самую зацепку, ту самую черту характера, позволяющую ему оставаться собой, жить свободно, по сути, вырваться из цепких лап паразитического городского социума. Конечно, начать нужно с родителей — кто они? Отец потомственный сибиряк, как-то рассказывал, что его прадед гордился тем, что является потомком отважных казаков, пришедших в Сибирь ещё в семнадцатом веке под предводительством Тимофея Ермака. Да, подумал Иван, казаки люди сильные, самоорга-

низованные, но главное, в их генетике есть то, чего сегодня так боится социальная система — честь, гордость и совесть. Именно эти качества являются антагонистами современно-го социума. Это свободолюбие, эта нестигаемая воля, эти сильнейшие качества человека, безусловно, и составляют его стержень, его суть и, вне всякого сомнения, заложены в геноме, передающийся по наследству. А вот одно обстоятельство в счёт своего свободолюбия Иван узрел.

Мать, вспомнил Иван, была закоренелой горожанкой, когда-то ещё в начале прошлого столетия в период великой индустриализации, которую Советский Союз прошёл за 10—12 лет в отличие от западных стран, прежде всего Англии, которым потребовалось для этого же около ста лет, её дед и бабушка переехали в город. В те времена городами, как правило, называли производственные центры, многие из которых были заложены в то же время: Ангарск, Комсомольск-на-Амуре и др. Те города, которые сложились исторически в виде острогов, и которые оставляли казацко-царские отряды или формировались на пересечении торговых путей с глобального Востока в Европу, как Иркутск, были и близко не похожи на города, которые мы знаем примерно с семидесятых годов прошлого столетия.

Города того времени с точки зрения быта мало чем отличались от села: жильё для общей массы горожан и переселенцев из сельской местности было деревянное, часто блочное, например восьмиквартирное; встречались и общежития ба-

рачного типа, например при строительстве Иркутской ГЭС насчитывалось до восьми таких посёлков. Отопление, естественно, было печным, вода в лучшем случае подводилась только холодная. Справедливости ради стоит отметить, что это «бытовое чудо» было не везде и не сразу. Поэтому города того времени были далеки от бытовых условий и комфорта современного города. А вот род деятельности отличался кардинально. В городах нужно было работать посменно на производстве — здесь царствовали режим и тот самый городской ритм, который, по сути, и отличает город от села. В эти годы и выковался человек особого вида — городской человек.

Иван вздрогнул — сама мысль о том, что жизнь и обстоятельства, в которые попадает человек, начинают менять его генетический аппарат, привычки и пристрастия, да что там пристрастия, меняют его мировоззрение и жизненные ценности — просто ошарашила его. Всепланетарная урбанизация, проходившая под лозунгом новых технологических и промышленных революций, строительства коммунизма на всей планете, хотя потом и с ограничениями в отдельно взятой стране превратилась в эксперимент над большей частью человечества, направленный на создание нового человека, которому не нужно надевать на шею цепь, чтобы заставить его, как цепную собаку, сидеть на одном месте и нести службу.

По мере рассуждений Ивана, длившихся уже несколько

часов, в зимовье стало прохладно, шутка ли, за стенами этого временного, но, пожалуй, единственного убежища от стихии, было ниже тридцати градусов мороза. Иван подошёл к двери и взял несколько сухих поленьев, лежавших справа от неё, вернулся, открыл окислившуюся от высоких температур ржавую железную дверку, приспособленную к каменке от добротного куска кровли, и обнаружил еле тлеющие угли бывшего «величия очага». Подбросив поленья и приоткрыв поддувало, он увидел, как они весело заиграли всполохами молодого огня, потрескивая и отдавая тепло каменке, снабжённой варочной поверхностью. Надо заварить чайку, пронеслось в голове Ивана. Чай Иван привык заваривать прямо в железной кружке: во-первых, она всегда с собой; во-вторых, чай можно вскипятить или подогреть прямо в ней, если нет под рукой чайника. Кружка, несмотря на свою походную участь, была весьма благообразной — тонкая нержавеющая сталь, выполненная в виде штамповки, не потеряла своего металлического блеска, а её геометрия казалась почти идеальной, если не считать мелких царапин и вмятин. Мощной струёй пара чайник заявил о готовности. Опустив рукав свитера на ладонь, Иван ловко наполнил свою кружку и поставил чайник на край варочной поверхности, где жар не позволял чайнику кипеть. Повернувшись к столу, Иван взял стеклянную банку, в которой был чай, отмерил его ладонью и соединил ароматные листья с кипятком. Оставалось ждать.

И снова Иван задался вопросом:

— Почему я, выросший в городе и всю несознательную жизнь считавший себя городским человеком, не просто смог себя переломить, а принял всей душой и сердцем природу родного края, образ жизни сельского человека, который до окончания университета даже и не представлял? Здесь не всё так просто — придётся как следует постараться, чтобы докопаться до истины. Ну что же, до окончания моего промысла есть несколько недель. Придётся продолжить размышления о моей городской жизни.

— Если быть точнее, то в городе моя жизнь, — рассуждал Иван, — началась только с четырех лет, когда мать уехала от отца из нашего родового места, расположенного в тайге вблизи истока р. Лены. Это удивительной красоты места! На восточной стороне возвышаются горные цепи величественного Байкала, закрывая его западный берег; здесь же берут начало великие сибирские реки, такие как Лена, Молокон, Мужинай, Быстрая и другие. Юг этой долины окаймляет самый большой и известный на Байкале залив Мухор, так называемое «Малое Море», которое даже зимой является источником тёплого ветра. На севере открываются огромные просторы Восточной Сибири, устремляющиеся к северу Иркутской области, Красноярского края и Республики Саха (Якутия). Всего в каких-то двух тысячах километров начинается великая Арктика Таймырского полуострова, Карского моря и моря Лаптевых. Арктика наших великих путешественников и учёных, таких как Дежнёв, Беренгов, Колчак и

других, тех, кто смело смотрит, прежде всего, на факты, а не на мнения титулованных академиков.

Ивану было известно, что его малая Родина — самое сердце великой русской земли, которая в разные времена называлась и империей Куру, и Тартарией, и по-другому. Главное, здесь жили его предки — славяне, русские люди, кардинально отличающиеся от западных. Пожалуй, это лучшее место на земле, подумал Иван, самое сердце самого большого материка Евразия, сохранившаяся девственная тайга, хранящая свои природные богатства и, главное, размах свободы. Чуть не забыл про Байкал, промелькнуло в голове Ивана. Да, конечно, многие сибирские народы живут не прямо на берегах Байкала, но его энергетика и климат распространяются на всю восточную Сибирь. Его кристально чистая вода позволяет жить уникальным видам рыб, например, байкальскому омулю, который является эндемиком и, конечно, удивительным лакомством, которое легко может соперничать с норвежской сёмгой и южной стерлядью. Богат Байкал и другими уникальными видами флоры и фауны, но, пожалуй, главное его достояние — это идеальная во всех отношениях вода, являющаяся поистине «целебной».

Отец, Николаев Кузьма Андреевич, был уроженцем этих мест и, насколько было известно Ивану, все его предки по отцовской линии также со времён великих сибирских походов жили здесь. Кузьма Андреевич был рослым: около двух метров, широк в плечах, с прямой, подобно фонарному столбу,

осанкой. Черты лица были скупы на «достопримечательности», какими-то нейтральными, «не бросались» в глаза: с одной стороны, ровными, симметричными и пропорциональными; с другой — при детальном изучении можно было выделить правильность и изящность каждого участка лица. Характер был спокойный, выдержанный, порой казалось, что мысли Кузьмы Андреевича сидят очень глубоко, и чтобы их извлечь из самых глубин сознания, требуются значительные усилия. Скорее всего, по этой же причине он был достаточно скромным, а главное — не требовательным к окружающим его обстоятельствам, всегда был доволен имеющимся, и по своему обыкновению как бы подсознательно представлял как можно улучшить Мир вокруг себя. Как мне его не хватает, вздохнул Иван. Как бы я хотел быть с ним, учиться у него стать достойным продолжением дела его жизни — дела настоящего человека, независимого от современной цивилизации, но при этом человеком, культивирующим высшие его качества. Мысли Ивана устремились к трагедии его гибели, но в этот момент недалеко раздался гулкий и протяжный вой, приблизительно в двух-трех километрах от зимовья. Это были волки. Событие на зимнем промысле, без сомнения, тревожное — добыча, ради которой люди идут в тайгу, может стать добычей волков. Нужно было принимать меры, но идти в тайгу ночью неразумно. Сейчас важно отметить их приблизительный маршрут, а при свете дня проследжу, отметил для себя Иван.

Иван стал расхаживать по тесной комнатке, перемешивая воздух, застоявшийся в её углах. Очередной вой раздался несколько севернее первого, отметил Иван и продолжил наматывать круги по комнате. Спать по-прежнему не хотелось: часы уже отсчитали двадцать минут после полуночи.

— Ну хорошо, — рассуждал Иван, — мать можно считать полностью городской, всё-таки третье прожившее в городе поколение, да не просто прожившее, а полностью забывшее всё, что связано с налаживанием и обеспечением естественных первоочередных бытовых потребностей. Летом, когда отключали горячую воду, горы грязной посуды и нестиранного белья копились как «снежные сугробы» после метели. Позже появились машинки-автоматы — сами мыли, стирали и требовали только знаний правильной программы и версии стирального порошка. Технологический прогресс дал людям свободу в той самой рутине, от которой бежало человечество долгие годы с момента начала своего исторического развития.

Конечно, рутина — это плохо, пожалуй, с любой точки зрения, но, чтобы пользоваться такими техническими приборами, совершенно не нужно никаких специальных знаний — было бы электричество..., и тут Ивана осенило! Бытовое чудо! Почти как в сказке, как скатерть-самобранка или волшебный ларь, попадая в который предметы имеют свойство менять свои характеристики. А что такое чудо вообще? Думаю, это явление, связанное с процессом, который чело-

век не в состоянии объяснить на основе имеющихся у него знаний, а те люди, которые умеют творить чудо, без сомнения, являются сверхлюдьми, волшебниками. Интересно получается, подытожил Иван: все те, кто слепо пользуются благами цивилизации и вообще не разбираются в принципах устройства и действиях большинства приборов бытового чуда, по сути, сталкиваются с волшебством, а модные названия фирм-производителей такого бытового чуда в их подсознании принимают роль тех самых добрых волшебников, без которых их жизнь кажется трудной и мрачной, а порой и вообще неинтересной. Программирование горожан на собственную никчёмность, потребительские ценности, потерю понимания и даже веры в то, что человек сам и есть творец!

Плеснув кипятка в кружку, Иван размышлял дальше.

Ну хорошо, с бытовым чудом всё относительно ясно, но ведь проживая в городе не нужно ежедневно заниматься производительным трудом: достаточно устроиться на работу в одну из организаций, которая занимается предоставлением услуг, сервисом — неважно чего и, перекладывая бумажки со стола на стол, ставя на них столь значимые в глазах современного горожанина подписи и печати, визируя, соблюдая определённые формы и даже ритуалы, люди получают зарплату. По сути, это поощрение за то, что человек является частью этой системы, что он поддерживает её работоспособность, чем увеличивает её значимость в социуме. Потребность в том, что делают 80—90% горожан вообще мни-

мая, выдуманная, навязанная модой, телевиденьем и другими «зомби-ориентирами» толпы: дорогие часы и аксессуары, украшения, духи, салоны красоты с бесконечным перечнем процедур и услуг, часто вещи в городской среде выбрасываются не потому, что изношены, а по причине несоответствия сезонной моде. Всё это похоже на массовое безумие.

Именно отсюда, из центра Мира, в абсолютной непосредственности так хорошо видно то, в чём ещё совсем недавно Иван и сам принимал самое непосредственное участие.

Получается, что город — это конгломерат любых услуг: вам могут построить жильё, забрать на воспитание ваших детей, и не только в детские сады, и не только детей; починить ваш автомобиль и любую другую бытовую технику; приготовить за вас завтрак, обед и ужин; отремонтировать одежду и даже составить компанию, в том числе и в постели. Главное — деньги! Вот что заставляет людей, живущих в городе, прогибаться, переступать через себя и свои принципы. Становиться бездушной скотиной, плевать на свою совесть — голос Творца. Если представить, что прогибаться приходится часто, то это непременно приводит к привычке, которая формирует характер и, следовательно, судьбу человека. Но, главное, формирует его психику — именно это и отличает человека от всего остального живого Мира. Фактически город куёт новый вид человека — человек городской, или лучше сказать — человек-потребитель. Главное — потреблять!

От рассуждений о потребительском образе жизни у Ивана

разыгрался аппетит. Столь поздний час явно не предполагал плотной трапезы, но разбавить чай ароматным печеньем было необходимо. Печенье было домашним, по старинным рецептам сибирской земли. Его пекла соседка — тётя Валя, жена друга отца — дяди Паши. Эта замечательная пара жила в родной деревне всю жизнь. Их дети выросли и сначала уехали учиться, а затем остались и жить, кто в Иркутске, кто в Новосибирске. Осталась только младшая дочь Катерина, с ухмылкой вспомнил Иван. Глядя на них, возникает ощущение, что старости не существует — они как будто перестали стареть и остались в возрасте пятидесяти лет. Печенье выпекалось из цельнозерновой муки с добавлением лущёного кедрового орешка и удивительно ароматных пряных трав, которые тётя Валя заготавливала особым образом. Каждой траве был предписан свой период и способ заготовки. Такое печенье почти не содержало влаги и могло сохранять свои полезные и «потребительские» свойства достаточно долго. Печенье неторопливо хрустело у Ивана во рту, своим вкусом перенося его в родную деревню, которая стала ему по-настоящему родной относительно недавно.

Глава 2 Городские забавы

В это же время, в Иркутске, университетский друг Ивана Даниил совершенно беззаботно проводил очередной вечер в компании себе подобных молодых людей, которые празднично расположились в одном из ночных заведений города. Мягкие диваны поглощали друзей и время неслось незаметно. Вечер этот был посвящён безделице, точнее сказать, надуманному поводу — покупке очередного нового автомобиля одного из членов этой молодой шумной компании. Овации с посвистыванием, улюлюканьем, похлопыванием дружески по плечу и некоторые другие ужимки современного светского общества сопровождали эту встречу. Ночное заведение явно располагало к неформальной обстановке, отдыху и беззаботности. Вместе с этим приглушённый свет проливался почти из каждого уголка просторного зала, негромкая, но ритмичная музыка, разбавленная экстравагантным саксофоном, позволяла мозгу бодрствовать несмотря на то, что уже начались новые календарные сутки. Воздух в заведении был очень специфический, казалось, что он напоминает что-то изысканное, то, что отличает его от бытовых запахов, но понять однозначно было сложно, скорее, это смесь лёгкого парфюма, кофе свежей обжарки, лёгких ноток корицы и, пожалуй, полутон изысканного сорта табака, которые, без сомнения, создавали определённый шарм. Невозмутимость и

расторопность обслуживающего персонала завершали образ ночного заведения, олицетворявшего оазис посреди бездн городской суеты.

Девушки, как это обычно бывает, в самый разгар вечеринки объединились, чтобы поболтать о своём, о женском (да простят меня читательницы), но, как правило, такие объединения, за редким исключением, обычно о том, кто и как выглядит, что надел или кого подцепил, пропуская красной линией через шутивно-кокетливую болтовню осадок уже привычного лицемерия. И не то чтобы специально, это лицемерие натягивалось на их лица, а так уж сложилось, что по-другому они уже просто разучились. Их совсем неестественные лица, отягощённые тональным кремом, искусственным румянцем и сочными линиями косметики, а часто и подверженные хирургическому вмешательству, лишённые естественной мимики, с полными презрения потухшими взглядами напоминают кукол в хорошо срежиссированном спектакле под названием «городская жизнь».

Молодые люди тоже не скучали: тем для обсуждения было хоть и немного, зато самые «важные» — про автомобили, деньги, способы их заработка, про подвиги на любовных фронтах, обязательно — фронтах, иначе можно прослыть неудачником и, конечно же, про собственную важность, про высокое и важное положение в обществе, должности и регалии. Все попытки «виновника торжества» похвастаться возможностями нового автомобиля очень быстро стали сначала

аккуратно уводиться в сторону, а затем и вовсе высмеиваться. Каждый, перебивая своего собеседника, старался похвастаться, и не дождавшись соответствующей похвалы, не то чтобы упрекал, но «подкалывал» тех, кому было недоступно его достижение.

Даниил, участвуя в этой вечеринке, вспомнил своего друга Ивана, именно Иван в годы студенчества был его самым близким другом, несмотря на разные взгляды на жизнь, Даниил чувствовал в Иване родственную душу, что-то цельное и настоящее привлекало Даниила в Иване. С той поры прошло уже несколько лет, и Даниил после окончания университета как-то не заметил отсутствия Ивана. Работа, коллеги, новые друзья и приятели, в общем, новая жизнь развела в разные стороны друзей, но не лишила их возможности общаться. Иван же так и не смог обрести себя в модной по тем временам профессии экономиста и волею судьбы вскоре после окончания университета покинул город. Сотовой связи в родной деревне Ивана не было, поэтому вести переписку в современном электронном формате возможности тоже не было, зато по старинке на бумаге — это пожалуйста.

Родиной деревню Ивана можно было назвать условно, поскольку за всю свою жизнь прежде он в ней был несколько раз, приезжал к отцу в гости летом после третьего класса и на новогодние каникулы после седьмого. В настоящем для Ивана было важно сохранить связь с прошлой городской жизнью, особенно с другом со студенческой скамьи и он, несмот-

ря на редкие ответы Даниила, сам писал часто о своих успехах в таёжном ремесле, сельском хозяйстве, да и просто о тех размышлениях и сокровенных знаниях, которые он приобретал, как губка впитывал, вдали от большой цивилизации. Ивана, конечно же, более всего интересовали новости, связанные с общими друзьями и знакомыми, как у них складывалась жизнь, чего смогли добиться, как проводят досуг и что считают наиболее важным, подсознательно сравнивая себя с ними и пытаясь оправдать свой выбор. Даниил же по-прежнему считал, что Иван, немного тронувшийся умом, побудет недолго в глуши, придёт в себя и вернётся обратно в город, устроится на хорошую работу и заживёт как он и как все, поэтому достаточно длинные рассказы Ивана о его новой жизни и сравнении её с прошлой городской, Даниил прочитывал так, между строк.

Парадигма городского образа жизни всецело властвовала над Даниилом. Однако теперь, когда и он попал в западню собственных заблуждений, сидя на этой вечеринке по надуманному поводу, ему казалось, что он всё это уже где-то слышал: вечеринки пресытились и перестали приносить удовольствие; работа радовала только в день зарплаты; длинная финансовая кабала из кредитов на модные вещи и недвижимость держала крепче неволи. И тут, невольно всплывали строки из писем его друга Ивана, в одном из которых он рассказывал о том, что «на воле в глуши ему совершенно не нужны деньги». Нет. Конечно, он оправдывался, что деньги

всё же нужны на бензин или какие мелочи по хозяйству, в технике, но не нужны чтобы жить, а многое, если срочно, можно просто взять у односельчан — как бы займы, но никто в долговую книгу всё равно записывать не будет.

А в городе деньги играют роль «Бога». Если у человека нет денег, то это уже человек второго сорта. Для городского человека деньги не пахнут! Причём даже в самых гнусных способах их заработка, например, когда приходится кого-то обманывать, на жаргоне «кидать» и чем эффективнее «кидалово», тем выше это ценится. Не зря в последние десятилетия крутится незамысловатый тост-пожелание, редко избегающий соответствующие социальные круги: «Чтобы у Вас всё было и Вам ничего за это не было». Удивительно, это как? Это же чистой воды нарушение сразу нескольких законов мироздания, во-первых, нарушение закона сохранения энергии; во-вторых, меры. Интересно, сколько всего таких законов и можно ли их полностью аппроксимировать на городскую жизнь или они работают только в природе, невольно задал себе вопрос Даниил. В общем, в контексте последних строк, хочется познакомить читателя с ключевыми кодами мироздания, которые являют основы жизни не только на нашей планете, но и во всём пространстве, которое создал Творец и, конечно, данное произведение ими пронизано насквозь, но, к огромному сожалению автора, это слишком большая тема, даже для нашей истории.

— Эй! Брателло! — влетело в правое ухо Даниила и по-

следующие объятия унесли все сомнения, обращаясь к нему.

— Эй! Брателло! Ты чего, уснул что ли? Давай поднимем бокал, а то ты совсем вялый какой-то. Завтра же воскресенье, давай отдыхать.

— Да я, в общем-то, и отдыхаю, — оправдывался Даниил.

И, чтобы не выглядеть белой вороной, пришлось изобразить заинтересованность в обсуждении очередной мужской темы, связанной с любовным фронтом, которая явно имеет особый будоражащий эффект, здесь каждый специалист, и самое главное, неотразимый мачо, на которого противоположный пол липнет, как мухи на варенье. И снова строки из письма-рассуждения, которые Даниил получал от Ивана. Важно: в этой тематике умение хвастаться обезличено. В противном случае, хвастовство грозит не только разоблачением вранья, но и может прилепить ярлык пустозвона, что неминуемо ударит и, непременно больно ударит по третьей важнейшей теме «мужских разговоров» — по доминантности. Ох уж сколько важности, напыщенности и самолюбования всплывает в этих разговорах. Как сильно мужчины отрываются от реальности и порой даже сами начинают верить в то, что говорят, но утром всё встаёт на свои места. Однообразие целей и стимулов, заключающихся в потребительстве и сложной рутине по добыванию денег, рано или поздно приводит к сложным психическим расстройствам — депрессиям, когда даже длительный отдых не приводит к восстановлению жизненного тонуса и к простой человеческой

радости. В такие моменты мужчины начинают употреблять алкоголь и даже наркотики, пытаясь заглушить в себе голос Творца, голос совести, который подсказывает, что жить так больше нельзя. И только немногие, сбежав из города, выдыхают с огромным облегчением: как будто камень с души сваливается, обретают душевные силы, желание жить, любить и творить.

— Да, да, — вскрикнул Даниил про себя и частично вслух.

Иван это знал и чувствовал уже тогда. Глаза Даниила забегали в разные стороны, как маятник на часах, сердце колотилось в бешеном ритме, к горлу подступили комок и тошнота. Только сильным волевым усилием Даниил оставался в сознании — голова кружилась. Встав с дивана, покачиваясь, он сделал несколько шагов и упал без сознания. Обморок был недолгим и через несколько минут, лёжа на одном из диванчиков заведения, Даниил увидел своих приятелей, сидевших неподалёку:

— Ты чего, Брателло? Тебе отдыхать нужно, а ты пашешь там у себя в офисе целыми днями, совсем извёл себя.

Знакомый голос, предшествовавший ключевой мысли, которая выбила его из колеи, заставил Даниила снова погружаться в размышления о происходящем. А как же девушки? Почему Иван, уезжая, не забрал Марию? Ведь они дружили, между ними были настоящие чувства, и планы строили, вспомнил он, перебирая их общие встречи. Почему Маша с ним не поехала? Этот вопрос звенел в его голове. Почему

меня это так сильно волнует? У меня нормальная жизнь, всё есть, чего ещё надо?..

После непродолжительной паузы Даниил стал припоминать одно из писем Ивана, в котором уже был готовый ответ на его вопросы, спонтанно всплывшие в период кризиса.

— Ты сможешь сам идти? — спросил приятель Даниила.
— Давай, поднимайся! Уже такси двадцать минут как ждёт.

— Да, да, конечно, уже встаю.

— Да, кстати, я за тебя счёт оплатил, так что завтра перекинешь.

— Сколько с меня? — смущённо спросил Даниил.

— Да ладно тебе. Сказал же, завтра, — отрезал приятель.

Даниил, заскрипев как старый сундук, поднялся с дивана и с помощью своего приятеля встал на ноги. Голова ещё кружилась, но уже было значительно лучше. Надо же, подумал про себя Даниил, как сильны могут быть мысли и эмоции. Субботняя посиделка закончилась дома, часы показывали без четверти три. Перебирая письменный стол, Даниил всё же нашёл то самое письмо, в котором Иван затронул самую суть городской жизни и стал жадно его перечитывать.

Город и особенности проживания в нём формируют особое мышление, привычки, поведение и, соответственно, судьбу. Но вместе с этим нельзя упускать из вида и базовые природные инстинкты человека. У девушек и женщин к таким инстинктам, прежде всего, следует отнести инстинкт репродуктивности, а впоследствии — материнский инстинкт.

Если девушка психически здорова, то её, прежде всего, будет интересовать реализация своей репродуктивной функции, другими словами, мотивация и поступки будут проходить через фильтр репродуктивности. И тут целый перечень женских штучек: уловок и хитростей, которые тесно переплетаются с законами социума, обычаями народов и нравственностью.

Несколько примеров в текущем контексте тебе, жителю города, живущему в изобилии, будут полезны. Пожалуй, самое важное и самое сильное впечатление производит взгляд, глаза могут бессознательно рассказать очень много о намерениях и желаниях, глаза — это зеркало души. На втором месте в этом спонтанном рейтинге стоит упомянуть походку и движения тела, которые опять-таки бессознательно заставляют не то чтобы увидеть — скорее прочувствовать женские сигналы. Волосы, конечно, длинные, дают сигналы противоположному полу. К сожалению, на пути эмансипации, следуя моде, девушки и женщины забыли об этом. Кроме этого, пресловутая мода в одежде позволяет подчеркнуть сильные «моменты» в фигуре или спрятать недостатки. Кстати, следует упомянуть, что в статистике понятие моды связано с типичностью, с тем, что встречается чаще других. Ну и, конечно же, парфюм — очень часто не просто парфюм, а парфюм с феромонами, который действует на мужчин подсознательно, заставляя их буквально отключать логику поведения. Таким образом, в сельской местности, имеющей размеренную

жизнь и нормы поведения, где каждый человек как на ладони, где мнение окружающих важно, девушки могут пользоваться только естественными способами привлечения внимания, взглядами, походкой, причёсками и жестами.

В городе же напротив — естественное поведение мало заметно, растворено яркими вывесками, афишами и рекламой. Любая выходка, не отягощённая морально-нравственной оценкой, будет рассматриваться как нечто новое, креативное, заслуживающее внимания и уважения. Вот и сходят с ума, периодически выкидывая фокусы, городские жители: то волосы выкрасят в неестественный цвет лилово-синего оттенка или кислотно-зелёного, то штаны наденут с отвисшим задом, что, кстати, является скрытой пропагандой гомосексуализма, а то и вовсе пустятся во все тяжкие и покроют тело татуировками. Желание выделиться таким образом отторгает психически здорового человека. Вот и получается — нормально реализовать свою репродуктивную функцию в городе могут единицы. Как правило, остальные девушки рано или поздно мирятся с канонами городской жизни и её порядком вещей, привыкают к нему и забывают о своём истинном природном предназначении. Нет, речь не идёт о том, что они не рожают (хотя и такая тенденция есть, особенно в Западном мире), речь идёт о том, кому нужны эти дети. Родить мало — нужно воспитать и воспитать человека, а не биоробота, и для этого нужна настоящая семья, построенная на любви, а не на деньгах.

Глава 3 Письма

В тесную комнату, наполненную полумраком, через единственное окно падали тусклые лучи уличного освещения. Внутренний свет был выключен. Фигура Даниила, застывшего на кресле возле журнального столика, казалась окаменелой. Безликая однушка на шестом этаже одного из спальных микрорайонов была пристанищем молодого человека в те редкие часы, когда он должен был спать. В общем, типичное пристанище молодого холостяка. Перебирая толстые пачки писем, глаза жадно выискивали те части текста, в которых Иван философствовал — именно эти строки волновали Даниила. В голове крутилась мысль: если Иван смог изменить свою жизнь, то и у него это вполне может получиться, но как? Где найти консультанта той самой неведомой и свободной жизни? Его друг оставался единственным доступным для него консультантом.

Ах, вот оно, то самое письмо, которое я даже и не дочитал, воскликнул Даниил, письмо про мировоззрение, то самое мировоззрение, которое позволяет человеку видеть не калейдоскоп событий и фактов, сваленных в одну кучу, а аккуратно и последовательно уложенных в систему, благодаря которой видна картина Мира и какое место в ней занимает каждое событие.

Даниил увлёкся чтением письма. «Прежде всего, мне бы

хотелось тебе рассказать о мировоззрении и его роли в формировании Человека, соответствующего образу и подобию Творца, но всё по порядку. Во-первых, *мировоззрение* — **совокупность взглядов, оценок, принципов и образных представлений, определяющих самое общее видение, понимание мира, места в нем человека, а также его жизненные позиции, программы поведения и бытие.** На первый взгляд, всё понятно, и, действительно, каждый из нас видит мир примерно одинаково: в трёхмерности, семью цветами радуги, слышит семью октавами и так далее, но каждый из нас формулирует разные выводы на основе этих ощущений, порой диаметрально противоположные и этот факт подтверждает, что все мы разные, а точнее наше восприятие окружающего Мира, то есть мировоззрение у нас разное.

На формирование мировоззрения в значительной степени влияет не только та информация, которую человек получает по средствам органов чувств, но и социум, и та культура, которая в нём доминирует. Другими словами, общество со своими ненавязчивыми установками, диктующими моду взглядов и поведения, оказывает на людей (особенно молодых) решающее воздействие. Об этом имеются достоверные опыты, проводимые неоднократно в разных странах, например, при определении цвета и запаха (шары, пирамидки) «Я и другие» 1971 г., «Обыкновенные зомби» 2015 г. Фактически в современном Море способность противостоять зом-

бирующей культуре социального поведения, а также способность видеть Мир наиболее реалистично, позволяют избежать множества неверных решений в жизни. Прежде всего, выбор профессии, которая будет не только источником дохода, но и самореализацией человека всю его жизнь, правильно построенные отношения с друзьями, коллегами, противоположным полом позволят иметь надёжные деловые отношения, настоящую дружбу и, конечно, крепкую семью.

Можно привести и другие примеры более мелкого масштаба, но и они целиком зависят от мировоззрения человека и, всё-таки, например, друзья зовут на митинг в поддержку одного из оппозиционеров действующей власти, зная и понимая механизмы, работающие в обществе, такой призыв выглядит как приглашение к весьма сомнительному мероприятию, финал которого может оказаться печальным. Тут же Даниил вспомнил их совместный поход на митинг в поддержку известного в годы их студенчества оппозиционера, вспомнил, как грамотно были по всей площади расставлены специальные заводицы, периодически выкрикивающие «горячие» лозунги, как те, кто стоял на трибуне, «разогревали» толпу и вводили её в массовый гипноз, периодически прося повторять хором зомбирующие лозунги и действия, хлопать, топать и прыгать. И только благодаря правоохранительным органам разогретая толпа не смогла совершить преступления и погромы, за которые, безусловно, пришлось бы отвечать перед законом. Какой кошмар, подытожил Да-

нии. А ведь я был частью этой толпы, с грустью отметил он про себя. Увидев новый абзац в конце листа, он решил дочитать мысль и продолжил. Как видно из приведённых доводов, широкое мировоззрение, то есть понимание истинных причинно-следственных связей процессов, протекающих в обществе и Мире в целом, дают неоспоримые преимущества в жизни. Да...

Прочтённые строки глубоко поразили сознание Даниила, но откуда у скромного, а порой и застенчивого Ивана такие знания? Конечно, он всегда увлекался философией и эзотерикой, его точка зрения редко совпадала с мнением большинства — может, поэтому у него было не очень много друзей. Но ведь эти же мудрость, познания, которые вот так, на ровном месте, читая замусоленные детективы, да что там детективы, даже научную литературу не обретёшь! Это то, что приходит с опытом и годами и, конечно же, нужен учитель, без него совсем никак. Хм...

На секунду Даниил задумался: «Его ли друг Иван автор этого текста? Почерк его, если бы это был печатный текст, точно бы засомневался.

Но зачем он мне всё это писал? Неужели рядом с ним нет свободных ушей? Это же такой труд, столько времени нужно было убить...».

Даниил снова поймал себя на слове и задал вопрос самому себе: «Почему убить? Ведь для тех, кто уже проснулся от кошмарного сна — городского самоубийства — это настоя-

щая информационная бомба, пилюля, как в фильме „Матрица“, она заполняет информационную пустоту и мотивирует на совершенно другую жизнь, жизнь для себя. Ай да Иван, ай да гений!»

После этой фразы лицо Данила стало грустным и мрачным — нет, не потому что ему не понравилось читать письмо, — причиной стала очередная мысль о том, как бесчеловечно и, по сути, по-свински он поступил со своим другом. Закончив университет и, получив долгожданный диплом, сокурсники разлетелись, как ласточки, кто куда. Естественно, первый год встречались несколько раз, второй год встреча состоялась только один раз, да и то пришло меньше половины, а потом и вовсе перестали встречаться — только общий чат, переписка, мессенджеры. Даниил хорошо помнил, что у Ивана на последнем курсе умерла мать, единственный по-настоящему родной для него человек, конечно, была ещё и Маша, но она была хрупкой и нерешительной девушкой, которая сама бесконечно нуждалась в поддержке — она не могла стать для Ивана опорой в тот период, хотя и, наверное, любила его. А Иван нуждался в друге, в человеке, который его поймёт: пусть не во всём, пусть будут споры, но хотя бы не отвергнет и не покрутит у виска пальцем. И только сейчас Даниил понял, что единственным человеком, который мог стать опорой Ивану в тот период, был он. И тут же стали всплывать в памяти малозначимые события: как-то Иван пришёл в гости ещё в родительскую квартиру без

приглашения... Воображение сразу же нарисовало события прошлого:

— О! Привет! А ты какими судьбами?

— Ты знаешь, — замешкался Иван, я подумал...

И пауза Даниилу показалась вечностью.

— Ну что, подумал? Ладно, проходи скорее — времени в обрез, нужно срочно бежать в торгово-развлекательный, там, ну в общем, с такими девчонками познакомили меня, просто закачаешься.

— Кто познакомил? — растерянно спросил Даниил.

— Да это Олег, я тебе о нём рассказывал, всего на два года нас старше, а уже начальник отдела, понимаешь? Парень что надо, могу и тебя с ним познакомить он уму-разуму быстро научит. Про него все говорят, что умён не по годам. Ну в общем, извини, мне надо бежать. А впрочем, может, хочешь со мной? Хотя у тебя прикид не тот.

— Ну ладно, до встречи.

Выдворив Ивана за порог, Даниил стремительно выбежал из подъезда и скрылся на своём автомобиле. Даниилу опять стало не по себе от этого воспоминания. Понимая, что скоро будет светать и нужно лечь спать, Даниил направился к углу, в котором размещалась кухонная утварь. В оном из навесных кухонных шкафов он отыскал картонную коробку, в которой были лекарства и средства первой медицинской необходимости.

Снотворное, снотворное, пронеслось у него в голове, вот

оно... Улегшись на диван и укрывшись пледом, Даниил старался не думать ни о чём, но всё же бессонница ещё мучила его с полчаса, пока действие снотворного не достигло пикового значения.

Проснулся Даниил поздно: на удивление, голова была здорова и после непродолжительного утреннего туалета он продолжил чтение письма... Иван писал: «Существует несколько доминирующих типов мировоззрения, удобнее это сделать в хронологической последовательности, а именно начать нужно с дорелигиозного периода нашей цивилизации. Этот период, согласно индийским эпосам, длился с 38—35 тыс. лет до н.э. до 3,5 тыс. лет до н. э. Этот период условно назван «золотым веком», в котором люди были частью Творца и не верили в него, а знали его, умели с ним не только общаться, но и заниматься сотворчеством, поэтому мировоззрение таких людей можно назвать **ведическо-изотерическим**. В религиозную эпоху люди свалились относительно недавно (3,5 тыс. лет до н.э. и по сей день), но уже успели в значительной степени деградировать, утратив свою «божественную суть» и превратившись в потомков приматов, о которых так настойчиво твердит Теория эволюции Чарлза Дарвина. Ключевыми для этой эпохи стали авраамические религии — иудаизм, христианство, то есть его более «мягкая» версия, ислам и другие. Справедливости ради, следует отметить, что все авраамические религии имеют одну общую идеологию — безоговорочное, беспрекословное, не требу-

ющее объяснений повиновение и преклонение. Отступникам — смерть. Об этом свидетельствует история массовых убийств во время крестовых походов, деятельность святой инквизиции и другие не менее яркие примеры. Из этой идеологии и прорастает название мировоззрения — **религиозно-догматическое**. Ещё раз подчёркиваю, что в этом типе мировоззрения крайне важно все жизненные догмы брать на веру и не требовать пояснения их сути, их истоков. Например, «Бог терпел и нам велел», «Вся власть от Бога» и другие. Более подробно эту тему я тебе, наверное, раскрою в другом письме, условно эту тему можно сформулировать так: «Религия как инструмент управления цивилизацией». Следующий этап развития цивилизации начался в начале XX века в период существования СССР с 1917 по 1991 г. г. и пропагандировал материализм или, если сказать точнее, **материалистическую диалектику**, суть которой сводилась опять к вере, это крайне важно отметить, во всё материальное, а религия в классическом восприятии Бога заменилась силами природы и законами материального мира. По сути, наши деды и прадеды были носителями того же религиозного мировоззрения, только его автором был К. Маркс и Ф. Энгельс. Ну и самое новое, с точки зрения массовости пропаганды является **либерально-демократическое** мировоззрение. Оно сформировалось для широких масс после Второй мировой войны на Западе, преимущественно в англо-саксонских кругах, и этому есть свои объек-

тивные причины. В СССР это мировоззрение начало просачиваться при недалёковидных руководителях после сталинского правления. Некоторые закрытые клубы практикуют и более изощрённые извращения сути человеческой. По-другому это можно назвать сатанизмом.

Таким образом, перечисленные четыре типа мировоззрения одновременно присутствуют в людях нашего времени, однако их доля существенно отличается, и доминирует какое-то одно, например, истинный христианин всегда сравнивает свои намерения с догмами религии, а ученика материализма ты никогда не сможешь убедить в существовании телепатии, телепортации, биологических энергоцентров человека (чакр) и т. п. Ну а объяснить и тем более заставить следовать нравственным законам, как минимум чести, порядочности, благородству и состраданию того, кто принял сатанические ценности крайне сложно, а, может, и бессмысленно».

Пиликнувшее сообщение отвлекло Даниила от текста письма: «У тебя всё в порядке? Ты нас вчера напугал».

Писал его приятель — виновник вчерашнего торжества. Даниил поспешил успокоить приятеля и, воспользовавшись паузой, подошёл к кухонному уголку, набрал из-под крана воды в чайник и стал дожидаться пока он закипит параллельно, отмеряя чайными ложками самый обычный магазинный чай, который не то чтобы был плохой, но выискать особого аромата в нём было нельзя. С кружкой в руке, сделав несколько шагов, он очутился в другом углу комнаты, где по-

случно ждало его маленькое кресло и недочитанное письмо.

Ага, вот здесь я остановился...

«Кроме этого, мировоззрение можно охарактеризовать с точки зрения методологического восприятия Мира, оно может быть фрагментарным или по-другому его можно назвать калейдоскопическим, поскольку все факты и события в таком мировоззрении представляются в виде несвязанных между собой обрывков, и как их не перемешивай всё одно — незамысловатый узор. Противоположностью такого состояния является образное мировоззрение, в примере с калейдоскопическим его можно назвать мозаичным мировоззрением, поскольку факты и события связаны между собой и каждый из них является неотъемлемой частью общей картины — мозаики, если угодно, пазла. Следует обратить внимание на то, что нет чёткой грани между этими состояниями мировоззрения, поскольку каждый склонен воспринимать мир в силу своего познания, то и картинка у каждого субъекта будет иметь свою степень размытости. Нередко такая размытость «рисует» в воображении то, чего нет в объективной реальности и тут уже каждый додумывает в меру собственной «испорченности».

(«Конечно, рисует», — подумал Даниил, — «Ещё как рисует!»), продолжал Даниил: большинству кажется, что ещё вот-вот, чуть-чуть и начнётся счастливая жизнь, кто-то ею грезит по выходе на пенсию, кто-то после повышения на службе, а кто-то после замужества или женитьбы, но все как

один заблуждаются, поскольку чтобы притягивать счастье, нужно сначала стать счастливым и только тогда, именно в этом состоянии счастья, сможешь получить ещё больше счастья. Ух ты! А ведь и я не промах! Смотри-ка, всего-то ничего два письма прочёл, а уже в философы набиваюсь! Да это просто удивительно!

Даниил и не предполагал, что разбудил в себе ту самую спящую часть души, свою генетическую память, которая, как спящая красавица в усыпальнице, дожидалась своего часа. Позволю себе вмешаться в захватывающий сюжет и для нетерпеливого читателя напомнить, что наш герой Даниил в своём примере ожидания мировоззренческого счастья затронул один из самых важных законов мироздания — закон, который впервые сформулировал Гермес Трисмегист, **закон подобия. Подобное притягивает подобное.**

Продолжая читать... Вместе с этим мировоззрение в значительной степени коррелирует с сословием, к которому относиться субъект. Сначала следует укрупнённо, именно укрупнённо, представить модель толпо-«элитарной» системы общества, модель структуры общества, которая в более или менее явном виде существует в любой стране нашей цивилизации. Её суть сводится к разделению общества по пирамидальному принципу на «толпу», то есть тех, кто составляет не менее 80% от численности населения, **живущих по преданию, а рассуждающих по авторитету**¹. Надеюсь,

¹ такое определение «толпе» было дано в концепции общественной безопасно-

если у тебя будет время, и ты познакомишься с этой фундаментальной концепцией. В городе тебе для этого только два раза мышкой нужно кликнуть. Продолжаю, к элите относятся те, кто обладает достаточными знаниями и умениями для управления «толпой». Их доля не превышает 20% от численности населения. Следует отметить, что это соотношение зависит от уровня образованности народа, чем она выше, тем большую долю занимает «элита». Однако было бы наивно полагать, что структуру общества можно представить лишь двумя сословиями, есть и третье, оно самое немногочисленное, и представлять его в процентном отношении нет никакой возможности, поскольку для многих народов это сословие можно пересчитать на пальцах одной руки. Именно это сословие в литературе называется по-разному, например, жречество, волхвы, глобальный предиктор, надгосударственное управление, мировое правительство, но суть от этого не меняется. Это те, кто **формирует концепцию развития общества, его идеологию и цели**, сами же при этом остаются «за кадром». Таким образом, у меня появилась возможность сопоставить методологический уровень мировоззрения с условной структурой общества, в которой «толпа» обладает только набором фактов и событий, формирующих фрагментарное, то есть калейдоскопическое мировоззрение. Люди этого сословия неспособны делать прогнозы развития социально-политического курса, экономических изменений

и других очевидных жизненных тенденций. Их удел принимать эти тенденции и изменения как данность и подстраивать свою жизнь под них. В этот момент Даниил чётко осознал себя типичным представителем «толпы», ведь почти любая новость с экранов телевидения или через «сарафанное радио» воспринимается очень посредственно, у нее нет своего места в голове, да чего там места, нет даже полки, нет той самой упорядоченности, благодаря которой любой факт или любую новость можно положить на своё место. И она запомнится, сохранится, будет сопоставлена с теми, что уже есть и, скорее всего, сможет внести коррективы в ту самую картину Мира, о которой писал Иван выше, в ту самую мозаику, в которой изменятся оттенки или прояснятся, сделается более чётким какой-то участок. Даниил взглянул на свой компьютерный стол — он был завален канцелярскими принадлежностями, использованными чашками, бумагами, и другой утварью, которую не знаешь куда девать и выбросить жалко. Далее взгляд заскользил по всем углам крохотной квартиры студии, вроде бы и беспорядка особого не было, но всё что находилось внутри — никак нельзя было назвать порядком.

Беспорядок в вещах — это беспорядок в мыслях! Срочно прибраться, а лучше купить стеллаж или шкаф! Срочно, вслух произнес Даниил».

Он даже подумал, что если бы сейчас за ним кто-то наблюдал, то подумал бы, что этот парень тронулся умом. Вы-

крикивать лозунги самому себе, но ничего не мог с этим поделать, его душа пела, может быть впервые за последние годы. Даниил заметил окончание письма на следующей странице и принялся дочитывать:

«... так называемая «элита» обладает широкими познаниями и может видеть тенденции развития, как правило, в узком створе своей специализации, министерства, отрасли на родного хозяйства. Кто-то из них хорошо понимает в промышленности, кто-то в медицине и здравоохранении, а кто-то в финансовом секторе, но увидеть и целостно понять всю экономику, всю суть реализуемой концепции они также не в состоянии. Представители высшего сословия, безусловно, обладают полным методологическим восприятием объективной реальности. Они могут предсказывать, предвидеть как факты и события, возникающие одной сфере экономики, могут влиять на другие сферы и масштаб такого предвидения не ограничивается одной страной. Таким образом, высшее сословие обладает полным мозаичным мировоззрением. Однако часто такое представление социума нашей цивилизации не вмещается в понимание людей, которые не сталкивались или попросту не имели возможности серьёзно разобраться с ключевыми вопросами мироздания. Текущая жизнь затягивала их в круговорот повседневной суеты и даже пытливые умы откладывали эти ключевые вопросы в сторону, рассуждая примерно следующим образом, «ну есть Бог или нет его, моя-то жизнь от этого не меняется»,

«какая разница кто управляет Миром, мой достаток и быт зависят только от того, сколько я зарабатываю» или «не всё ли равно есть жизнь после смерти или нет, надо жить здесь и сейчас» и другие подобные примеры рассуждений. Но, ты, Даниил, не думай, что мне захотелось тебя упрекнуть, нет, напротив, **показать со стороны беспомощность такого восприятия объективной реальности — вот одна из целей** письма. Кроме этого, то высшее сословие, которое формирует концепцию жизни и развития социума, во многом заинтересовано в том, чтобы мы, простой народ, не смогли понять сущность протекающих процессов в обществе и оставались той самой необразованной толпой с калейдоскопическим мировоззрением, которой очень легко манипулировать и паразитировать на ней. Вот, пожалуй, и всё что я хотел тебе написать в этом письме, надеюсь, тебе будет интересно, непременно напиши ответ — буду очень рад услышать твоё мнение.

Твой друг Иван».

Даниил уже понял, что очнулся от длинного городского сна, пробуждение оказалось столь внезапным, что он и не мог себе представить всего того, что с ним происходило даже несколько дней назад. Накопившуюся усталость и упадок сил списывал на недостаток витаминов и высокую загрузку на работе, а депрессию списывал на низкий финансовый достаток и отсутствие той должности, ради которой порой про-

водил по 12 часов в офисе. Даниил уже был другим человеком, он твёрдо знал, что с этого момента его жизнь круто изменится. Истина всегда рядом! Нудно только уметь её видеть, то есть иметь широкое мировоззрение, ту самую мозаику вместо калейдоскопа мыслей.

Глава 4 Кто придумал Бога?

Потратив всю вторую половину оставшегося воскресенья на покупку простого, но вместительного стеллажа, Даниил приступил к наведению порядка. Как это бывает обычно, нашлась целая гора вещей, которые совершенно не вписывались в повседневные задачи не то, чтобы молодого холостого человека, но и человека в целом. Эти вещи были порождены экономико-психологической наукой под названием маркетинг, которая в наше время занимается не поиском способов удовлетворения спроса на товары народного потребления, а поиском новых свойств уже созданных товаров, иными словами, старается продать то, что в явном (не завуалированном виде) продать крайне сложно или даже совсем невозможно. Хотите пример? С недавнего времени наши кухни стали буквально захламляться приспособлениями и приборами, позволяющими готовить всякие эдакие штучки, которые красиво выглядят и которые даже можно есть, ну хорошо, просто есть, да простит читатель мою иронию. Это тостеры, бутербродницы, вафельницы, кухонные комбайны, кофемолки и кофеварки, два в одном и три по очереди.

У бдительного читателя наверняка найдётся ещё с десятков примеров таких приспособлений. Вопрос в том, как часто мы пользуемся, ну например, тостером? Это же не наша культура. Кроме этого, жареный хлеб, особенно белый, име-

ет один из самых высоких гликемических индексов и при регулярном употреблении даже без свежавыжатого апельсинового сока сахарный диабет рано или поздно будет обеспечен. На кухне, по мнению автора, нужна хорошая плита с быстрым нагревом, духовка с грилем, ну и, пожалуй, мультиварка, как эталон автоматизации кухонных процессов! Добавлю ещё мясорубку, если люди готовят из продуктов, а не из полуфабрикатов. Всё! Всё остальное — чистый маркетинг. Хотя читатель в праве сформировать свой уникальный перечень кухонной утвари и возразить, что, например, без кофеварки это уже не кухня.

Вернёмся к проснувшемуся от длительного летаргического сна Даниилу. Собрав в коробку вещи, не имеющие рационального предназначения, среди которых были сувениры, всех мастей приносящие удачу, деньги и прочие благости, брелки с изображением модных брендов, несколько просроченных календарей и провода от той техники, которая уже давно была утилизирована, Даниил оглядел свою однушку и заметил, как сильно она преобразилась: стала просторнее, понятнее и уютнее. Всё лежало на своих местах и своим видом располагало к порядку.

Ну вот, теперь можно и отдохнуть.

Сев за компьютерный стол, Даниил достал ту самую пачку писем, которая изменила его жизнь. В этот раз он выбрал письмо, в котором Иван впервые решил поделиться своими знаниями с другом. Тема этого письма была весьма необыч-

на: Иван писал о Боге, он же не священник, зачем ему религиозные догмы? — вопрошал Даниил.

А впрочем, вперёд, сейчас всё и узнаем.

Письмо, если не считать приветственных слов и прочего этикета, которым, по обыкновению, снабжаются письма, начиналось с вопросов «... «есть ли Бог?». И «если есть, то почему его никто и никогда не видел?». А «если нет, то почему о нём так много говорят?». Любые попытки предоставить доказательство существования или отсутствия Бога (Творца) заводят в тупик, поскольку Бог — это «надмирная реальность», понять которую можно только находясь с ней на одном уровне или, говоря языком физиков, имея такое же число степеней свободы. Поэтому для нас, людей, осознание Творца — это вопрос чистой интуиции, никакая логика здесь вообще не уместна. На данном этапе важным является вопрос о том, какое представление у тебя сложилось о Боге, поскольку, как известно, если у человека сложилось устойчивое мировоззрение, то изменить его очень сложно. У тех, кто не утруждал себя размышлением о вечном, процесс познания будет проходить проще и быстрее. Позволь начать, пожалуй, с одного из самых противоречивых вопросов эпохи технократического развития нашей цивилизации, а именно — **есть ли Бог** (Творец, Аллах, Высший разум и др.) или всё-таки то, что мы не можем объяснить, — абсолютно случайные явления природы и окружающего нас Мира, и все сложилось само по себе, то есть всё то **чудесное**

многообразие, которое можно охарактеризовать совокупностью законов макромира, размеры которого могут достигать 10^{23} метров, то есть 10 миллионов световых лет и микромира 10^{-16} метра — это размер кварков², и которое встречается в природе (космосе) — создано **случайно**? Уверен, что найдутся и те, кто ответит утвердительно на этот вопрос, но лично у меня не поворачивается язык сказать, что я и всё что меня окружает есть случайность. Напротив, мы являемся самым веским и, пожалуй, самым ярким доказательством существования высшего разума — Творца.

Человек, по сути, является частью Творца — венцом его Творения, его ипостасью в плотной трёхмерности. Конечно, человек — не единственное доказательство Бога (Творца), в этом отношении можно развить весьма изящную мысль, направленную на создание некоторой шкалы разума как ключевого критерия замысла Творца, а не случайности происхождения предметов и явлений. Условная шкала разума подразумевает действия в ответ на внешние раздражители. Насколько адекватно и быстро материальные предметы нашего плотного мира могут изменяться (реагировать) на эти раздражители. В самом начале такой шкалы будет расположен минеральный мир с его неоргани-

² Небольшое уточнение относительно гигантского по земным меркам расстояния в 10 миллионов световых лет. Это расстояние, с которого через толщу Вселенной наша галактика выглядит как небольшое пятно в бесконечном океане Вселенной.

ческими соединениями, хотя и они имеют тенденцию к преобразованиям, которые длятся слишком долго по отношению к длительности жизни человека, поэтому они по праву занимают самые низшие отметки этой шкалы.

Следующей отметкой на условно воображаемой шкале разума будет располагаться мир органики, то есть всё многообразие флоры, в том числе и той, которая потеряна на нашей планете, и та, которая никогда на ней не присутствовала. Справедливости ради стоит отметить, что среди флоры встречаются не только те, которые культивируют фотосинтез, но хищные и даже растения-паразиты. В настоящее время известно более четырёх тысяч видов таких растений, например, повилика, паразитирующая на акации. Интуитивно понятно, что почти вся флора хорошо реагирует на солнце, температуру, минеральный состав почвы и т. п. В некоторых религиях и учениях флора является живой одухотворённой материей. Третьей отметкой разумности является животный мир, но, как и с миром флоры здесь есть свои ещё более ощутимые различия между его представителями. Одним из самых банальных примеров такого различия будет сравнение пресмыкающихся рептилий с млекопитающими, например, семейством дельфиновых. Как известно из научной и практической деятельности, рептилии, во-первых, совершенно не поддаются дрессировке, а во-вторых, лишены особых отделов мозга, позволяющих осуществлять **не только рефлексорную**, но и высшую нервную деятельность. Пред-

ставители семейства дельфиновых не только пригодны для дрессировки, но и способны на выполнение определённых заданий в том числе и боевых, а также на командную работу, что является для животного мира высшим проявлением разумности.

Следующим этапом в рассматриваемой шкале разумности представлен человек. В данной категории отличия не просто будут колоссальны, но и неизбежно выходить за рамки этой ступени. В медицинской практике нередко обнаруживаются люди, особенно в последнее время, когда с высокой скоростью распространяются всё новые способы медицинской диагностики (УЗИ, МРТ и др.), со значительными дефектами головного мозга либо с его частичным отсутствием, например, при гидроцефалии, при этом они ведут социальный образ жизни, конечно, как говорят в народе, звёзд с неба не хватают, но принимают участие в общественных мероприятиях, умеют курить и даже играть на музыкальных инструментах.

Да, Даниил, ты, наверное, уже поймал себя на мысли, о ком идёт речь, конечно, это описание одного из самых известных персонажей М. А. Булгакова — Шарикова Полиграфа Полиграфовича. А сколько таких «шариковых» среди нас? Я отнюдь не хочу упрекать «шариковых» в том, что они ими являются, так уж случилось, и здесь важно сделать нужные выводы и работать в будущем на упреждение в принципе этого медико-социального явления, поскольку горбатого

могила исправит. Но, всё же упрекнуть стоит тех, кто под воздействием СМИ, примеров из своей повседневной жизни, а также в силу лености и всех видов наркотиков уподобляются «шариковым», находящимся, по нашей шкале разумности, ближе к пресмыкающимся, существующим только за счёт инстинктов. Противоположностью этого медико-социального явления являются люди с большой буквы, гении рода человеческого. Справедливости ради стоит отметить, что таковыми являются, прежде всего, представители Русского мира или выходцы из него, такие как Чайковский и Глинка, Суворов и Кутузов, Пушкин и Лермонтов, Достоевский и Тютчев, Ломоносов и Менделеев, Циолковский и Королёв, Минин и Пожарский, Тургенев и Толстой, Мичурин и Пирогов, Тесла и Филиппов, Булгаков и Лондон, и многие, многие другие гении. **Убеждён, что гением можно родиться, но при этом не стать им.** Ну и конечно же, нельзя забывать о высшем сословии — людях-полубогах, хранителях знаний и высшей космической философии, тем кому доступно провидение (предвидение), целительство и другие чудеса, с точки зрения современного среднего человека. Как известно, человек — это прежде всего его тонкие тела: эфирное, астральное, ментальное и др. «Русская Матрёшка» — именно она позволяет человеку возвышаться над другими видами условного разума Вселенной.

Даниил, немного побряхтел, ёрзая на своём кресле. Ну и загнул Иван, надо всё разложить по полочкам, да, с мине-

ральным миром всё ясно, гранитные глыбы стоят тысячелетиями и не меняются, а вот, начиная с флоры, интересно получается, что каждая травинка, каждый в поле колосок имеют свой какой-то рефлекторный разум. Да и вообще, это же настоящее чудо, которое у нас прямо перед глазами. Посади в землю семечку, крохотную крошку и при должном уходе получишь в 10, а то и в 100 раз больше. Непременно — это чудо! Хорошо. Животный мир более сложен и разнообразен, чтобы понимать его досконально, надо не один день копаться в справочниках и соответствующей литературе, понимать у какого вида какой мозг, поскольку именно он отвечает за разумное поведение, но, пожалуй, ясно одно, что в животном мире доминируют инстинкты, как правильно заметил Иван, у пресмыкающихся, а у млекопитающих ещё и осознанное поведение благодаря лимбической системе, а, может, и зачаткам неокортекса, в общем эти тонкости пока мне не важны. Ну и мы, люди, подметил Иван, что в этой категории можно встретить таких «шариковых», которые по уровню разумности вполне смогли бы занять свою нишу среди гиббонов или орангутангов и, кстати, скорее всего, были бы счастливы, поскольку эта среда вполне соответствует их потребностям. Главное — меньше работать, меньше напрягать мозг. Гении же — люди, как правило, жертвующие своими материально-земными интересами во благо мыслительного процесса во благо синтезу нового знания, во благо служения творцу по средствам собственного гения. Жаль,

что «шариковы», часто на животном уровне, осознавая свою неспособность хоть на йоту приблизиться к гениям, начинают их осмеивать и даже ненавидеть. Конечно, облить другого грязью проще, чем самому вырасти до его уровня. На такой подвиг роста способны немногие и именно они в конечном счёте и становятся если не гениями, то талантами.

Невольно Даниил стал оценивать и себя. Какое место я занимаю в этом рейтинге? После недолгого раздумья пришёл к выводу, что пока, к сожалению, особенно учитывая свой образ жизни, я в самом низу разумности рода человеческого. Осознание истинного положения вещей или по-медицински можно выразиться: постановка диагноза — это уже большое дело! Спасибо тебе, Иван, огромное спасибо! Невольно следующая мысль Даниила стала искать хоть какой-нибудь способ вырваться из цепких лап города, его суеты и бесконечной рутины, съездить к Ивану в гости хоть на пару дней. Блин, у меня же два проекта, шеф вечно злой, сроки сдачи сорвали в прошлом квартале. Даже за свой счёт будет сложно вырваться. Попробую найти выход. Ладно, поехали дальше, и Даниил углубился в непростой, но понятный текст письма...

Ну и последним шагом, с точки зрения восприятия человеком объективной реальности, в рассматриваемой уловной шкале разума является высший разум, то есть разум, который по своему масштабу и глубине превосходит разум самых одарённых гениев рода человеческого. Во все времена и во всех направлениях познания человек стремился увязать

отдельные элементы, обладающие элементарными свойствами в системы, и чем больше таких элементов содержит система, которые, кстати, могут объединяться в промежуточные подсистемы, обладающие особыми свойствами (функциями), тем она сложнее и, соответственно, требует больших усилий (энергии) для поддержания её функциональных способностей и развития.

В теории систем и системного анализа такие системы получили название «суперсистемы», причём количество вложенных систем может быть неограниченно — например, во фрактальной математике. Для чего же я уволю тему в теорию систем, спросишь меня? Но именно Творец (Аллах, Бог, Высший разум) и является такой системой. Если, начитавшись религиозной литературы и насмотревшись мультфильмов на религиозную тематику, ты не случайно представлял Творца седовласым старцем, восседающим на облаке и раздающим молнии грешникам, а праведникам воздаяния, то я должен тебя разочаровать, отрезал Иван.

Творец — это энерго-полевая и эгрегореально-матричная структура, пронизывающая всё и вся через основные законы и константы мироздания. Другими словами, это суперсистема, включающая в себя все элементы микро- и макромира и управляющая ими структурно в выстроенной иерархии. Понимаю, может показаться сложно, давай немного покопаемся в этом определении и приведём примеры. Первое, что бросается в глаза, — понятие энер-

го-полевой структуры — это такая субстанция, которая в отличие от материи состоит исключительно из полей, например, торсионных, а также волн, поражаемых вибрациями, невидимых и неуловимых даже для самых современных технологий нашей технократической цивилизации.

Ключевой физической особенностью этой энерго-полевой структуры является вездесущность и мгновенное распространение в пространстве. Да, ты не ослышался, мгновенно. Представляю сейчас твоё лицо... И даже вопрос: как же так? Ведь быстрее скорости света ничего нет... Есть! Например, нейтрино — одна из элементарных частиц, а также гравитационные поля, воздействие которых распространяется как на Земле, так и в космосе, по меньшей мере на восемь порядков выше скорости света. Кроме этого, замеры астрономов нашего тысячелетия показали, что скорость Галактики Млечный путь составляет порядка шестиста тыс. км/с, то есть примерно в 2 раза выше скорости света. Ну как, впечатляет?

Теория относительности если и верна, только в очень ограниченном коридоре теоретических выводов и уж, конечно, не может претендовать на всеобщую универсальность. Многие критики её называют научной религией, в которую нужно только верить, и всё противоречащее ей просто не может быть вообще и никогда. Попахивает фанатизмом и идиотизмом. Но что делать? Таковы реалии сегодняшнего дня.

Вернёмся к нашим рассуждениям: второе, что требует

объяснения, это эгрегореально-матричная структура. Вообще «эгрегор» — это тоже полевая структура, но в отличие от энерго-полевой она несёт эмоционально-информационную окраску, то есть показывает чувственный план. Слово «матричная» в данном контексте подчёркивает упорядоченность вложения элементов этой суперсистемы, то есть ничто не может затеряться в этом безгранично большом «хозяйстве». И, наконец, необходимо несколько слов сказать о законах и константах мироздания. Если с константами всё относительно ясно, например, число «Пи», характеризующее отношение радиуса к длине окружности хоть в нашей Галактике, хоть в соседней будет неизменным; «золотое сечение» — 1,68 константа, характеризующая отношение сторон или её ещё называют последовательностью Фибоначчи, итальянца, который впервые её заметил. Не хочу слишком далеко вдаваться в подробности этой константы, ты же живёшь рядом с интернетом — тебе два клика нужно, чтобы прочитав об этой последовательности, если, конечно, заинтересует, но, в общем, это константа красоты, всё что сделано по этой пропорции, человеку кажется красивым, изящным, кстати, вся природа сотворена по этому соотношению, в общем, считаешь сам. В качестве примера ещё добавлю постоянную микромира или Планка, это масса и размер атома водорода (протона), которая, кстати, уменьшилась на четыре процента в новой эпохе «Водолея».

Что же касается законов, то здесь не всё просто и одно-

значно, в качестве примера я приведу несколько из них, но сначала я должен оговориться, что в нашем мире законами называют почти всё, что касается универсального описания какого-либо процесса, хотя чисто хронологически и этимологически (извини, что умничаю) сам последнее время ловлю себя на этой мысли, в общем, по науке о происхождении слова, «закон» — это то, что находится за коном, или логически, можно сказать, «поясняет и дополняет кон». Поэтому законы, которыми пользуется Творец или точнее которыми **он и является** нужно называть конами, а все их следствия — законами. Уф, разжевал. Так вот, примеры таких конов — кон бумеранга или его ещё называют коном сохранения энергии, кон свободы воли, кон любви и другие. Как всё тесно связано в нашем мире, боюсь, если начну рассказывать в этом письме про коны, то придётся отправлять не письмо, а бандероль...

Вот мы и подошли к завершению осмысления понятия Творца. Прости за длинное письмо, хотя я и не уверен, что всё написанное ты прочтёшь, в городе же бесконечная спешка и суета, ну хоть последние строки прочтёшь. Резюмируя, можно заключить, что нам неведомо то, как зародилась разумная жизнь и вообще жизнь, но она вполне реальна, материальна, рациональна и представляет собой хорошо отрегулированную суперсистему, которую для простоты можно назвать Творцом, а человек — это её подсистема, причём весьма сложная, то есть часть Творца, выполняющая свою очень

важную миссию в мироздании.

Перечисленное богатство макромира, начиная с неорганического вещества, то есть с того момента, когда элементы микромира всё же становятся материей, из которых, как из кубиков, скалываются объекты макромира, необходимо Творцу для накопления и систематизации опыта собственной деятельности. Только представь себе, как информация, накапливающаяся в полевой энергетической структуре, может быть сохранена и увековечена? Вероятность её потери в поле очень велика, поэтому она сохраняется в веществе, клетке, флоре, фауне, разуме человека.

Представь, что мы и наш плотный мир — это винчестер Творца, причём живой, самомыслящий и саморазвивающийся. Интересно? Ну ладно, в очередной раз многого не прошу, напиши о себе и своих буднях, о наших одноклассниках, как они там? Адрес знаешь...

Иван.

Воскресенье незаметно для Даниила подошло к завершению: часы показывали половину одиннадцатого, а смартфон уже переключился в ночной режим. На этот раз «переварить» письмо оказалось сложнее, чем то, которое он читал ночью. Оно уже требовало осознанного мыслительного процесса, но, также сильно цепляло Даниила. Некоторое время он ещё провёл сидя в кресле, пока желудок не начал ему подсказывать о желании подкрепиться. В кухонном углу стоял

маленький холодильник, который Даниил часто использовал в качестве тумбы для самых разных предметов, но сегодня на нём было чисто. Заглянув в бытовое чудо новейшего времени, он обнаружил красную рыбу, засоленную в небольшой пол-литровой банке по особому рецепту из детства. Эту рыбу ему ещё в начале недели принесла мать, зная, как он её любит. В этом рецепте не было ничего лишнего, как и во всём гениальном. Рядом с рыбой в холодильнике лежал чёрный хлеб с хрустящей корочкой, свежесть его была условна, но он вполне был пригоден в пищу.

Так, что тут у нас, произнёс Даниил в слух, и, пренебрегая всеми правилами этикета, стал выкладывать аппетитные маслянистые кусочки рыбы на хлеб и, конечно же, сверху лучка, которого было в достатке в той же банке. Под натиском зубов ржаная корочка хрустнула, крошки облепили губы и частично попадали на стол. Мозг через своих верных слуг — вкусовых рецепторов — ощущал то самое неопишемое выражение блаженства.

Закончив трапезу и прибравшись, Даниил расстелил диван и лёг спать с чувством глубокого удовлетворения. Ему казалось, что его жизнь уже изменилась и что его ждёт увлекательный процесс познания мироздания. Уж теперь-то он точно знает, что невежество — самый злейший враг человечества. И как много ещё предстоит узнать о законах мироздания...

Глава 5 Механизмы одурачивания толпы

Будильник предательски зазвонил в семь утра. Спать хотелось так сильно, что если бы не строгий корпоративный этикет, то Даниил продолжил бы спать дальше. Первые минуты он вообще не мог сообразить, что происходит, его жизнь и сознание как будто раздвоились: с одной стороны, он понимал, что он это он; с другой, ему казалось, что те обязанности, которые он привык выполнять беспрекословно, отошли на задний план, стали как бы необязательны, именно это ощущение удерживало его от подъёма. Преодолев неистовые страдания, связанные с пробуждением, тело Даниила плелось, шаркая тапочками по полу к той части однушки, которую можно было назвать ванной комнатой. После утреннего туалета, немного взбодрившись, Даниил, ожидая чайник в надежде выпить кофе, услышал знакомый сигнал мессенджера в смартфоне. Рука машинально потянулась в карман и сообщение предстало его взору: «Доброе утро, ты уже едешь?»

— Блин, — Даниил подпрыгнул на месте, — как же я мог забыть? Кристи.

Самое время познакомить читателя с Кристиной, подругой Даниила. Несмотря на то, что Кристина уже два года ухаживала за Даниилом, до свадьбы дело никак не доходило. Да

и вряд ли дошло бы, поскольку настоящих сильных чувств между ними не было, а найти другой для этого весомый аргумент Кристина не решалась. Кристина была типичной городской жительницей и, в сочетании с хорошей фигурой, ростом выше среднего, а также с умелым использованием косметических услуг городской среды, выглядела весьма эффектно. В последний год Кристина предпочитала светлый цвет волос, который хорошо сочетался с её смуглой кожей, авторство которой принадлежало солярию. Жила Кристина с мамой в обычной двухкомнатной квартире, хотя и в центре Иркутска, работала там же недалеко от дома, в одном из модных салонов красоты. К слову говоря, там она и познакомилась с Даниилом, который периодически посещал этот салон, поскольку он находился напротив здания, в котором солидная по меркам Иркутска проектная организация арендовала несколько этажей.

Накануне той самой злосчастной вечеринки, посвящённой празднованию или точнее обмыванию нового автомобиля приятеля Даниила, Кристина уезжала на выходные из города проводить своих родственников в другой город и в пятницу вечером, прощаясь возле её дома, Даниил обещал заехать за Кристиной в восемь часов, чтобы вместе попить кофе перед работой и обменяться впечатлениями о прошедших врозь выходных. Даниил понимал, что в понедельник утром ему понадобится не менее сорока минут, чтобы добраться до Кристины, к тому же автомобиль ещё не прогре-

вался, а мороз, наверное, за двадцать пять градусов. Собрав всю сообразительность, Даниил, перебирая нужную комбинацию кнопок на брелке, дистанционно запустил двигатель автомобиля, по обыкновению, ночевавшего возле подъезда, и тут же бросился хаотично надевать то носок, то рубашу, то галстук, в итоге почти сравнявшись с армейским нормативом:

«Портфель, портфель», — вертелось в его голове, — «ага, вот он!»

Выскочив из квартиры, Даниил тут же вернулся обратно.

«Где же ключи», — и, не разуваясь, стал бегать по однушке, вспоминая, куда он мог их сунуть.

«Есть», — отрезал Даниил, подбрасывая ключи в руке и устремляясь за порог.

Через несколько секунд после того, как ключ в дверном замке отсчитал три поворота вперёд и тут же три поворота назад, Даниил вновь оказался на пороге своей однушки.

«Господи, что же это такое? Уйду я сегодня или нет?» — подумал он. В этот раз он забыл ключи от автомобиля, найдя их в оставленном месте после дистанционного запуска автомобиля. Он спешно покинул однушку и уже более не возвращался.

Автомобиль встретил своего хозяина холодным салоном, толстым слоем инея на окнах и рычащим мотором, извергающим клубы ядовитого дыма. После спешной очистки стёкол, смирившись с дискомфортом холода, Даниил отправил-

ся к Кристине. До назначенной встречи оставалось минут десять. Он понимал, что не успеет, но хотя бы теперь можно было снять с себя пусть не всю вину, а хотя бы половину, ведь он уже в пути, извини, мол, пробки...

Неприятность утренних путешествий по большинству городов связана с пиковой загрузкой улично-дорожной сети — это неизбежно в любом городе, численность населения которого превышает триста пятьдесят — четыреста тысяч человек, но, если пропускная способность улично-дорожной сети более или менее высокая, а планировочные решения города минимизируют потребность совершения поездок, то последствия пресловутых пробок минимальны — в обратном случае они парализуют город и их последствия будут сродни массовому бедствию. Кроме этого, раз уж в данном контексте речь зашла о городском движении, позволю себе сказать, что особое воздействие на возникновение пробок будет оказывать развитие городского пассажирского транспорта и особенно метрополитена. К сожалению, Иркутск был лишён последнего, а его планировочная структура исторически сложилась так, что большая часть горожан проживала на левом берегу Ангары в более чем десяти крупных спальных микрорайонах, а большая часть мест приложения труда была на правом берегу, что и способствовало ежедневным маятниковым миграциям через узкие места — мосты.

На ближайшем светофоре, позволяющем выехать на мост, Даниил написал сообщение Кристине «опаздываю», а при-

мерно через минуту услышал звонок:

— Алло, привет! — знакомый голос был немного раздражён.

— У тебя всё в порядке? — осведомилась Кристина.

— Привет, да, всё хорошо, только проспал, будильник стоял на самой низкой громкости, — оправдывался Даниил.

— Странно, — и голос Кристины стал настороженным, — на тебя это так не похоже, твою пунктуальность я всем ставлю в пример. Хм...

В трубке зависло тяжёлое молчание, после которого Кристина продолжила:

— Ты что, хорошо гульнул не только в субботу, но и в воскресенье?

Не дождавшись ответа, Кристина задала новый вопрос:

— С каких это пор ты стал опохмеляться? Неужели я должна была тебе звонить каждый час, чтобы удостовериться, что с тобой всё в порядке? — продолжала она. — Ты же сам меня просил не названивать тебе — это же была своего рода проверка и ты её не прошёл. Ну? Что ты молчишь?

Кристина наконец-то замолчала. Светофор всё ещё предательски горел красным и, следовательно, прервать разговор не было повода:

— Тебя слушаю, — спокойно ответил Даниил.

— Ну и что ты мне скажешь?

— Кристина, — начал Даниил, и в этот момент загорелся зелёный сигнал светофора. — Извини, всё, пока. Не могу

говорить.

И еще добавил, чтобы она его ждала у подъезда её дома через двадцать — двадцать пять минут.

Чтобы как-то отвлечься, Даниил включил медиаресурс и, по странному для него стечению обстоятельств, первый же сюжет был с заголовком из его новых интересов, связанный с социумом и его законами. Кликнув это видео, он увидел незнакомого человека в генеральских погонах, рассуждающего на камеру о «толпо-элитаризме», было заметно, что ролик вырезан из другой, более полной и длинной записи, но суть того, о чём вещал серьёзный военный была ясна. Уверенным и воодушевлённым голосом с частыми эмоциональными акцентами на одурачивание толпы, то есть простого народа, военный убеждал в правоте своих тезисов слушателя по ту сторону экрана. Ролик полностью завладел разумом Даниила, а автомобиль, пойманный в пробке, двигался как бы на автопилоте.

Пришло время показать основной принцип ограждения толпы от знаний, поскольку именно знания являются ключом к духовно-нравственному росту и разделяют народ на толпу и элиту. Суть этого принципа кроется в принципиальном разделении истины и лжи, причём очень важно ложь делить, в свою очередь, на ложь номер один, ложь номер два и т.д., то есть создавать **плюрализм мнений** и суждений, между которыми будет блуждать толпа и даже не подозревая, что выбирает только из «неправильных» вариантов, по-

сколько истина среди них отсутствует.

На основе принципа плюрализма введено в заблуждение всё человечество — он пронизывает все сферы жизнедеятельности, отдельные личности тратят жизненный потенциал для доказательства того, что ложь номер один лучше, чем ложь номер два или номер три. Хотите реальные примеры? Пожалуйста: что лучше: демократия или тоталитаризм? По сути, и то и другое являются крайностями государственного управления и поэтому не имеют ничего общего с истиной, которая заключается во **власти народа над правящим сословием**³. Как этого достичь — отдельный разговор. При каком экономико-политическом строе лучше жить? Капиталистическом или социалистическом? Такая же история при капитализме, цель которого заключается в накоплении капитала, толпа имеет права на частную собственность (дом, автомобиль и т.п.), однако эта собственность весьма условна, поскольку может быть конвертирована в другие материальные блага только в случае «одобрения» элиты, кроме этого, свободное перемещение даже незначительной части этого капитала ограничено юрисдикцией государства, а если быть точнее — Западного и Русского мира.

От автора: конфискация движимого и недвижимого имущества наших олигархов в 2022 году — яркий пример данного утверждения. Какой смысл тратить жизнь на зарабаты-

³ Здесь автор намеренно элиту называет правящим сословием, поскольку в истинном устройстве общества нет толпо-«элитаризма».

вание и накопление материальных благ? При социализме понятие собственности весьма размыто и в основном оно распространяется на предметы личного пользования, что лишает человека некоторых стимулов и развивает так называемую уравниловку. Особенно остро это социальное явление процветало в колхозах, где сколько бы человек не работал, а главное, как бы ни работал, получал всё равно столько же сколько и лодырь, отбывающий трудовые дни. Снова крайности истины, суть которой в добросовестном труде и достойном его вознаграждении, что, кстати, стремился реализовать И. В. Сталин. Интересно привести пример из научной сферы, где с оголтелым остервенением могут сражаться две или даже несколько теорий за право быть господствующими в социуме: материализм и идеализм, рыночная и плановая экономики, теория относительности и эфира и многое, многое другое.

Суть такого противопоставления в разделении, желании заблокировать противоборствующие стороны на выборе, который далёк от истины и, по сути, просто решает разные частные задачи или применяется в разных условиях и обстоятельствах. Вот ещё примеры: рыночные взаимоотношения более эффективны в частных артелях, малом и среднем бизнесе, в сфере услуг, поскольку там важна гибкость, конкуренция как инструмент повышения качества услуг и, конечно же, совсем нелепо и даже преступно будет примерять на эту сферу плановое хозяйствование. Как определить кто и

сколько должен оказать услуг, а главное за счёт чего будет расти качество? Вспоминаете советскую систему обслуживания? Что же касается ключевых и стратегически важных отраслей экономики, например, военно-промышленный комплекс, образование, здравоохранение и др. Как можно себе представить эти отрасли в рыночных отношениях?

Только план и только решение тех задач, которые ведут к достижению намеченных целей — новые образцы вооружения, высокое качество **образования**, а не создание биороботов, выполняющих функции автоматических линий, здоровая нация, а не бизнес на недугах. Если в этих отраслях допустить конкуренцию и представить, что качество, например, медицинских услуг можно будет повысить путём конкуренции, то мы получим истинное стремление к лечению симптомов, а не самих недугов, поскольку больницы будут заинтересованы в быстром эффекте и, по возможности, рецидиву — способу заработка.

Позволю себе, подытожил генерал, привести несколько примеров, для окончательного убеждения зрителей в эффективности принципа плюрализма при оболванивании народа, в самых обычных бытовых вещах. Вспоминайте, разносортницу товаров народного потребления, не хочу рекламировать западные товары, но всё же, если Вы выжили из ума и считаете нормальным как маленький ребёнок тянуть в рот всякую дрянь, то непременно покупаете, например, кока-колу и вдруг где-то проходит информация о том, что этот напиток

содержит вредные для здоровья компоненты, а вот его аналог пепси лишён этого недостатка, конечно, вы сразу же переходите на менее вредный напиток. Через какое-то время другой источник или титулованный эксперт убедительно докажут, что всё именно наоборот... И тот напиток, который ранее был признан безвредным, не является таковым, а истина в том, что какой бы напиток вы не выбрали, вы выбирали между ложью номер один и ложью номер два, а деньги всё равно пошли в карман одного и того же субъекта. **Толпе никогда не предлагают истину, а только иллюзию правильного выбора.** И так в любом вопросе.

Видеоролик кончился и завис вопросом воспроизведения следующего ролика на профессиональную тему, которую Даниил часто просматривал в свободное от работы время. В автомобиле воцарилась тишина несмотря на то, что за его окном бурно кипела дорожная обстановка. Эти семь минут, которые вещал генерал, были как две капли воды похожи по информационному эффекту из писем Ивана, такое же ощущение прозрения. Нет, не то чтобы Даниил этого не знал, скорее он всегда знал то, о чём читал в письмах Ивана и прослушал сейчас из интернета, просто изменилось его отношение к этой информации, он понял, что всё это касается его лично напрямую. Он ещё раз убедился, что что-то заставило его проснуться, прозреть, увидеть окружающий его мир в ином, истинном свете. Тем временем вялотекущая масса железных коней привела к дому Кристины, вот и поворот, ма-

шинально включив поворотник, автомобиль послушно вписался в траекторию и через несколько секунд уже стоял у подъезда. Направив взгляд на знакомое окно, Даниил заметил, как чья-то фигура отпрянула от занавески, после чего в окне погас свет.

Понятно, сейчас спустится, отметил Даниил.

Несмотря на то, что на улице было холодно, Даниил, сам не понимая зачем, вышел на улицу, чтобы встретить Кристину. Обычно она сама садилась в машину. Кристина вышла спокойным уверенным шагом и, не глядя в глаза Даниилу, устремилась к машине:

— Привет, Кристи! Вымолвил Даниил.

— Привет, — сухо ответила она, — поехали, а то и так опаздываем.

Оказавшись в машине, оба молчали. На торпеде отчётливо высвечивалось двадцать минут девятого.

Через несколько минут Даниил начал оправдываться:

— Кристина, извини, я проспал, но не потому, что праздновал, у меня были очень важные дела по хозяйству.

Не нарушая собственной традиции, Кристина еле сумела дожждаться хоть сколько-нибудь значительной паузы в речи Даниила и сразу же встроила свою догадку:

— Ты это серьёзно? С каких это пор ты занимаешься хозяйством? Ты же с роду в своей берлоге не занимался ни хозяйством, ни приборкой — даже когда я прихожу к тебе в гости, у тебя такой бардак, что так и чешутся руки прибрать-

ся или пойти прочь.

Кристина хотела ещё что-то добавить, чтобы уж наверняка обезоружить и обескуражить Даниила, но автомобиль резко остановился возле её работы.

— Кристина, — резко отрезал Даниил, — ни мне, ни тебе не нужны неприятности на работе. Давай встретимся после, и я всё тебе расскажу. Добро?

— Хорошо, — сухо ответила Кристина и поспешила покинуть автомобиль.

Корпоративная парковка была на заднем дворе многоэтажки, стоявшей напротив — именно туда и устремился Даниил. Его мысли увлек предстоящий трудовой день.

Неспешно поднимаясь в офис, Даниил обратил внимание на большой циферблат настенных часов, висевших у входа в офис, — двадцать девять минут десятого. И только преступил порог, как сразу же услышал голос приятеля:

— Давай скорей, с минуты с на минуту придёт шеф. Ты же знаешь, как он относится к опоздавшим!

— Но я же вовремя?

— Точно, будет он разбираться. Стоишь в шубе — значит, опоздал. Давай, скорей, скорей. Ребята из экономического уже отхватили, ты же знаешь, что проекты горят, а по Ангарску какие-то проблемы, прикинь? Деньги зависнут, ну и наши премии, и отпуск само собой.

Скидывая пуховик и пытаясь наскоро разместиться на рабочем месте, руки на автомате перебирали разные бумаги,

нажимали кнопки включения компьютера, сетевого фильтра, монитора, выдвигали ящики стола. В общем, Даниил, сам не осознавая, погрузился в рутину обычного городского служащего или (как модно сейчас говорить) менеджера.

Устроив себе небольшой перерыв, Даниил вспомнил утренний разговор с Кристиной (если это вообще можно было назвать разговором, отметил он про себя). С одной стороны, ему было неприятно поведение своей избранницы, прежде всего, потому что она в очередной раз сделала преждевременные выводы, даже не удосужившись поговорить, выслушать, а как обычно, сама придумала, сама поверила. Эта импульсивность и даже в некоторой степени стержневость сильно отторгала Даниила. С другой стороны, ему было совершенно не за что оправдываться, ну не считая того, что он совершенно забыл про неё.

— Хм... Может, реакция Кристины как раз на это? Ну мало ли, погулял, выпил — узнать подробности гулянки всегда можно через общих знакомых. Конечно, не это её беспокоит. Её беспокоит то, что я забыл про неё. Её беспокоит то, что я был инициатором провести выходные врозь. Её беспокоит то, что я даже не позвонил ей, и к тому же забыл про встречу! Всё в совокупности тянет на серьёзное преступление в её глазах! Но какое? Отсутствие любви и значимости её как женщины в моей жизни? Возможно. А если не она, то кто? По мнению женщин, мужчина не может уходить от кого-то, он обязательно должен уйти к кому-то. Скорее всего, она по-

дозревает меня в увлечении другой девушкой. Вот это уже ближе к истине. Кстати, действительно, почему я про неё совсем забыл? Она красива, устраивает меня со всех позиций. Оказывается, раньше я и не пытался копаться в себе, а это весьма интересно.

Зазвонил телефон:

— Алло. Ты где? — спросил коллега.

— В кофейной, — отвечал Даниил.

— Тебя шеф спрашивал, зайди к нему срочно.

— Спасибо, уже бегу!

Понедельник был насыщен событиями, поручениями, срочной переделкой одного из отчётов, за который уже к концу недели заказчик обещал расплатиться, обедом пришлось пожертвовать, а перекуры совместить с кофе. В общем, рабочий день пролетел незаметно. И, вырвавшись из офиса с небольшой задержкой, Даниил застал Кристину на рабочем месте. Она была занята очередной клиенткой и предложила ему немного подождать. Конечно, согласился Даниил, но только в машине, чтобы не смущать тебя и клиентов салона красоты. В машине Даниил включил медиаресурс. Все его профессиональные и обывательские темы перемешались с новым увлечением мировоззренческих ценностей, уже не просто разово, через раз высвечивались темы нового увлечения: «У каждого своя правда», «Истина или ложь», «Бесструктурное управление», «Идеология как способ управления обществом».

— Удивительно, — пронеслось в голове Даниила, — откуда эти темы? Неужели на том конце интернета научились читать мысли? Хотя бывает же такое, и не раз было, и не только со мной. Обсудишь вслух какую-то вещь или услугу, а потом реклама выскакивает и, кстати, только под соответствующим аккаунтом, на рабочем компе же нет её. Как бы там ни было, сейчас интереснее этих тем не придумаешь, тогда вперёд!

И Даниил включил ролик под многообещающим названием «У каждого своя правда». Ролик был безликим и собран по принципу закадровой озвучки, а чтобы информация была интересней и красочней, сопровождался соответствующими образами. Смотреть было чрезвычайно интересно...

В обществе, особенно когда мнения людей расходятся, можно услышать фразеологизм — «У каждого своя правда». На первый взгляд, это утверждение верное и не вызывает явного отторжения, однако, если в него вдуматься, то получается, что каждый может поступать в соответствии со своими убеждениями и это будет правдой, то есть деянием, которое идёт во благо. Вы только представьте «разгул правды», исходящей от каждого индивидуума. Представили? Страшно становится. Это очередной обман, трюк, красивая фраза, в которой святое слово «правда» облачено индивидуальностью и собственностью, то есть вся измененность эгоизма управляет правдой. Но, кроме этого, такое утверждение ещё и неверно, поскольку **правда — это только часть истины**, которая

доступна только мудрейшим, видевшим жизнь и её реалии со всех сторон. Сейчас как раз тот случай, когда лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. И перед взором Даниила возникла картинка, которая действительно поражала своей простотой и гениальностью одновременно:

— Ну правда же говорят, — вырвалось у Даниила, — всё гениальное просто!

Картинка представляла собой трёхмерную плоскость, похожую на те трёхмерные графики с осью X , Y и Z , которые каждый рисовал в школе и университете, изучая высшую математику, а в самом её центре висел цилиндр, похожий на те чугунные чушки, которыми слесаря обычно пользовались как наковальнями. Висел неподвижно, как будто его приковали невидимыми цепями, а со стороны наблюдателя на него падал свет, причём тень от цилиндра падала на две плоскости. Инженерным языком такое падение света можно назвать проекциями предмета на соответствующие плоскости. С торцевой стороны цилиндра, на которую его можно устойчиво поставить, в народе ещё говорят «на попа», тень отображалась кругом. А с боковой стороны, которая имеет форму овала, по сути, это колесо асфальтоукладчика, тень имела форму прямоугольника, поскольку проекция объемной фигуры на плоскость не сможет отобразить линии овала и покажет только прямые координаты.

Таким образом, проекция цилиндра в многомерном пространстве на одну плоскость будет иметь форму круга, а на

другую форму прямоугольника, и первое и второе утверждение являются правдой, вся суть в том, под каким углом направлять свет. Приведённая метафора как нельзя лучше доказывает, что **правда действительно у каждого своя, но правда — это только часть истины, поэтому никогда не спешите с окончательными выводами!**

«Самый верный признак Истины — это простота и ясность. Ложь всегда сложна, вычурна и многословна» (Л. Н. Толстой). Ролик кончился весёлой заставкой с поднятым пальцем вверх, намекая, что слушателю нужно сделать тоже самое.

«Ложь всегда сложна, сложна», — повторил Даниил и удивился. «Это же живой язык, в русском языке заложены ответы на все вопросы. **Сложно, то есть всё ложно! Правда, то есть прав! да!** А что значит прав; правый; наше дело правое; право, как сфера социальной деятельности, а правительство, орган социума, направленные на торжество **справедливости?** Справедливость и та справа! То есть левый — это противоположность, то есть лукавый, то есть лживый; пойти налево — предать; лень, лесть, лекарь... Оказывается, всё лежит на поверхности, нужно только чуть-чуть подумать, нет не так, надо захотеть увидеть. Так, что там дальше?»

Даниил увлечённо продолжил просмотр и наткнулся на видео «Идеология как способ управления обществом». Пёстрая заставка с названием канала обещала незабываемые

впечатления от его просмотра, а сопровождающий рингтон из семейства «экшен» бил прямо в подсознание. Оторваться было невозможно. Голос за кадром неумолимо, эмоционально и чётко вещал... Рассматривая устройство общества, основные принципы его функционирования, важно затронуть (пока что кратко) принципы реализации власти как способности управления. Надеюсь, в наши дни уже никто не сомневается в наличии так называемого надгосударственного управления, того самого управления, которое действует бесструктурно, скрытно, но при этом очень масштабно. Оглянитесь: весь мир независимо от вероисповедания, расы, географии проживания живёт в одной парадигме, в одной концепции. А концепция эта очень проста: во-первых, **разделяй и властвуй**...

Глава 6 Рабство

В этот момент неожиданно дверь автомобиля открылась и Даниил, человек, которого сложно было застать врасплох, вдруг вздрогнул и поспешил выключить ролик. Это неосознанное, пожалуй, даже инстинктивное поведение, насторожило Кристину.

— И давно ты шарахаешься от меня?

Даниилу было не по себе: он сам не понимал, почему ведёт себя так, словно ему есть что скрывать. А Кристина, будучи не только представительницей прекрасной половины человечества, была ещё и тонким психологом — в общем, раскусила его на раз, вот только пока истинные причины она не знала и всё, по обыкновению, списывала на мужскую породу, на желание погулять, пока молодой, от этого и злилась. Даниил предложил заехать в кафе или пиццерию, чтобы поужинать и поговорить заодно:

— Есть хочется, на работе за весь день только несколько сушек с кофе удалось проглотить.

— Давай, — ответила Кристина, — только недолго, сегодня я обещала маме помочь с фаршем.

— Ммм... котлетки, фирменные котлетки твоей мамы, обожаю. Когда в гости?

— А тебе ещё не надоело просто так в гости ходить? Ведь мог бы на законных основаниях котлетки трескать и не толь-

ко котлетки.

— Да, знаю, твоя мама готовит так, что позавидует любая. Ты, кстати, учись, пока не поздно.

— Типун тебе на язык, мама и так в последнее время жалуются на здоровье.

— Да что с тобой? Всё что ни скажу — всё в штыки, сплошные нападки. Поссориться хочешь? — несколько раздражённым тоном выпалил Даниил.

В машине снова воцарилась тишина. Эта была тишина перед бурей. Та самая тишина, которая бесит и заводит ещё больше. Та самая тишина, которая готовит пороховницы к запалу. Остановившись возле кафе, молодые люди заняли уютные места возле широких окон, дающих обзор улицы. Такие кафе позволяют быть невольными зрителями уличного спектакля, так естественно организованного городской суетой.

Заказав ужин, Даниил первый задал самый обыкновенный вопрос издалека:

— Чем ты недовольна?

Не собираясь сдаваться сразу же и показывая стервозный характер, Кристина ответила вопросом на вопрос:

— А ты сам не догадываешься?

— Нет, — отрезал Даниил, — единственное в чём я виноват, это в том, что проспал.

Конечно, Даниил не хотел раскрывать своих догадок, хотя и на девяносто девять процентов был в них уверен.

— Проспал, — иронично выдавила Кристина, — ты проспал последний год, ты проспал всё, что интересно и значимо для меня!

— Подожди, не понял, что значит этот упрёк? Давай на чистоту.

— Неужели сам ничего не понимаешь?

— Нет. И, хочу заметить, что я не экстрасенс и не умею читать мысли, — возмутился Даниил, — если ты что-то хочешь или тебя что-то не устраивает, скажи прямо.

— Ну знаете ли, это уже слишком, — возмутилась Кристина, — я что, должна тебе всё разжёвывать? Как мамины котлеты трескать, да меня в гости приглашать, так у тебя ума хватает, а как понять, чего я хочу и чего не хватает мне, так это для тебя непостижимая наука. Извини, но если я останусь, то боюсь это будет наша последняя встреча. Так что, как поймёшь, что для меня важно, позвони!

Схватив сумочку, Кристина быстрым энергичным шагом пошла к гардеробу и, наскоро накинув шубу, поспешила выскочить из кафе.

Даниил сидел ошарашенный: ему казалось, что все вокруг смотрят на него и смеются над ним. В голову лезли разные мысли, но главная — по пути ли ему с Кристиной. Собирая воедино её образ, Даниил припоминал похожие сцены из прошлого. Одна, наиболее яркая, касалась их общей знакомой Вероники, с которой их познакомил общий друг на одной из вечеринок. Изначально он представил её как свою

подругу, но через какое-то время, не сообщив никому о том, что между ними так и не состоялись отношения, Вероника продолжала общаться с их общей компанией. А кончилось вся эта история весьма банально. Эта самая Вероника на очередной встрече лучших друзей, естественно, при отсутствии Кристины, стала оказывать слишком много внимания Даниилу, и по роковому стечению обстоятельств для Даниила они уходили с вечеринки последними, что в последствии для Кристины было как красная тряпка, её воображение тогда нарисовало такие картины предательства, измены и прочей лабуды, хоть и не беспочвенно, но слишком эмоционально и безапелляционно, что Даниил остался должен надолго. Как ни странно, обвинения Кристины не только в измене, но и в безразличии к её персоне были и тогда, в событиях почти полутораговой давности, почему? Да потому, что она обеспокоена моей нерешительностью, нежеланием менять жизнь — она хочет самоутвердиться, чтобы её взяли замуж. А уж кто это будет: я или кто-либо ещё — уже вопрос вторичный.

— Нет не так, — рассуждал Даниил, — она не просто обеспокоена. Она просто бесится, а её мама наверняка рассказывает ей всякие истории из жизни, как дурочек использовали и выкидывали, как они никому не были нужны после тридцати.

Приближающийся официант с подносом принёс ужин. Классическое блюдо для городского кафе средней стоимо-

сти — жареное мясо с овощами на сковороде шкворчало и источало неимоверно приятный аромат, вынужденная дневная голодовка усилила аппетит. Чтобы отвлечься и разбавить трапезу духовной пищей, Даниил включил ролик, который медиаресурс так доброжелательно «сохранил» в памяти именно на том месте, где его закончили смотреть, голос за кадром продолжал вещать...

...а концепция эта очень проста: во-первых, разделяй и властвуй, то, о чём уже упоминалось и не раз будет упомянуто на нашем канале в самых разных аспектах, а, во-вторых, технократическое развитие цивилизации — всё то, что делает искусственный интеллект могущественнее, а нас беспомощнее и, как следствие, ведёт к вырождению и гибели. Вы не верите? Считаете, что я преувеличиваю? Проснитесь же наконец. Кругом автоматизация, роботы-сборщики, роботы-чаты, роботы-автопилоты, кстати не только на авиационной и космической технике, но и на автомобилях! И полное цифровое рабство, в котором можно проживать жизнь ту, которую нам уготовили, а не ту, которую хотите прожить Вы.

Настоящий цифровой ГУЛАГ. Какой следующий шаг? Чипизация с полным контролем мыслей, чувств, биологических показателей. Картина действительно безрадостная, добавим ложку мёда, у нас ещё есть возможность остановить процесс глобальной катастрофы и сделать это может только русский народ. Надгосударственное управление, или, ес-

ли хотите, теневое мировое правительство, которое всеми неправдами пытается известить человечество с нашей планеты и, прежде всего, русский народ, тот непокорный и непримиримый народ, для которого честь, совесть, благородство — это не пустые слова.

Надгосударственное управление претворяет свою разрушительную концепцию в жизнь, следовательно, вся концептуальная власть на нашей планете принадлежит ему. Голос за кадром благородно провозгласил: позволю себе дать некоторые уточнения, что именно подразумевается под концептуальной властью — это власть избранного вектора развития цивилизации, это власть культа цивилизации, это, в конце концов, власть сути жизни как таковой и её основных ценностей. А также, продолжал явно вошедший в творческий кураж голос, позволю себе подискутировать несколько подробнее в этом ключе: какие векторы развития можно выделить? Их, собственно, в концептуальном аспекте два, а именно: технократический — власть цифровых технологий над человеческими способностями, что сегодня и происходит и конвергентный, то есть генетически обусловленный, то есть власть разума человека над техникой. Не хочу показаться занудным, протараторил диктор, но если совсем просто, то техника для человека, не наоборот. В контексте культа это божественный и сатанический, первый подразумевает всё, что связано с высоким морально-нравственным началом, творением и созиданием, а второй направлен на пара-

зитизм и чувственные удовольствия от потребления. Будет уместно в данном контексте сравнить Русский и Западный мир, Творца и сатану, созидание и потребление. Как видите, всё имеет своё диалектическое начало. Как видите, найти промежуточную концепцию сложно. Сколько русских людей продалось и поверило в эти сатанические западные ценности, заглушая в себе голос совести, голос Творца.

Дальше ещё интереснее. Если есть бесструктурное надгосударственное управление, то как же оно свои планы претворяет в жизнь, ведь нет управленческой структуры, приказывать-то некому. Следующая ступень власти — идеологическая, к ней относятся все те идеологии, которые в течение известной истории нашей цивилизации поочерёдно насаждались в обществе: рабовладение, феодализм, капитализм, коммунизм (марксизм, ленинизм), демократия, либерализм и некоторые другие.

Идеология всегда обслуживает интересы концептуальной власти, облачает её своими идеалами, героями и лозунгами. Пожалуй, самым ярким примером истории является идея коммунизма, которая изобиловала всеми атрибутами идеологической власти и красивыми лозунгами, свободами и превосходством трудящихся, и даже героями и лидерами, способными вести народ к светлому будущему. Но вот в какой концепции работала эта идеология? Конечно, в сатанической, и только Иосиф Виссарионович сумел сдвинуть вектор идеологии коммунизма в сторону Богодержавия

— строительства общества справедливости и высокой нравственности. Вы сомневаетесь? Считаете Сталина деспотом и тираном? Конечно, ведь Хрущёв и весь клан троцкистов очень умело вылили кубометры грязи на великого человека, благодаря которому русский народ не только выстоял в самую разрушительную и кровавую войну, но и смог сохраниться как этнос, без которого остальные народы сами по себе вымрут. Сталин получил обескровленную страну после тяжелейших войн (Первой мировой, революции и Гражданской войны) с сохой в руке, а оставил самой мощной империей с ядерным оружием. Какие вам ещё нужны доказательства?

Правой рукой идеологической власти являются средства массовой информации (СМИ), их часто называют четвёртой ветвью власти — она бесструктурная, её задача сводится к созданию мировоззрения и формированию того мировосприятия реальности, которое соответствует целям и задачам идеологической власти, а значит, и концептуальной. Далее под идеологию подгоняется всё государственное управление, суть которого основывается на структурном управлении. Государственное управление, имеющее в арсенале идеологию, позволяющую отвечать почти на любой вопрос (почему это так, а не по-другому), формирует соответствующее **законодательное поле, то есть всю пирамиду законодательной власти** (конституция, федеральные законы, указы Президента и правительства), все многочисленные

кодексы (уголовный, гражданский, семейный и т.д.). Законодательная власть, как правило, представлена парламентом, а точнее «верхней» и «нижней» палатами, именно в России такое разделение позволяет более взвешенно подходить к принятию законов, исключить, по крайней мере, явный лоббизм.

Однако наиболее значимой считается «нижняя» палата, которая, по сути, вносит и создаёт законы в отличие от «верхней». Общий принцип иерархии законодательства направлен от федеративности, то есть государственности в целом, к частности, то есть к муниципалитетам. Естественно, что и конкретизация законодательства будет также увеличиваться по мере приближения к проблематике муниципалитетов. Для соблюдения законов, принимаемых государственной властью, созданы ещё две ветви власти — исполнительная и судебная. Первая представлена многочисленными силовыми структурами, например, полиция, Росгвардия, прокуратура, следственный комитет, судебные приставы, федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН) и другие, а вторая, то есть судебная, представлена иерархичным правосудием (мировой, Районный, областной, Верховный и Конституционный Суды).

Совершенно очевидно: мировые суды решают вопросы семейно-гражданского порядка, а Верховный является высшим судебным органом по разрешению крупных экономических споров, уголовных дел и иных. Вещание было пре-

рвано заставкой с просьбой помочь каналу материально.

Даниил отметил, что столь интересной интерпретацией устройства нашего общества от самых верхов надгосударственного управления, да ещё и с разделением на ветви власти были очень познавательны. Бесспорно эту информацию нельзя было назвать абсолютно новой, но в том контексте изложения она имела особую ценность для структурирования мировоззренческой картины. Ужин, по обыкновению, тоже закончился и, расплатившись по счёту, Даниил отправился домой и, чтобы не терять времени, в дороге решил дослушать зацепивший его ролик...

...Вот под таким прессом власти находится обычный трудовой человек. Самое время затронуть тему свободы, освещая ключевые вопросы мироздания. Для многих понятие свободы — весьма абстрактное, многие считают, что это относительное понятие, привязанное к отдельным индивидуумам, периоду времени, господствующей идеологии, обстоятельствам, семейному положению и другие. Свобода это совестью водительство богом данное, получается, что свободный человек — это человек, способный распоряжаться своим временем, здоровьем, местонахождением и жизнью в соответствии со своей совестью (нравственностью). В соответствии с этим определением раб — человек, лишённый всех прав, средств производства и являющийся собственностью владельца-господина, распоряжающегося его бытием жизнью и совестью.

На данном этапе рассуждений крайне важно сделать пояснения о том, что рабство как социальное явление не только нигде не исчезло — оно приобрело ещё больший размах и изощрённые формы. Для справки, официально считается, что рабство имело место у самых истоков официальной истории в самом начале третьего тысячелетия до н.э., например захват семитами жителей Шумера (часть Месопотамии), кроме этого, в библейских источниках рабство упоминается после потопа (Быт. 9:25). Древние патриархи имели многих рабов (Быт. 12:5, 14:14) и существует вплоть до XIX века н. э. Сам принцип рабства, то есть использование человека человеком есть паразитизм — низшее проявление морально-нравственных качеств. Рабство во всей его гнусности возможно только в обществе хищников, людей с крайне низкой нравственностью. Справедливости ради, стоит отметить, что русские люди никогда не держали рабов, никогда не стремились к накопительству, а необходимый труд для жизни почитали за радость сотворения, то есть соучастия с Творцом. «Отмена» рабства была, например, в Великобритании в 1833 году, а в Америке в 1888 г. лишь только потому, что их труд в том виде, в котором он использовался тысячами перестал быть востребованным, поскольку из истории мы хорошо помним, что именно в это время происходит технологическая революция, в разных книгах её называют по-разному (новый технологический уклад, эра пара и др.), но суть в том, что тяжёлый физический труд был за-

менён на силовые агрегаты машин внешнего сгорания (двигатель Стирлинга), а позднее и внутреннего (двигатель Дизеля), но куда же деть внутренне желание паразитировать? К огромному сожалению, искоренить это желание — значит изменить своей натуре, своей генетике, своей сути наконец, поскольку суть Западного мира — паразитизм. Поэтому рабовладение, ассоциировавшееся с удавкой на шее к XX веку, трансформировалось в удавку финансово-кредитной системы. Символически эта удавка олицетворена в галстукe. В таком изощрённом подходе есть достаточно много плюсов, вот только самые очевидные:

- нет необходимости содержать раба (кормить, создавать ему быт);
- охранять и создавать условия изолированности;
- поддерживать его здоровье и создавать стимулы для требуемой производительности.

Не могу не процитировать И. В. Гётте: «Нет рабства безнадёжнее, чем рабство тех рабов, себя кто **мнит свободным** от оков», но ведь это именно так, ведь многие из нас считают себя свободными. Идеальный раб — человек, находящийся в рабстве добровольно (мировоззренчески). В этом контексте очень хочется вспомнить принцип формирования мировоззрения — целостное (мозаичное) и калейдоскопическое (фрагментарное). Те, кто обладает мозаичным мировоззрением, никогда не станут рабами, для них погоня за накопительством и есть рабство, для тех, кто занят созидательным

трудом (учителя, врачи, инженеры и др.), никогда не променяют своё ремесло — связь с творением — на зарабатывание денег — рабство.

Какие же мы свободные? Деньги поработили нас, а точнее хозяева денег. Через финансы нами управляют, держат в определённых рамках, а мы и рады стараться над сверхурочными, на второй и даже на третьей работе, чтобы свести концы с концами. И тут находятся те, кто обвиняет Президента, кто-то считает жульём местную власть, ну а кто-то вообще живут, засунув голову в песок. Свобода одной рукой держит независимость, суть которой заключается, во-первых, в знаниях и научном прогрессе, а во-вторых, в добросовестном труде, соединяя эти два качества можно получить независимость, а именно средства защиты, то есть сильную и боеспособную армию, чтобы демократия Западного мира не поступала к нам своими ракетами. Продовольствие, которое сводится не к устрицам и фуагро, а к простому, но качественному натуральному продукту (овощам, продукции животноводства, злаковым и морепродуктам), ну и, пожалуй, замкнёт тройку ресурсов, порождающих независимость — энергетика — базовая отрасль производства. Всё перечисленное выше, включая самую боеспособную армию с самым современным вооружением мы уже имеем сегодня. И события связанные с дедолларизацией как никогда, кстати, и как нельзя точно подчёркивают, что Россия, Русский мир в целом, больше не хочет быть в рабстве у Западного мира. У нас

есть всё, чтобы открыто и без серьёзных последствий стать не только полноправным членом глобального управления, но и возглавить этот процесс. Справедливости ради, стоит отметить, что весь Западный мир очень хорошо жил за наш счёт последние несколько столетий, особенно последние 70 лет — отсюда и высокотехнологичные производства, и уютные кафе, и ухоженные города, и «прогрессивный» взгляд на неумытую тёмную Россию. Посмотрим, как теперь коллективный Запад будет строить будущее за свой счёт. Голос за кадром продолжал...

Рассуждая о свободе и рабстве, нельзя утверждать, что кредитно-финансовая удавка — единственное средство, обращающее в современное рабство. У Западного мира целый арсенал таких средств. Просто деньги — это обобщающий инструмент, выступающий в качестве меры «успеха». Очень наглядно инструменты порабощения классифицированы в «концепции общественной безопасности» (КОБ), причём их классификация имеет соответствующую интенсивность увеличения мощности воздействия с обратной пропорциональностью по времени. Например, самым быстро действенным способом порабощения является физическое угнетение (война), но обратимость такого воздействия будет близка к 100%, ни один из тех, кого поработили силой оружия не будет служить поработителю добровольно. И наоборот, те, кого на мировоззренческом уровне убедили, что он раб, тот на всё жизнь останется рабом. Попробуйте переубедите так на-

зываемых «литл пипл», живущих в Индии, Африке и других странах ближнего востока, что они тоже люди и при желании могли бы чего-нибудь добиться в своей жизни. Это просто бесполезно они даже этого не осознают, для них «белый господин» стоит на ступень, а может быть и на несколько выше и приблизиться к нему по развитию невозможно. Это у них в геноме, но для этого потребовалось не одно поколение и не одно столетие колониального рабства.

Ну что же, ближе к классификации:

— Военное оружие — любые боевые средства поражения от индивидуального до массового, в том числе химического и ядерного. Справедливости ради, стоит отметить, что сегодня огромную роль стало играть высокоточное оружие. Время воздействия варьируется от нескольких часов до нескольких лет.

— Генное оружие — все виды наркотиков, включая кофе, табак, алкоголь. Время воздействия от нескольких лет до нескольких поколений.

— Финансово-кредитная система (деньги) или даже ещё шире — материальные блага — настоящий «бог» большинства безнравственной части людей планеты. Для того чтобы «купить» человека и, тем более, целый этнос, нужно достаточно времени: от 5—7 лет и до нескольких поколений. Вспомните как купились советские люди на жевательную резинку джинсы и известный газированный напиток. Нет, нет, мне хорошо известно его название, просто не хочу его ре-

кламировать.

— Идеология, подкреплённая научно-признанными теориями. От нескольких десятков лет до столетий. Ярчайшими примерами такой идеологии является марксизм, подкреплённый теорией Дарвина, значительную часть которой он вообще не писал, наравне с тем, как ничего не говорил о неверных и многом другом в современном Коране пророк Мухамед, также как иудейское учение стало христианской религией и т. п.

— История — инструмент подтасовки, оружие способное изменить этнос, цивилизацию. Мощнейшее оружие в среднесрочной и долгосрочной перспективах от нескольких поколений до нескольких столетий. Тот, кто имеет доступ к прошлому — может влиять на будущее, поскольку оно формируется в настоящем. Вспомните бесчинства, которые допустил Миллер при историческом описании нашего народа и государства в 1749 г. Эта «история» тогда вызвала недоумение и бурю возмущений научно-светского сообщества, прежде всего Ломоносова, Крашениникова и др. Но, как мы, прежде всего наши дети, воспримут историю тысячелетней давности? Как будет написано в учебниках, так и воспримут. Такой образ (программу) примут на текущую жизнь.

— Заключительным оружием в нашей условной классификации является мировоззрение. Если человека удастся действительно убедить, что он произошёл от обезьяны, то жизненные приоритеты пойдут недалеко от своего сородича.

Если удастся убедить кого-либо в том, что мир только материален, то такой человек никогда в плотном Море не сможет поверить ни в силу мысли и слова, ни во что бы то ни было, что нельзя увидеть или потрогать. На формирование мировоззрения этноса требуется не одно поколение и часто на это уходят столетия — например, колониальная история Индии, Китая и Африки. В конце концов, наш братский народ Украины «ломали» почти четыре столетия и наконец сломали. Теперь они великие укр.

Рассмотрев классификацию оружия, важно отметить, что только первых два её вида являются физическими, остальные — информационными. Также можно заключить, что, во-первых, Запад всегда играет (работает) всем представленным арсеналом оружия, каждый его вид работает своевременно и целенаправленно, во-вторых, оболванивание и уничтожение «туземцев», к которым относится и русский этнос, ведётся в долгосрочной перспективе, спланированной не только на столетия, но и на тысячелетия вперёд. Нет, вы, дорогой зритель, не ослышались, именно на тысячелетия. Здесь можно и даже нужно вспомнить бессмертные строки из романа М. А. Булгакова Мастер и Маргарита Воланда, который на Патриарших прудах рассуждает об управлении, которое требует плана на какой-нибудь минимальный срок, хотя бы лет на тысячу, в противном случае это уже не управление, заявляет компетентный персонаж. Вот так, дорогой зритель...

Позволю и я себе вставить своё мнение: мне часто по долгу моего профессионального предназначения приходится беседовать со студентами на подобные темы и, как правило, они реагируют примерно так: какие там тысячу лет, жизнь человека не более ста! А вы говорите о тысячах? За такое время может измениться климат, метеорит упасть, солнце погаснуть, в конце концов, а вы о планах на тысячу лет? И тому подобное. Позвольте и здесь на страницах этой книги постараться убедить читателя в реальности этих планов и сроков. Ну во-первых, Мир, то есть Солнечная система по самым скромным подсчётам существует уже более 4,5 миллиардов лет, а возраст нашей Вселенной, оценённый на основе современных моделей космического пространства, почти 14 млрд. лет. Поэтому что такое тысяча лет для нашего мироздания? не сотая и даже не тысячная доля, поэтому такой срок действительно можно считать незначительным. Во-вторых, жизнь человека, при определённых условиях, прежде всего, связанных с программно-целевыми установками подсознания, нашего второго я, может длиться значительно дольше того периода, который рассматривается сегодня нормой, примеров огромное множество, просто их не принято озвучивать: ветхозаветные персонажи — Ной шестьсот лет, Ли Цинъюнь двести пятьдесят шесть лет, старейшинам Русского мира и Кавказа, как правило, было более ста и даже ста сорока лет. Но долгожительство не является главным примером — им является наша генетика, генетиче-

ский код, который формируется преемственно из поколения в поколение и если кто-то считает, что его жизнь и здоровье принадлежит только ему, то он сильно заблуждается. Жизнь и здоровье человека (прежде всего, психическое) принадлежат всему роду этноса, а, следовательно, и сроки в несколько тысячелетий вполне оправданы с точки зрения стратегического планирования.

Голос диктора стал несколько спокойнее и его просьбы, связанные с оценкой ролика и помощи каналу, занимали ещё несколько десятков секунд, но Даниил уже их не слушал. Он молча вёл автомобиль, предвкушая душ и заслуженный сон.

Будильник предательски зазвонил в семь утра.

Как же мне напоминает моя жизнь фильм «день Сурка», пронеслось в голове Даниила.

Каждый день одно и то же.

К сожалению, на работу нельзя было не пойти, и сонное тело стало отсчитывать шаркающей походкой шаги в сторону туалетной комнаты. Придя немного в себя, Даниил достал пачку писем Ивана, которые он ещё не успел внимательно прочитать в своей «новой» жизни.

Возьму с собой — вдруг удастся за обедом прочитать.

Даниил не ошибся: ему удалось в обеденный перерыв уединиться в чайной комнате и прочесть большую часть одного из писем, посвященного религии и отношению к ней...

«...Отдельного внимания с точки зрения формирования нужного поведения и соответствующего мировоззрения за-

служивает религия — мощный инструмент управления социумом. С первых же строк этой тематики мне бы хотелось подчеркнуть, что я ни в коем образе не собираюсь затрагивать чувства тех, о ком принято говорить «верующие». В этом письме я только хочу рассказать, как религия используется для управления огромным количеством людей. Для того чтобы это понять нужно в принципе понимать, что такое религия? Рели́гия (лат. religare — «связывать, соединять») — определённая система взглядов, обусловленная **верой в сверхъестественное**, включающая в себя свод моральных норм и **типов поведения, обрядов, культовых действий** и объединение людей в организации (церковь, умма, сангха, религиозная община...).

Из приведённого определения следует, что вера в сверхъестественное и лежит в основе этого социального явления. Конечно, человек, как разумное существо, многое познал, приоткрыл завесу множества тайн мироздания, но не нужно заблуждений. Мы не просто много не знаем — мы не знаем и половины того, что известно и с успехом применяется на уровне Творца. Поэтому религия, то есть вера в сверхъестественное и есть суть этого социального явления (инструмента). По замыслу религии мы должны только верить и ни в коем случае не пытаться разобраться в сути этих сверхъестественных, как нам кажется явлений. Когда-то гром, молния, землетрясения и другие природные явления человечеству казались сверхъестественными. Эту мысль можно раз-

вивать и углубляться в неё достаточно долго, однако мне бы хотелось сказать главное — **важно не слепо верить в сверхъестественное, а познавать его суть**. Фактически не верить в Бога, а пытаться его познать, уметь общаться с ним, получать ответы на свои сокровенные вопросы, а для этого посредники не нужны. Кроме этого, те кто хочет превратить социум в стадо баранов очень хорошо подготовились, они предпринимая самые изощрённые уловки, чтобы подсознательно поработить психику людей, во-первых, многообразие религий и есть доказательство, что они являются только частью Истины, но не самой истиной! Во-вторых, за всеми многочисленными обрядами и суеверными повторениями заученных текстов теряется возможность общения с Творцом. Как же суметь сосредоточиться в непрерывном потоке зомбирующих действий и заклинаний? В-третьих, Человек — Часть Бога, (сын (дочь) Бога), но не раб Божий. Невозможно без недоумения слушать и другие религиозные догмы: если ударят по левой щеке, то подставь правую, так и хочется добавить: **но не дай по ней ударить!** А в отдельные периоды истории возможность согрешить вообще продавалась: согрешил — покайся (раскошешься) и грехи дальше⁴. Чтобы у читателя не сложилось окончательное мнение о никчёмности церкви, как института нравственности, позволю себе внести ложку мёда в эту бочку с дёгтем — нужно отметить, что Русское православие, а если быть ещё точ-

⁴ Легенда об Уленшпигеле. Шарль де Костер

нее — Православие Сергия Радонежского, которое не нужно путать с православием византийского обряда, было весьма далеко от той религии, которую мы описывали выше. Православие Сергия Радонежского больше походило на ведическую традицию наших предков, которые не верили в Бога, а знали его и умели осуществлять энергоинформационный обмен или, если говорить более простым языком, общаться. *Читатель должен понимать, что речь идёт не о вербальном, а общении на языке жизненных обстоятельств.* Зачем верить в того, кого не знаешь? Такова реальность и если её не замечать, то можно всю жизнь прожить в стаде».

Глава 7 Счастье

Тем временем, пораньше освободившись от своих клиентов, Кристина вернулась домой. Настроение было паршивым: играя роль обиженной и даже преданной женщины, Кристина пыталась заглушить голос совести, но он был чрезвычайно назойлив. В ней боролись два чувства, которые она в течение всей жизни считала основополагающими и даже святыми: прежде всего, это чувство собственного женского достоинства, граничащего с гордостью, граничащего так близко, что порой Кристина и сама не могла их отличить; с другой — чувство женского предназначения бытия быть мягкой и нежной, способной сглаживать углы и нивелировать острые ситуации, поддерживать и боготворить, вдохновлять и прощать. Замкнутую и молчаливую её застала мать в ванной комнате, стоящей почти неподвижно перед зеркалом с включенной водой:

— Девочка моя, Кристина, что с тобой? — вопрошала мать.

Казалось, в её голосе отзывались нежность и сопереживание, но вместе с ними явно звучал тон упрёка. Мать, приблизившись, выключила воду и продолжала:

— Говорила я тебе, твой Даниил не пара тебе. Ну что ты в нём нашла? Люди в его возрасте уже директорами крупных фирм работают, семьи у всех, по два-три раза в год на юг ез-

дят, фрукты не поедают, а у этого что? Клетушечка в ипотеку, да машинёшка того и гляди завтра развалится. Ну? Что ты молчишь? Тебе жизнь надо устраивать, не девка уже, не восемнадцать!

Кристина молчала: ей казалась, что мать полностью права, и что наступил критический переломный момент, когда нужно принимать решение. Разместившись на кухне за чашкой чая, мать продолжала свой монолог, но уже без истеричных ноток, весьма прагматично:

— Ну послушай, ты же такая красавица, да и хозяйка из тебя будет хорошая, вот только с работы уйдёшь и будет время всему научиться: и готовить, и за домом, и за мужчиной ухаживать. Дело-то несложное — я помогу, вот только человек нужен хороший, состоятельный, чтобы ты знала, что не подведёт, не предаст, чтобы ты за ним как за каменной стеной была.

Кристина слушала и, не спеша, маленькими глотками, почти машинально осушала чашку с чаем, слушая маму. Та продолжила:

— Кстати, Витю встретила неделю назад на рынке: одет прилично, за продуктами после работы заехал; жаловался на нехватку времени по хозяйству, мол, не успевает ничего из-за работы. Сказала ему, что не мужское дело по магазинам ходить. Ответил, что один живет и крутится как белка в колесе. На том и попрощались, очередь моя на кассе подошла, а он, по глазам видела, про тебя думал, да спросить не ре-

шился.

Кристина мысленно унеслась в прошлое на несколько лет, на Набережную центра города, куда часто ходила гулять с Виктором. Набережная была особенно хороша летом, в знойную жару с холодных вод великой русской реки Ангары, дочки седовласого Байкала, дул прохладный бриз, а шелест пышных крон тополей навеивал безмятежность и спокойствие. Виктор был из тех людей, кто умел жить по правилам — у него всё и всегда было чётко и правильно, всё по расписанию! Некоторые ему завидовали: кто-то считал жуткой занудой, ну а сам Виктор был о себе очень высокого мнения, именно поэтому у него не было настоящих друзей.

Кристина ему нравилась ещё с университета, но в ту пору, когда молодые люди только начинают свой жизненный путь, думать прагматично не получается, и поэтому абсолютно правильный Виктор её не цеплял, и их неопределённые встречи растянулись ожиданием, но не их общего светлого будущего, а нового эмоционального потрясения в жизни Кристины. Именно таким потрясением был Даниил — лёгкий, беззаботный, романтичный, способный на любое безумие, статный и даже красивый, лишённый на первый взгляд недостатков. Он мгновенно вскружил голову Кристине и она, не сомневаясь, в самые короткие сроки объяснилась с Виктором.

Виктор очень тяжело переживал разрыв, ведь это нарушило его далеко идущие планы, заставило усомниться в себе

как в мужчине, больно ударило по его самолюбию. Но надо отдать ему должное: он как мужчина не стал унижаться и чинить какие-либо препятствия, тем самым сохранив честь и достоинство. Но себе пообещал, что обязательно возьмёт реванш и вернёт Кристину. По-другому и быть не могло: такие люди относятся к другим людям как к вещам, как к собственности; таким людям глубоко плевать на чувства, они хотят только ублажить свой разыгравшийся эгоизм. Попасться на их удочку всё равно, что очутиться в рабстве.

Чай кончился, и пустая чашка была заменена салфеткой, которую Кристина то наматывала на пальцы, то пыталась растянуть, как тетиву на луке. Ей подсознательно хотелось оправдать Даниила. Она хотела сказать матери, что с ним она была счастлива, но что-то её останавливало, и вместо этого Кристина задала самый правильный вопрос, какой можно было задать в сложившейся ситуации. Она спросила у матери:

— А ты сама была счастлива?

Мать глубоко вздохнула и после непродолжительной паузы, сделав большой глоток уже остывшего чая, вымолвила фразу, которая никак не отвечала на вопрос Кристины:

— Смотря, что считать счастьем.

Тишина повисла на кухне и совершенно неслышное радио в обычной городской суете, казалось, работало на всю громкость.

— Я всю жизнь могла рассчитывать только на себя. Ко-

нечно, мы любили с твоим отцом друг друга, но он был женат, а бросить семью ради нас с тобой он не захотел. Теперь я понимаю — и правильно, что хоть кто-то был счастлив, а впоследствии они перебрались в Москву, где у него была хорошая должность, даже как-то в газете про него писали, мол, наука идёт рука об руку с политической властью, в общем, всё у него было хорошо. Прошли годы: мы постарели, ты выросла, а он никогда не знал о твоём существовании. Помнишь, ты хотела его разыскать, когда тебе было шестнадцать? Я тогда тебе соврала, что он погиб... Кстати, я уже лет десять не знаю о его судьбе ничего — может, он и вправду уже на том свете, ведь он меня был старше почти на восемь лет.

— Мама, как ты могла, — вырвалось у Кристины, — ведь это же родной человек — Отец!

— Успокойся! — повысила тон мать, — ещё не хватало нам с тобой перессориться. Ты даже с мальчиком не можешь справиться, а я имела дело с весьма успешным учёным, кандидатом наук, доцентом, к тому же женатым и значительно старше меня. Ты знаешь, что никому навязываться я никогда не буду. Раз уехал, забыл — значит, не так уж сильно любил. И точка.

Сдерживая себя от других слов, мать покраснела, а из глаз, словно весенняя капель, хлынули слёзы. Она уже была просто не в силах их сдерживать и, закрыв лицо руками от неловкости, рыдала.

Чувствуя свою вину, Кристина обняла мать:

— Прости, вырвалось у неё, — я же не знала.

Ничего не отвечая, мать как-то понемногу успокоилась и, утерев горькие слёзы, вымолвила:

— Да, я была счастлива те недолгие полгода, когда мы встречались с твоим отцом.

— И всё? — спросила Кристина.

— И всё, — ответила мать. Остальная жизнь была мрачной, единственная в ней радость — это ты. Деньги доставались тяжело, ты же сама всё помнишь: как копили на новое пальто к школе, как экономили на продуктах, чтобы летом купить путёвку в лагерь на море, как брала работу на дом.

Кристина молчала. В эти минуты её личная жизнь ушла на второй план — ей бесконечно стало жалко мать, ведь она чувствовала себя виновником её не сложившейся женской судьбы.

— Конечно, был один мужчина, когда тебе исполнилось около трёх лет. Очень достойный, уважительно ко мне относился, вдовец, кстати, и по возрасту всего на пять лет старше. Ну и обеспеченный: квартира хорошая, машина, дача, а по профессии военный, в общем, настоящий полковник! Сошлись мы с ним, договорились пока немного повстречаться, приглядеться друг к другу, а там и расписаться можно было. Ты, конечно, не помнишь — маленькая ещё была.

— Не помню, — подтвердила Кристина.

— Но как-то не заладилось у нас, и, вроде бы придрать-

ся не к чему: всё складно, всё чинно и благородно, а сердце не ёкает, в постель с ним вовсе как на каторгу — не мило его ласки, не греет общество, чужой, хоть криком кричи. В общем, разошлись. После него никого больше и не было. Страшно стало даже пробовать, а потом уже и списала себя как женщину. Ты прости меня, Кристина. Прости за то, что отца у тебя не было. Прости за то, что я тебя вечно толкаю в объятия сытой, но несчастливой жизни. Видно, сама жалею, что ни счастья, ни достатка у меня не было, вот и выбираю для тебя синицу в руках, то есть достаток — его заполучить гораздо проще, чем счастье. За счастье-то бороться надо!

Вечером уже второго дня своей новой жизни, которая целиком поглотила Даниила, он был занят приготовлением холостяцкого ужина. Не осознавая, Даниил по дороге домой заехал в магазин и купил самую непритязательную пищу: картофель, лук, маринованные огурчики, сало и квашеную капусту. Подсознательно он чувствовал желание научиться всё делать самостоятельно и не зависеть от городских сервисов. Сам того не подозревая, он уже принял решение стать настоящим мужчиной, способным несмотря ни на какие трудности двигаться к своей цели, вот только цель пока что была туманной — хотелось чего-то великого, но чего именно — Даниил пока ещё не понимал. Хотя из всего многообразия целей точно уже можно было выкинуть городской образ жизни, олицетворяющий прозябание и проматывание единственно-

го, по-настоящему ценного ресурса — времени. Изучив рецепты жареной картошки, Даниил позвонил матери и решил ещё раз выпросить рецепт той самой картошечки, которую она готовила:

— Ты что, сынок, готовить решил научиться? — взволнованно спросила мать. — С чего бы это?

— Не переживай, — успокаивал он её, — всё хорошо. Надо же мне когда-то становиться самостоятельным.

— Ну что же, записывай, а впрочем, запоминай, там нет ничего сложного. Во-первых, картофель нужно порезать соломкой, лучше это делать в ладони острым и тонким ножом. Это только на первый взгляд кажется, что порежешься, а на самом деле подсознание чётко программирует движение руки, режется только картошка, а ладонь остаётся целой.

— Ух ты! — выдохнул Даниил, — попробую, ну на худой конец, всегда можно на досочке.

— Да, верно! Лук репчатый тоже заранее подготовь, лучше полукольцами, на сковороду одной луковицы средних размеров будет достаточно.

— Что потом?

— Потом нужно разогреть сковороду и налить масло, лучше рафинированное без запаха. Налить нужно столько, чтобы после того, как картофель впитает масло, в сковороде его осталось по самому минимуму, то есть чтобы картофель не плавал в масле. Это же не фритюрница. Понимаю, сложно в первый раз, — начнёшь делать и всё будет ясно.

— Вопрос. Масло наливать именно в разогретую сковороду или можно сразу?

— Именно в разогретую, чтобы масло не перегорело. Итак, в готовую сковороду загружаешь картофель, он зашкворчит, и ты его не трогай минуты две-три, пусть нижние слои схватятся аппетитной корочкой, ну а потом регулярно, через каждые три-четыре минуты перемешивай! После нескольких перемешиваний картофель будет наполовину готов, вот теперь самое время для лука, жарь также с луком ещё минут десять, помешивая, а после посоли, перемешай и накрой крышкой, огонь можно отключить. Она за несколько минут дойдёт до готовности.

— Ух... руки чешутся. Кстати, а огонь не уменьшать?

— Я не знаю твоей плиты, на моей не надо уменьшать. Суть в том, чтобы она жарилась интенсивно, но не пригорала.

— Ясно, ясно! Спасибо, мама! Уже нарезал несколько картофелин, а чистить-то их надо?

— Конечно! Ты что, забыл почистить?

— Да ладно, шучу, шучу! Ну всё, пока.

Выполненный ритуал в точности по маминому рецепту удался на славу. Запах домашней пищи распространился по всей квартире, скромный ужин Даниила дополняло тонко нарезанное сало с аппетитными прожилками мяса, а белоснежная квашенная капуста, обрамлённая маринованными корнишонами, была лучшим дополнением к жареному кар-

тофелю. Сделав несколько фотографий ужина на смартфон, Даниил принялся уплетать своё кулинарное произведение искусства, которое было необычайно вкусным.

— Наверное, — рассуждал Даниил, — такой эффект обеспечен тем, что в приготовление была вложена душа. Как сильно хотелось поделиться своим достижением, чтобы кто-нибудь его оценил, но кого удивишь жареной картошкой, да и вообще кулинарией? Интересно получается, всё что человек делает с душой, то есть вкладывает свою психическую энергию, сопереживает результату, обязательно получится хорошо, а часто и просто гениально. Именно так творят великие художники, скульпторы, да чего там люди искусства, — любой, даже тот, кто метёт двор, может это сделать по-особенному красиво! А ведь в городе почти всё, чем мы пользуемся, сделано по конвейерному принципу — штамповка бездушная. А в сельской местности, наоборот — почти всё своими руками! Вот поэтому на природе человек ближе к Творцу, а значит, и счастливее!

Расположившись в кресле, Даниил стал рассуждать о счастье:

«Что же это за такое состояние, когда человеку хорошо, и почему не может быть хорошо абсолютно всегда? И почему одним людям хорошо при одних условиях, а другим при других? Мужчинам нужно одно, а женщинам другое?»

Вопросы требовали ответов. Даниил, по привычке, когда нужно что-либо отыскать, набрал в смартфоне определение

счастья, и на страницах одного из сайтов высветилось определение: «Счастье (буквально со старославянского — хорошая часть) — состояние, которое соответствует наибольшей внутренней удовлетворённости условиями своего бытия, полноте и осмысленности жизни, осуществлению своего призвания, самореализации».

Понятно, почему я не чувствую себя счастливым! Удовлетворённости в быту мало, хотя это и не главное, а вот осмысленности почти никакой, для чего я с утра до вечера пашу в офисе выполняя какие-то проекты, хотя не так, не какие-то проекты, а проекты, направленные на развитие и упорядочивание жизнедеятельности городской среды, которая, по сути, антагонистична человеческой природе. Вообще, в чём идея городской жизни? Почему люди добровольно идут в города? Здесь зарплата, рабочие места, садики и школы, образование и искусство, отвечал на свои же вопросы Даниил, и развлечения, которые не только не облагораживают и не делают человека счастливее, но и существенным образом его развращают, в самом безобидном ключе делают из него лентяя и бездельника, способного только бумажки перекладывать или сторожить непонятно чьё имущество и непонятно от кого, а в самом тяжёлом случае превращают, причём в очень короткий срок, в хроника с кучей зависимостей: алкоголизмом, игроманией и более тяжёлыми маниями. Короче, самореализоваться в городе очень сложно, даже если человек получает материальный достаток и власть — всё равно это не

делает его счастливым.

Примерами могут стать масса чиновников и бизнесменов, для которых психолог для излечения их депрессий уже не просто желателен, а просто необходим.

Просматривая другие странички на тему счастья, Даниил понял и уяснил для себя ещё целый ряд тезисов, касающихся счастья: во-первых, счастье — это соучастие в жизни других людей, во-вторых, мудрейшие цитаты мировой культуры как нельзя точно характеризуют это состояние, например, о счастье много писал Л. Н. Толстой: «Счастье не в том, чтобы делать всегда, что хочешь, а в том, чтобы всегда хотеть того, что делаешь. Счастье — это удовольствие без раскаяния. У меня нет всего что я люблю, но я люблю всё, что у меня есть». А. И. Ефремов: «Нет выше радости, чем отдавать и помогать...», Конфуций: «Выбрав работу по душе, тебе не придётся работать ни дня».

Точно! Счастье — это состояние, при котором осмысленное бытие как часть более значимого процесса приносит радость себе и окружающим людям!

Глава 7 Реальность

Трудовые будни шли своим чередом, и на следующий день после разговора с матерью Кристиной полностью завладела другая идея: она всецело обдумывала план новой жизни. Ей действительно казалось, что теперь, когда у неё может появиться влиятельный московский родственник, она в значительной степени возвысится в Иркутском обществе. В общем, что там Иркутск, поедет жить в Москву! И в её воображении замелькали яркие краски: широкие проспекты, звёзды Кремля, светское общество и шампанское, расставленное горками на званых приёмах.

Желание помириться с Даниилом, которое всё больше ею овладевало до разговора с матерью, вдруг куда-то пропало. Ценность собственной персоны выросла многократно и, если раньше она себя считала ровней Даниилу, то теперь только одна мысль, что её отец известный московский учёный или политик (да, в общем, какая разница), главное знаменитый и с его именем считаются, воображала себя намного выше и значимее.

И вообще, почему я должна к нему идти?! Пусть он ищет со мной встреч, рассуждала Кристина. Кстати, какая фамилия у моего отца? Нужно во чтобы то ни стало его разыскать. Но что я скажу? «Здравствуйте, я ваша дочь?» Он же ничего обо мне не знает, да и поверит ли? А начинать обще-

ние с предъявления требований и ультиматумов нехорошо. Значит, поступим так: нужно будет с ним познакомиться под каким-нибудь предлогом — господи, мало ли поводов: случайно столкнуться на улице, прийти на приём по личному вопросу или... Кристина продолжала воображать встречу с отцом и совсем замечталась, поймав себя на мысли, что её отца, может, уже и нет в живых. Господи, какая же я дура — надо сперва всё выяснить.

Наматывая круги по комнате, Кристина ждала возвращения матери из магазина и предвкушала розыск отца. Матери, как назло, долго не было и через некоторое время в дверь раздался знакомый звонок, так же, как и в детстве, затрезвонил два прерывистых раза — конечно, это мама, подбежала к двери Кристина:

— Ну наконец-то. Я уже думала, что ты в магазине ночевать будешь.

— Да я, дочка, на рынке была — там и продукты свежее, и торговаться можно. А ты чего такая взволнованная? Случилось чего?

— Случилось! — ответила Кристина, — ты знаешь, мама, только не волнуйся. Я твёрдо решила разыскать отца.

— И зачем тебе это? Не об этом нужно сейчас думать. Замуж тебе надо, а там, глядишь, свою жизнь наладишь, бог даст, и внуки будут, да и к отцу будет сподручнее навеститься.

— Ну что ты заладила — замуж, замуж? Не видишь, что ли? Нет принца на белом коне!

— Это моя вина, — сказала мать. — Баловала тебя, последнее отдавала, вот ты теперь и ждёшь принца. Да нет его и никогда не было — это объективная реальность, и ты должна с ней считаться.

— Какая ещё объективная, — насупилась Кристина, не давая проходу матери, — ты что, считаешь, что я летаю в облаках и видишь одну реальность, называя её объективной, а у меня другая, которая субъективная и только моя?

Из-за увиливания матери голос Кристины стал раздражённым:

— Не повышай на меня голос, — спокойно сказала мать, — да, у тебя розовые очки: тебе до сих пор кажется, что вот-вот придет принц и всё положит к твоим ногам. Нет, девочка, пора прозреть, и чем скорее ты это сделаешь, тем больше шансов найти хорошего достойного мужа, который будет любить и заботиться о тебе, а дальше стерпит — слюбится. У меня, вон, вообще никакого не было.

Понимая, что мать напрямую не сломить, решила применить женскую хитрость: найти подходящий момент и выспросить информацию, по которой косвенно можно будет вычислить фамилию отца, и затем уж наверняка прижать её к стенке, там и по глазам станет видно — он или нет.

Трудовые будни Даниила тянулись так же монотонно, как и у Кристины, но звонить ей он не хотел, хотя и понимал в глубине души, что лучше бы им помириться. Несмотря на то, что Даниил признавался в любви к Кристине и часто го-

ворил это как бы для поддержания живости отношений, да и к тому же понимал, что это нравится девушкам, на самом деле в свои признания не вкладывал того самого сакрального смысла, который вкладывают по-настоящему любящие друг друга люди. Всё же он скучал и чувствовал себя одиноко. Порой даже задавал себе вопрос: это привычка или чувство? И не найдя ответа, переключался на своё новое увлечение. Непрочитанных писем оставалось только три. И, раскрыв очередное, Даниил стал читать строки из письма...

«Здравствуй, дорогой друг! (Гласило заглавие, выведенное по середине тетрадного листа в клеточку.) В очередной раз не дождался от тебя весточки, хотя с прошлого письма прошло более трёх месяцев. Ну да ладно, занят, наверное. Позволю себе продолжить нашу, так сказать, беседу об основных канонах мироздания, о том, что нас делает свободными, образованными, способными к различению и осмысленному выбору. Ты уже, наверное, догадался, что теперь самое время осветить вопрос нашего бытия с позиции его реальности. Забегая немного вперёд, сразу же хочу тебе сказать, что ни у учёных мужей, ни у умудрённых жизненным опытом людей нет ни единой возможности ни доказать, ни опровергнуть то, что мы существуем на самом деле. Опять-таки, термин «на самом деле» то есть на каком деле? Если есть самое дело или, как ещё принято говорить, «тот» и «этот» свет, тогда есть не на самом деле, то есть понарошку. А что значить это понарошку? А компьютерную симуляцию

можно считать не на самом деле? А, может, весь наш Мир и вся Вселенная — тоже симуляция? В общем, эти сомнения необходимы, чтобы ты хоть на йоту усомнился и расшевелил мозги, поскольку далее будем говорить о реальности. Ну, ближе к реальности... Мы часто употребляем это термин, как мне кажется, не до конца понимая его сути. Что реально, а что нет? Или даже так: что реально с точки зрения одного индивидуума (субъекта) — совершенно невероятно для другого. Что является эталоном реальности? Этот вопрос не так прост, как кажется.

Его суть уходит своими корнями в квантовую теорию, поскольку всё то многообразие происходящих событий с нами и вокруг нас — результат взаимодействия элементарных частиц, из которого состоит не только материя, но полевые структуры (энергии). Вернёмся к понятию реальности, которую можно условно разделить на три вида: первый самый простой для восприятия — это объективная реальность — как фотография кого-то момента бытия. Это то, что можно выразить конкретными характеристиками и показателями, например, макроэкономическими (величина прожиточного минимума, реальный уровень доходов населения) или это состояние дел в отдельно взятой кампании, то есть её прибыль, рейтинг и т. п. Или это состояние отдельного субъекта, показатели его здоровья, финансового благосостояния, объём текущих дел и др. В общем, это такая фотография состояния, которая характерна на определённый момент вре-

мени. Кстати, в статистике так обычно и сравнивают изменение показателей по сравнению с предыдущим периодом или аналогичным периодом прошлого года. Удобно, не правда ли? Второй вид — субъективная реальность — результат восприятия жизни каждым индивидуумом **в соответствии с его мировоззрением**, в этом случае часто употребляют эпитет «через призму индивидуального восприятия».

В этом виде реальность целиком зависит от взгляда на мир или, точнее сказать, от его восприятия каждого человека, поскольку одни и те же события разные люди будут трактовать по-своему и, соответственно, предавать им отличный от других не только эмоциональный, но и информационный окрас. Третий условный вид реальности — это обобщённая реальность, если применять математическую терминологию, то можно использовать термин «средневзвешенная», то есть субъективная реальность всех индивидуумов, приведённая к общему знаменателю, и которая находится в движении — постоянной трансформации. Среди прочего важно отметить, что обобщённая реальность зависит не только от числа субъектов, но и от интенсивности её культивирования в своих мыслях и чаяниях. Именно интенсивность выступает в качестве весового коэффициента в уравнении реальности. Недаром в последние десятилетия появилось множество книг (Джон Кехо, Джо Диспенза и др.), утверждающих, что мыслеформы — основа из тех событий и явлений, которые происходят с человеком. (Откуда у него книги, в его дрему-

чей глуши? Да ещё и такие современные, удивился про себя Даниил и продолжил чтение.) Из приведённой классификации реальности нужно сделать несколько важных выводов:

1. От каждого человека зависит ход истории (хронологии), каждый человек является частью большего механизма мироздания, который в свою очередь формирует обобщённую реальность планеты, звёздной системы, Галактики и т. д.

2. Жизнь и судьба каждого из нас зависят от мыслей и чаяний, от того, на что настроен человек. Так или иначе каждый получит то, на что были настроены его сознание, мысли, чувства и чаяния. Это очень интересный и одновременно простой механизм, но для его понимания крайне важно обладать целым перечнем базовых знаний в области физиологии, психологии, квантовой физики и даже лингвистики. Об этом, если получится, напишу отдельно.

3. **Будущее** каждого человека, его окружения, страны, человечества в целом и всего сущего **ещё не предопределено** и, **чем больший масштаб и более близкую перспективу мы рассматриваем, тем меньше вероятность его изменить.** Напротив, **чем меньший рассматривается масштаб и одновременно более дальняя перспектива, тем выше вероятность изменения будущего.** Позволь пример: изменить ход развития человечества за несколько месяцев или даже лет невозможно, при переходе нашей цивилизации на рельсы технократического развития с появлением первых примитивных двигателей внешнего сгорания,

мы движемся в этом направлении крайне долго и инертно. Инерция технократического развития настолько велика, что её можно сравнить с локомотивом, тормозной путь которого очень большой по сравнению с другими видами транспорта, однако в перспективе 30—50 лет, всё-таки, если наша цивилизация хочет выжить, нам придётся менять «рельсы», как видишь — на это может уйти значительное время, вплоть до ста лет. С другой стороны, изменить собственную жизнь и судьбу каждый человек может относительно просто и в короткий промежуток времени. Достаточно изменить режим дня, изгнать лень, освободиться от привычек, разрушающих здоровье, стать полезным обществу и получать радость от повседневного труда. Такое состояние уже в первые месяцы позволит человеку кардинально изменить не только текущее состояние, но и ближайшее будущее, а соответственно, и судьбу. Таких примеров можно привести сколько угодно много, но **цель этого тезиса — развеять миф о том, что от человека ничего не зависит и всё уже предопределено.** (Теперь-то я это знаю наверняка, констатировал Даниил. И продолжил чтение с нового абзаца.)

В контексте разъяснений, связанных с будущим и его формированием, важно понимать, как это происходит на физическом плане, если быть точнее — метафизическом. Другими словами, хочется пояснить хотя бы в общих чертах механизм формирования будущего, почему оно формируется именно так, а не иначе. Для этого необходимо ознакомиться

с ключевыми понятиями квантовой физики. Пусть это тебя не пугает, хоть ты и был закоренелым гуманитарием, ты не увидишь сложных схем и формул с замысловатыми многочленами, но вникнуть в несколько понятий всё же придётся. Итак, прежде всего, нужно понимать, что как бы глубоко современная наука не проникла в вещество (атомы, электроны, кварки, бозоны и т.п.), рано или поздно она будет иметь дело с элементарнейшими частицами, свойства которых не определены вообще — это некий строительный материал, который в зависимости от «программы» строительства начинает обретать необходимые свойства. Эти элементарные частицы и веществом-то нельзя назвать, поскольку они до обретения необходимых свойств являются энергией (волной), следовательно, **не только их свойства, но и их положение в пространстве не зафиксированы: они одновременно могут находиться в любой точке проявленного пространства.** Такое состояние в квантовой теории называют **суперпозицией** по аналогии с классической физикой, в которой, например, полупроводник или транзистор могут занимать только одно положение: «0» или «1». По аналогии этого контекста «да» или «нет», «закрыто» или «открыто». Это состояние и не первый вариант, и не второй, а нечто промежуточное, готовое при определённых условиях занять одну из двух позиций. Процесс обретения элементарными частицами материальных свойств и точного месторасположения в пространстве называется **декогеренцией**.

Важно добавить, что декогеренция происходит мгновенно и при этом **возникает время и пространство, то есть обобщённая реальность**. К огромному сожалению, квантовую физику не преподают в школе и очень редко в университетах, поэтому абсолютному большинству людей, особенно с материалистическим мировоззрением такое описание квантовой физики кажется нереальным, антинаучным. Ну а тем, у кого мировоззрение базируется на религиозных догмах, квантовая физика представляется «божественным чудом», то есть той закулисой, куда влезать и понимать что-либо просто нельзя. Но ведь в этом и сокрыто понимание нашей жизни, **влияния наших мыслей как реальных электромагнитных (торсионных) полей на формирование будущего нашей обобщённой реальности**. Очень хорошо суть квантовой физики показана в опытах Юнга и Шредингера, которым, кстати, уже почти сто лет».

Ай да Иван, ай да умница, ещё и сорока нет, а уже такие глубокие познания. Теперь я начинаю понимать, почему он уехал из города. Он видит суть жизни, зрит в корень, а если точнее — в квант!

Даниилу стало немного грустно, что он оказался не столь прозорливым и способным, чтобы понять и разглядеть настоящие жизненные ценности. Кроме этого, нужно было всё спланировать, Даниилу казалось, что он уже окончательно решил уехать из города. Но как всё объяснить Кристине? Что скажут родители? Мама точно меня не отпустит. Стоп. Что

значит не отпустит? Задал вопрос сам себе. Поеду и точка. А куда ехать-то? Дом деда в деревне под Качугом давно продали. Мать, по-моему, уже в сто пятидесятом поколении горожанка. Ха-ха. Тогда вообще города были? Интересно, Иван примет? Ну хоть на пару неделек? Завтра? И что я там зимой делать буду? Нет лучше собраться весной, когда снег сойдёт, вот тогда и увижу всю прелесть сельской жизни. В общем, в середине апреля! Пожалуй, рано, там ведь холоднее. Тогда в начале мая. Решено. А пока буду готовиться, во-первых, нужно подготовить Кристину, во-вторых, понять, как к Ивану вообще можно добраться и, в-третьих, нужно взять отпуск, что очень сложно — я в длительном отпуске дольше пяти дней уже лет пять не был. Кстати, как до Ивана добраться?

Вопросов было больше, чем ответов, и Даниил решил наконец-то написать письмо Ивану.

Глава 8 Человек и его мысли

Будничная неделя клонилась к своему пятничному завершению, но у Кристины были клиенты по предварительной записи в эту субботу. Она немного успокоилась и твёрдо решила, что жизнь срочно нужно менять. Но как? Серьёзно поговорить с Даниилом, постараться с прагматичной точки зрения убедить его в необходимости решиться на новый качественный уровень в их совместной жизни. Как-то нелепо, ведь мужчина должен проявлять инициативу в таких делах. Что я ему навязываться должна? Может, у него кто-то есть? Подозрительно, что он мне всю неделю не звонил... А отец, если жив, то никуда не денется. А, может, он уже один — тогда и мама будет, кстати.

Планы на самое ближайшее будущее и предвкушение самых серьёзных перемен воодушевляли Кристину, но вместе с этим и пугали разочарованием.

Мать обходительно перед сном зашла к Кристине и учтиво поинтересовалась, как она завтра будет работать. Кристина обозначила свои трудовые часы и, ни о чём не подозревая, легла спать.

Январская суббота потрескивала морозом, коммунальщики спешно вывозили мусор, а дворник, наоборот, неторопливо пытался отдалбливать укатанный снег с дворовой парковки, создавая неровную поверхность, напоминающую

лежащих полицейских на дорогах, наверное, это была его профессиональная месть тем автолюбителям, которые мешали ему выполнять должностные обязанности.

Кристина поспешила на работу, кутаясь шерстяным платком, заправленным глубоко под пуховик. Торопливая и даже семенящая походка слегка раскачивала стройную фигуру девушки, делая её ещё более эффектной. Все мысли Кристины были в этот день сосредоточены на воспоминаниях из прошлого, в частности она вспоминала и Виктора, прокручивала всю жизнь подобно киноленте в попытках понять, что упустила и почему её судьба ещё не сложилась. В самом разгаре своего профессионального творчества напротив салона красоты припарковался дорогой внедорожник. Учитывая, что парковка была предназначена только для клиентов салона, администратор и сотрудники не могли не обратить внимания на то, что их ждёт состоятельный клиент, которому можно будет предложить самые дорогие услуги салона и, конечно же, хорошо заработать. Статно, без спешки, с какой-то необычайной уверенностью и точностью движений мужчина в полном расцвете сил вышел из автомобиля. Оглядевшись и зафиксировав взглядом входную дверь, он стал уверенно сокращать расстояние и через мгновение уже стоял на пороге салона. Уверенный сопрано администратора опередил приветствием нового клиента:

— Чем можем вам услужить?

Оглядываясь по сторонам, как будто в поисках знакомого

лица, мужчина негромко, но достаточно для того, чтобы его услышала Кристина, вымолвил:

— Желаю подстричься. Это можно организовать или у вас только по записи?

— Конечно можно. Прошу вас: вот здесь раздевайтесь и можете располагаться в нашей гостиной, также к вашим услугам чай или кофе, телевизор — как только мастер будет готов, я вас позову.

— Благодарю Вас.

И мужчина разместился в гостиной.

Кристина сразу же узнала этого человека — им оказался Виктор. Тот самый Виктор, о котором пришлось беседовать с мамой в начале недели. Тот самый Виктор, которого она бросила из-за Даниила. Тот самый Виктор, которого мама встретила на рынке, и кто в данный момент свободен. Свободен — пронеслось в голове Кристины. Но что он здесь делает? Раньше его тут никогда не было, да и работаю я здесь чуть больше года — он знать этого не мог. Да и вообще, с чего я взяла, что я ему интересна, особенно после нашего расставания, инициатором которого была я. Скорее всего, он не знает, что я работаю здесь, а если узнает, то наверняка тут же уйдёт. Оно и к лучшему. И Кристина, косо поглядывая в сторону гостинного уголка, с особой тщательностью погрузилась в профессиональные обязанности, стараясь не показывать своего лица. Как назло, Виктора пригласили в кресло, стоявшее напротив рабочего места Кристины

и, после непродолжительного, скорее, этикетного молчания, Виктор обратился к Кристине:

— Кристина, здравствуй! А я смотрю: ты или не ты?

Улыбка сияла на лице Виктора, он был похож на маленького мальчика, которому подарили долгожданный подарок. Кристина из вежливости, стараясь не выказывать никаких эмоций, поздоровалась.

— Вот так встреча! Продолжал Виктор.

— Ты что, работаешь здесь?

Кристина не торопилась с ответом. В тот момент, сгорая от нетерпения, Виктор снова вставил свою реплику:

— А я подстричься зашёл, сегодня у меня выходной.

Поняв, что Виктор не успокоится, Кристина попросила не отвлекать её от работы и дала понять, что как только она закончит, можно будет спокойно поговорить. Виктор, не сдерживая улыбки, сидел молча и мечтал о чём-то своём.

Наконец-то бывшие влюблённые освободились и расположились в гостинном уголке салона.

— Ну как ты, Кристина? — поинтересовался Виктор.

— Хорошо, — неловко отвечала Кристина. На неё внезапно напал приступ застенчивости, что для неё было нехарактерно. Она подсознательно чувствовала, что эта встреча может оказаться решающей в её жизни. Понимала, что с Даниилом пока не решено и, если он узнает об их встрече с Виктором, это может осложнить их отношения. В общем, разговор не клеился.

Виктор был тактичен, прочувствовал обстановку и признался:

— Я всё понимаю, ты на работе, и тебе неловко, коллеги и всё такое, мало ли что судачить начнут. Я очень рад тебя видеть, наверное, я сегодня после такого везенья ещё и в лотерею выиграю! Хотя уже выиграл, поскольку встретил тебя! Только одна просьба, нет, стою на коленях, умоляю. Помнишь тот самый дорогой ресторан, в пригороде, ну в который мы собирались сходить, в который так и не смогли попасть, в общем, сегодня вечером. Ничего не говори — я не приму отказа. С тебя вечернее платье, и в шесть я у тебя. Кстати, ты живёшь с мамой?

— Да, выронила Кристина от неожиданности.

— Всё. До встречи.

Наскоро накинув пальто, Виктор стремительно, как будто приплясывая, направился к выходу.

— Мужчина! Мужчина! — звонкий сопрано администратора уже без всякого кокетства остановил Виктора, — Вы забыли расплатиться.

— Ах... простите ради Бога! Я забыл про всё на свете.

— Надеюсь, от нашего великолепного сервиса? — уточнил администратор.

— Конечно, конечно! — подытожил Виктор. И, достав кредитную карту, оплатил по счёту. Дорогой внедорожник плавно скрылся за углом салона.

— Кто это? — спросила подруга-напарница.

— Да знакомый, учились вместе, — ответила Кристина.

— Не похоже, что просто знакомый и что просто учились. Давай колись, подруга.

Кристине стало не по себе. Зачем Виктор так бесцеремонно, но, надо отдать должное, эффектно ворвался в её жизнь?

— Ну ладно, не хочешь рассказывать, — и не надо. Напарница обиженно отвернулась в сторону.

— Не дуйся, — сориентировалась Кристина, понимая, что лучше она расскажет свою версию, чем весь салон додумает её самостоятельно.

— Это мой бывший.

— Ух ты! Каков, — подчеркнула напарница, — а почему бывший? У него глаза так и горели, я в мужиках хорошо разбираюсь.

— Расстались мы с ним, причём жёстко, да и давно это было — уже больше двух лет прошло, — оправдывалась Кристина.

— Не скажи подруга. Есть такие мужики, которые ничего не забывают. Для них баба как трофей: пока не возьмут — не успокоятся. Этот твой Виктор, похоже, именно из тех.

— Да нет, ты его не знаешь. Он, конечно, принципиальный, конкретный, я бы даже сказала предсказуемый, но не фанатик. Кстати, он меня легко отпустил.

— Отпустил ли?..

Неторопливая болтовня подружек-напарниц длилась ещё с полчаса.

В пятницу вечером Даниил, сославшись на срочные семейные дела, сумел отпроситься с субботы и, оставшись дома, приступил к написанию письма Ивану. Даниил подошёл к этому процессу со всей ответственностью. Не зная, как начать письмо, решил убрать присущую ему в прошлой жизни ветреность и скоропалительность, начиная размеренно и вдумчиво: «Здравствуй, дорогой Иван! (Почему дорогой? Не писал ему два года и надо же — дорогой! Нет. Наверное, это будет пафосно звучать. Просто Иван, да.) Привет Иван! Привет от Удава». Ха-ха. Кстати, что означает слово «привет»? На одном из сайтов, посвящённых славянской культуре, Даниил обнаружил, что «привет» означает «при ведах», то есть ведающий человек, то есть знаю и чту законы, традиции **ведического** мира. Так здоровались наши предки-славяне. Ладно, так и начну.

«Приветствую тебя, Иван! Прошу прощения за долгое молчание, — был в летаргическом сне, нет-нет, не подумай, не в коме, не в больнице, а наяву. Почти не осознавал, что делаю. Городская суeta и жажда заработка совсем затуманили мозг, даже со своей девушкой поругался на почве своей зомби-жизни. Но теперь всё! Прозрел! И сказать за это «спасибо» должен именно тебе! Именно твои письма помогли мне прозреть, осознать истинную ценность жизни, конечно, пока я ещё только начинаю прозревать, но главное то, что я уже проснулся и, как маленькое неразумное дитя, большими глотками жадно глотаю информацию из твоих писем и ин-

тернета.

Много вопросов, но и с ума окончательно нельзя сходить, нельзя сразу во все тяжкие, хотя сначала было такое желание — бросить всё и сбежать. Вовремя одумался: сейчас важно всё сделать последовательно, без резких движений. Во-первых, зачем подводить приятелей на работе, которые просто не поймут, ведь они ещё спят, во-вторых, Кристина, ну помнишь, моя девушка, также мечтает о свадьбе, семье и т. п. Для неё, я убеждён, самым лучшим подарком было бы предложение руки и сердца, а заодно и моё повышение по службе с повышением зарплаты, причём так, чтобы жизнь каждый день была праздником. Это я от неё много раз слышал, косвенно, конечно, но не придавал этому большого значения. В городе так рассуждает абсолютное большинство.

В общем, нужно что-то решать с ней. Сумеет ли понять меня, захочет ли со мной в неизвестность? А может, у виска покрутит или, что ещё хуже, будет пытаться вылечить? Ну и, в-третьих, родители. Я хоть и взрослый, но сам понимаешь, не объяснившись и не попросив благословления сделать первый шаг к новой жизни пока не решаюсь. А чтобы мне отчётливо представлять куда может завести моя новая жизнь, мне нужно не только найти ответы ещё на очень многие вопросы.

Например, чтобы ты понимал, какая цель жизни у человека? И, если у всех одна, то зачем нас так много? Или проще: что такое материя и информация — в чём между ними принципиальная разница? Или что такое человек вооб-

ще, по отношению к окружающему нас мирозданию. В общем, как видишь, без тебя теперь никуда! Хочу также посмотреть, как реально устроена жизнь в лоне природы вне городской суеты, прочувствовать, так сказать. Думаю, что сумею взять несколько недель отпуска в мае. Позовёшь в гости? Я не знаю, буду один или с Кристиной, но в любом случае она не стеснит и ни объест. Кстати, как к тебе попасть, если у вас даже сотовой связи нет? Дороги-то есть? Может, и автобус ходит? У меня простая пузотёрка — смогу проехать? Помню, что тебя интересовала судьба наших, так вот, Петя... (Даниил продолжил своё письмо, рассказывая об их общих знакомых, товарищах и сокурсниках. В конце написал ключевые фразы, которые так же писал ему Иван.)

С нетерпением жду ответа. Твой друг Даниил».

После завершения письма Даниил расхаживал по своей однушке и думал о том, как решить те три условия, которые его держат в старой жизни. Рассуждения навели на ещё одно значимое препятствие — ипотеку, которую нужно гасить каждый месяц, вкалывая на работе. А если не работать, где брать деньги? Продать квартиру? Значит, все проценты, выплаченные банку, псу под хвост. А если в город придётся вернуться? Мало ли что? Да, крепко держит окаянная система — всеми щупальцами держит. Ну ничего: съезжу к Ивану, а там видно будет.

С кем сначала поговорить? С родителями или с Кристи-

ной? Надо же мне было забыть тогда про неё, хотя не в этой забывчивости дело, ведь и так ясно, что она хочет радикальных перемен, надоело в девках ходить. Справедливости ради, это желание не только городской женщины, пожалуй, общее женское. Наверное, с родителями сначала встречусь — завтра же воскресенье, вот и попрошусь на обед! Отлично! Разложив все дела по полочкам, к чему и располагал строгий порядок в однушке, Даниил принялся читать одно из оставшихся ещё непрочитанных писем от Ивана, концентрируясь на основной теме...

«... Ход рассуждений о квантовой теории, описанной в предыдущем письме, вывел нас с тобой на очень важный, я бы даже сказал фундаментальный вывод: **Мысль материальна! Слово тем более!** Ух ты! Как завернул в самом начале, восхитился Даниил. Сегодня учёные пытаются выявить механизм трансформации мысли в электрические импульсы нейросети головного мозга. Фактически сегодня наука достаточно досконально изучила механизм сокращения мышц тела под воздействием электрических импульсов, посылаемых головным мозгом к нервным окончаниям. Это классическая физика и в ней нет необходимости ни сомневаться, ни искать глубинных смыслов — здесь всё весьма прозаично, однако механизм, связывающий мысли и последующее образование электрического импульса в нейросети не идентифицирован учёными, — именно здесь и работает квантовая физика. Другими словами, то, о чём мы думаем, то есть **наши**

мысли — это реальные физические поля со своими физическими характеристиками (мощностью, частотой, напряжённостью, направленностью и т.п.) и сегодня их даже пытаются измерять, фиксировать и идентифицировать. Вспомни примеры из жизни, с которыми каждый из нас многократно сталкивался и которые на первый взгляд могут показаться случайностью: не успел подумать, как это случилось; только о тебе подумал, и ты звонишь (пришёл) и т. п. В контексте приведённого примера следует разъяснить, что наши мысли как реальные физические поля побуждают того, о ком мы вспоминаем, то есть на кого направлены эти физические поля вспомнить о нас и, соответственно, — позвонить.

В случае с визитом процесс имеет обратный ход: человек, приближаясь к месту, в котором о нём думают (беседуют), чувствует эти физические поля и с более высокой вероятностью приближается к этому месту, как бы притягивается. У тебя остались сомнения? Ты считаешь, этого не может быть? На твой взгляд, слишком всё просто и чрезмерно субъективно? Хорошо, а научным фактам поверишь? Во-первых, всем известный эффект плацебо — что это?

Конечно же, это и есть ярчайшее доказательство материальности мыслей, которое не опровергает официальная наука. Фактически это доказательство безграничных возможностей мыслей человека, в том числе и в вопросах самоисцеления. Во-вторых, это известные опыты японского учёного Масару Эмото с водой. Форма молекулы воды зависела от

того, какие мысли и слова воздействовали на воду. Разве это не научное доказательство материальности мысли и слов? Надеюсь, я тебя убедил. В следующих письмах я подробнее опишу уникальные опыты, которые ставили наши замечательные учёные П. П. Гаряев, Г. Крохалёв и др. Не могу не вспомнить и о народной мудрости, которая гласит: подумай прежде, чем подумать, то есть говорит о том, что мышление — это вовсе не безобидный процесс, который остаётся только при субъекте — генераторе мыслей и слов. Бойтесь своих желаний: они сбываются! Эта народная мудрость очень чётко отражает мыслительный процесс, подкреплённый эмоциями в направлении формирования жизни и судьбы человека.

Поскольку, осуществляя мыслительный процесс, мы создаём реальные физические поля и реально влияем на формирование обобщённой реальности, то очень важно думать только о том, что несёт высокие вибрации, любовь, честь, благородство, сострадание, сопереживание и т.п., тогда и судьба отдельно взятого человека с такими мыслями будет счастливой, и обобщённая реальность человечества будет лучше.

В процессе обсуждения этой фундаментальной истины сформировался весьма любопытный вывод, связанный с судьбой человека, а именно: **мысли формируют наши намерения и чаяния, которые усиливаются словами — физическими вибрациями, в соответствии с этим мы осуществляем реальные действия (поступки) в жизни,**

которые формируют привычки или лучше их назвать жизненными программами, часто их называют программами подсознания, а они в свою очередь формируют характер человека и соответственно его судьбу. Как видишь, вся судьба человека начинается с его мыслей, именно они являются ключом к судьбе. Будем чисты в мыслях и помыслах, и тогда о нас окружающие смогут сказать — они настоящие везунчики, баловни судьбы, у которых есть всё, о чём они могут только пожелать...».

Субботний день неумолимо шёл к своему завершению и грозил наступлением вечера, часы отсчитали четверть шестого. Даниил заскучал, ему необычайно сильно захотелось обнять Кристину, услышать от неё тёплые слова, получить ласки и одобрение его жизненного выбора, но Кристины не было рядом. Должно быть, Кристина уже дома, а, может, и вообще сегодня не работала, и к Даниилу закралась крамольная мысль — навестить Кристину.

Пожалуй, нет, одёрнул он себя, ведь тогда придётся выложить всё, а я сперва хотел поговорить с родителями. Ну тогда прогуляюсь до почты, конвертов у меня всё равно нет.

Неспешно вышагивая по широкому тротуару жилого микрорайона, периодически пересекая дворовые пути автомобилей, Даниил вышел из нависающих над ним шестнадцатизэтажек, как из дремучего леса, почувствовав какое-то внутреннее облегчение.

Раньше я этого не замечал, подметил он про себя, подзревая, что внутри замкнутого пространства между многоэтажными домами могут концентрироваться электромагнитные поля от разных бытовых приборов, в том числе и от вай-фая, который в каждой квартире или, чего хуже, — скопление отрицательной энергетики. Шутка ли? Больше трёх тысяч квартир, а в каждой в среднем по два-три человека, вот и получается эмоциональный человек.

Без пяти минут шесть Виктор остановился возле подъезда Кристины, выйдя из автомобиля и обернувшись вокруг, сразу же узнал знакомый двор, лавочку возле развесистого клёна, детскую горку, уже изрядно покосившуюся от усталости и всё тот же сарайчик, в котором дворник хранил свой незамысловатый инвентарь. Всё было по-прежнему, кроме их отношений с Кристиной. Кристина вышла на улицу в наскоро накинутом пуховике и шалью на голове:

— Виктор, в общем, я хотела тебе позвонить раньше, но так и не смогла отыскать твой номер.

— Конечно, ты же его демонстративно удалила из телефона, помнишь?

— Да, но дело не в этом, я не смогу с тобой поехать в ресторан.

— Кристина, пойми, настойчиво стал убеждать Виктор, я же не зову тебя в гости, это просто дружеская встреча в общественном месте, и потом при первом же требовании привезу тебя обратно. Ты ничего не теряешь, наоборот, сможешь

наконец-то выговориться, да и мне есть что тебе рассказать про свою жизнь. Помнишь, как ты настаивала на том, чтобы я пошёл работать в серьёзную компанию? А я тебя тогда и слушать не хотел, зато теперь я правая рука в этой кампании. Всю свою жизнь переосмыслил, благодаря тебе, ты же просто чудо! Ещё тогда всё наперёд видела, как в воду глядела.

Колеблясь, сомневаясь и переминаясь с ноги на ногу, Кристину как будто задели за живое слова Виктора:

— Ну хоть кому-то я приношу радость, хоть кто-то ценит мои советы и мнение, — отметила она, — а... была не была! Поехали! Жди!

Кристина мигом растворилась в полумраке подъезда, а Виктор расплылся в ухмыляющейся улыбке и сам себе проворчал фразу, которую часто используют в дешёвых боевиках: «мы тоже не пальцем деланные».

Уже через четверть часа бывшие мчались к уютному ресторанчику, расположенному в живописнейшем месте возле берега Ангары в пригороде Иркутска.

По дороге обратно с почты Даниил позвонил домой, его родители сохраняли городской телефон, хотя его стоимость и удобство уже давно не могли конкурировать с сотовой связью, но они как-то по привычки не хотели лишаться этой коммуникации. Трубку снял отец, Владимир Григорьевич. Человек, простой, родом из Качуга. В Иркутск переехал после того, как три года по распределению отработал на Дальнем Востоке. По профессии инженер. Человек добрый, оп-

тимистичный и даже несмотря на годы оставался романтиком, способным собраться за два часа в путешествие:

— Даня! Привет! Как дела? Давно не был, зашёл бы навещил стариков!

— Да какие же вы старики? Ведь ещё и семидесяти нет. Ну ладно, давай к делу: что стряслось?

— Почему сразу стряслось? Что я, просто так не могу позвонить?

— Можешь, но я тебя за тридцать лет хорошо выучил: звонишь ты именно тогда, когда у тебя дело, причём чаще всего срочное.

Даниилу стало немного не по себе, даже как-то стыдно. Он ещё не пересматривал в новой для него жизни взаимоотношения с родителями и в ту же секунду осознал себя жутким эгоистом. Молчание затянулось.

— Алло, алло, — отозвался Владимир Григорьевич на том конце линии.

— Да слышу, слышу. Вы завтра дома?

— Дома. Нам теперь особенно ходить некуда, разве что в гараж схожу за овощами, а так дома.

— Я тогда зайду.

— Отлично, заходи, во сколько будешь?

— Как обычно — к обеду!

— Кто бы сомневался? Ну до встречи! Пока.

— Давай, пока.

Вернувшись домой и немного отогревшись, Даниил с

чашкой чая разместился возле журнального столика и достал последнее непрочитанное письмо от Ивана. Оно было пухлое и никем не вскрытое. Дата отправки почтового штемпеля красовалась двумя неделями раньше наступления нового года.

Значит, будет поздравлять, подумал Даниил, ну что же, вперёд.

Увлёкшись письмом, которое было теперь по-особенному дорого, Даниилу хотелось скорее добраться до главной темы: о чём в этом письме?

«... Скорее всего, у многих людей, особенно у тех, кто воспитан в материалистической догматике, могут возникать вопросы: например, если мысль материальна, то, как её можно измерить или зафиксировать? Для лучшего восприятия этой возможности необходимо в настоящий момент разобраться что же такое материя, а за одно и то, что её дополняет, делает наш многообразный мир таким, каким его создал Творец. Безусловно, я не претендую на истину в последней инстанции, скорее всего, Мир более сложен и многообразен, но разобраться в том, что почти очевидно мы обязаны. Часто в философских трактатах можно встретить термин «триединство», который показывает связь условных составляющих нашего мира материи, информации и энергии. Начнём с **материи**, как с субстанции наиболее близкой нашему миру — это, прежде всего, атомарные и молекулярные структуры, от которых зависят физические и химические

свойства материи. Материя не существует без информации. Невозможно представить материю без формы, размера, массы, вещества (материала) и других физических характеристик. Ещё, можно сказать, что материя — это очень плотно упакованная энергия по какому-либо алгоритму (программе). **Информация** — это данные, сведения в явной или зашифрованной форме **независимо от её носителя**. Информация, в свою очередь, не существует без носителя (физические (плотные), волновые (азбука Морзе и др.)). Ключевыми качествами информации являются полнота, поскольку только частичные данные могут исказить суть, достоверность, своевременность и неделимость. **Энергия** — единая **мера** движения и взаимодействия материи (кинетическая, потенциальная, электромагнитная, внутренняя, ядерная и др.). По сути, энергия — это промежуточное состояние материи, которая лишена информации. Исходя из сказанного выше, можно сделать важный вывод: **материя — это носитель движения, энергия — это количество движения материи, а информация — качество движения материи**.

Позволь традиционно привести примеры триединства: от простого к сложному: минеральный мир в виде геологических пород, безусловно, обладает материей, информацией о физических параметрах и химическому составу и, конечно же, энергией, прежде всего потенциальной, поскольку он находится в гравитационном взаимодействии с планетой и энергией внутреннего взаимодействия элементарных ча-

стиц, из которых состоят его молекулярные связи. Биологический организм более сложен и также обладает материальным телом, то есть материей, как говорят в народе «из крови и плоти».

Это биологическое тело, безусловно, обладает информацией, причём не только той поверхностной, которая определяет его массу, цвет и т.п., но и той, благодаря которой организм растёт, развивается, осуществляет метаболизм и прочие функции живого организма. Получается, что ДНК-программа одна из ключевых частей триединства живого организма. Ну а энергия — это продукт метаболизма, который биологический организм вырабатывает в процессе жизнедеятельности, причём её мера должна соответствовать потребностям организма, в противном случае организм обречён на гибель. Пожалуй, в данном месте будет уместно подчеркнуть значимость понятия «мера», которое является настолько глубоким и, пожалуй, всеобъемлющим, что даже триединство «информация — энергия — материя» в равной степени зависят от него.

Рассматривая ключевые аспекты мироздания, законы, по которым функционирует наш Мир, принципы управления социумом в глобальном масштабе, а также суть мыслей человека и их роль в квантовом взаимодействии, хочется сказать несколько слов о самом человеке. С одной стороны, человек является биологическим организмом и в этом же смысле мало чем отличается от других биологических видов, если,

конечно же, не брать в сравнение антропологические особенности. Однако по своей сути человек в значительной степени превосходит все другие известные биологические виды в психической, умственной и нравственной деятельности, поэтому существует отличие человека на уровне психики, нравственности, способности осознавать нечто более ценное, чем жизнь.

Что может быть ценнее жизни для любого биологического вида? Для животных, наверное, ничего. Существует множество примеров из животного мира, не позволяющих усомниться в этом утверждении. Хочешь примеры? Пожалуй-ста: самки скорпионов поедают своих детёнышей, каннибализм также широко распространён среди насекомых, рыб, пресмыкающихся и даже млекопитающих, таких как шимпанзе, бабуины. Практически до XX века в Полинезии сохранялся каннибализм и, среди «людей» в племенах, живущих в первобытном состоянии, это явление вполне обычное.

Ну хорошо, скажешь ты, это там в Полинезии и, может быть, в других диких австралийских или африканских племенах, а мы-то другие, для нас-то то это дико и неприемлемо. А как же факты каннибализма в периоды войн и потрясений? Нет, отнюдь не массового, но среди «цивилизованных» людей, например, при отступлении наполеоновской армии из России в Отечественной войне 1812 года, в блокадном Ленинграде и др.

Фактически я подвожу тебя к мысли о том, что отнюдь не

биологический вид или антропологические параметры делают человека человеком. Как тут не вспомнить великого русского писателя Михаила Афанасьевича Булгакова, который устами профессора Преображенского, героя повести «Собачье сердце», высказал гениальную фразу: «Уметь говорить — ещё не значит быть человеком». Именно морально-нравственные качества делают человека человеком.

Прежде всего честь. Честь сегодня во многих справочниках и толковых словарях представлена как общественно-моральное достоинство — то, что вызывает и поддерживает общее уважение, чувство гордости за человека. Целомудрие, непорочность в отношении женщин, а также почёт и всеобщее уважение. Однако в понимании бессмертности души как части Творца и бесконечности космоса честь — гораздо более глубокое понятие, затрагивающее её качество, её способность нести высокие вибрации, свет и благо, поэтому **Честь дороже жизни!** Те, кто это понимает, никогда не станут в критический момент просить о пощаде и унижаться перед роком судьбы. Хороший пример человека чести приводится в советском художественном фильме «Восхождение» 1976 года режиссёра Ларисы Шепитько, снятого по повести Василия Быкова «Сотников» (1977 года). Основная идея фильма базируется на неспособности «мелких» людей с честью и достоинством принять смерть как единственно верное решение в условиях плена, как бы они этим не оправдывали жизнь, в том числе служением родине.

К счастью, честь — это не единственное качество, отличающее людей от прочих живых существ. **Совесть — внутренний голос Творца** в каждом человеке, чувство нравственной ответственности за мысли и деяния. К огромному сожалению, сегодня понятие совести сохраняется только у людей Русского мира — у тех, кто ещё не потерял связь с Творцом, оно имеет высочайшее значение для тех, у кого чувство справедливости является высшим критерием нравственности и ответственности перед самим собой и обществом. В Западном мире уже давно понятия совести и справедливости слились с законодательным полем, то есть законы, написанные людьми, и являются мерилom нравственности. Учитывая, что законы, как правило, пишут под себя те, кто находится у власти, пользуясь при этом демократическими принципами, то нравственность таких законов часто является диаметральной противоположностью законам совести.

Сомневаешься? Пожалуйста, пример. Закон о самообороне в РФ настолько «скользкий», что даже если вор, грабитель или разбойник проникнет на территорию частной собственности и при этом получит достойный отпор от собственника-хозяина, то есть будет застелен, оглушён чем-либо тяжёлым и в последствии скончается, то горе-защитник с высокой степенью вероятности сядет в тюрьму по обвинению в убийстве при превышении самообороны. Какой цинизм. Что значит превышение самообороны? Он уже в твоём доме, он

уже только этим осквернил его, может, следуя логике этого закона, дать злоумышленнику возможность спокойно закончить его злодеяние? Такой же исход ждёт и тех, кто решит защитить себя в уличной потасовке. Достоинно наказав зарвавшихся хулиганов или даже грабителей, герой рискует быть осужденным. Не могу не вспомнить один из сюжетов советского фильма «Небеса обетованные», где герой общества, полковник, сидит в СИЗО за то, что его машину пытались ограбить, а он смог дать отпор. Смотрел? Помнишь? Полковник скинул шестнадцатикилограммовую гирю с пятого этажа на автомобиль злоумышленников. По сюжету фильма, если выживет злоумышленник, то судить будут его, а в противном случае — того, кто мог пострадать от рук грабителей, но смог защититься.

Я немного отвлёкся от понятия совести, хотя тем, у кого она есть, так подробно можно и не разъяснять. Но всё же, не могу не привести научные факты, позволяющие не просто убедиться в том, что совесть — это не выдумка тех, кто хочет по-своему толковать закон, а истина и неотъемлемая связь с Творцом.

В середине восьмидесятых годов прошлого столетия наш соотечественник, учёный Игорь Смирнов занимался исследованиями и разработками в области психотронного воздействия на живые организмы. Как это обычно и бывает, новые разработки быстро приспособили для военных целей, в результате чего было получено психотронное оружие, облада-

ющее паразитическими эффектами, способное вызывать паническое чувство страха, сильные головные боли, непреодолимое желание выйти из зоны воздействия таким оружием. Вследствие этих экспериментов, в том числе и тех, которые проходили бесконтрольно, стали появляться люди, память которых была стёрта (амнезия). Некоторые из них не могли даже ассоциировать чувство голода, то есть стирались самые базовые чувства и инстинкты, но чувство совести, то есть того, что у человека могут быть родные, те кто о нём беспокоится, те кто в нём нуждается и т. п. присутствовало абсолютно у всех пострадавших. Именно это и доказывает, что совесть — тот самый голос Творца, который не зависит от приобретённых знаний и жизненного опыта.

Даниил не мог дальше читать — ему казалось, что всё это так важно, что без знаний, прочитанных только что, он больше не сможет жить. Нет, конечно, ходить на работу и вести городской бездумный образ жизни — это пожалуйста, а вот жить как человек — это совсем другая история. Правильно написано в Библии, что человек создан по образу и подобию, но подобие приобретается при жизни и далеко не всеми. Именно тех, кто сможет это подобие приобрести — того и можно называть человеком, а остальные, увы, предки обезьян.

(Мысленно пробежав по прочитанному, Даниил продолжил.)

Есть и другие качества Человека: **благородство — воз-**

вышенность мотивов поведения человека, их «родственность благому», другими словами, желание или даже, точнее, склонность совершать благие деяния. Именно благородство показывает возвышенность человека над животным миром, поскольку это качество часто противоречит базовым инстинктам, в том числе и самосохранения. **Сострадание** (сочувствие, сопереживание) — **принятие эмоционального состояния другого субъекта**, способность чувствовать чужое переживание. Это огромный труд, на который способен только человек. Пожалуй, в этом списке можно найти и другие качества, которые отличают человека от животного, но ведь они в той же мере отличают человека от машины. В двадцать первом веке всё чаще говорят об искусственном интеллекте, о том, что его возможности безгранично выше человеческих. Не нужно заблуждений. Машина действительно может осуществлять быстрее и гораздо больше **вычислительных процессов**, что, несомненно, ей позволяет обыгрывать человека в шахматы, строить точные прогнозы развития ситуаций на отдалённые перспективы, просчитывать сложные динамические сценарии развития явлений природы и технологических процессов, но на что точно не способна машина, это на перечисленные качества человека, не способна любить, не способна на самопожертвование и подвиг, не способна и на сопереживание.

На текущем этапе повествования целесообразно сделать два очень важных вывода, во-первых, **честь дороже жиз-**

ни, а во-вторых, Человек может сохранить только знания и морально-нравственный лик. Поэтому вот истинные ценности нашей реальности, нашего Мира.

Часто, придерживаясь этих ценностей, люди добиваются огромных высот — действительно нарабатывают огромный багаж правильных добродетелей честного имени, чести, мудрости и других благородных качеств, однако рано или поздно их чаяния в этом направлении смолкают и уделом таких людей становится «почивание на лаврах». В нашем обществе такое явление редко находило порицание, в целом же человек «достойный», а многие даже рассуждают так: «поработал на общество, пора и о себе подумать», и вроде бы всё верно, но осознание бездельничества, осознание потери востребованности и, следовательно, смысла существования в нашем плотном мире не даёт возможности спокойно относиться к этому явлению.

Если посмотреть глубже, то это явление можно рассмотреть с позиции диалектики, которая, как известно, рассматривает суть в противоположных крайностях, — в разных, так сказать, точках маятника. Это целый раздел философии, а также форма и способ теоретического мышления, исследующего противоречия в содержании этого мышления. Другими словами, есть две крайности, в нашем случае это прогресс и регресс, поэтому промежуточное положение «почивание на лаврах» невозможно, оно будет означать регресс, деградацию. Конечно, взбираться на гору сложно, но и кругозор

возможностей становятся выше (шире).

В конечном счёте любые увеселения, любые попытки насытить жизнь смыслом будут обречены на провал без стремления познавать новое, развиваться в духовно-нравственном аспекте. **Человек пресыщается всем, кроме познания нового (развития). Нет предела совершенству!** Вспомни персонажа из советского мультипликационного фильма «Нехочуха», который как нельзя лучше показывает порочность безделья и чувственных удовольствий. Это уж точно! Даже профессиональный рост, который, вроде бы, является весьма познавательным процессом, со временем перестаёт приносить удовлетворение.

Таким образом, заканчивая письмо, продолжал Иван, мы подошли к важнейшему вопросу, который объединяет тематику, в том числе и предыдущих писем, а именно: в чём смысл жизни человека? Пожалуй, нужно уточнить: в чём смысл жизни человека в плотном мире? Жить без цели невозможно, через цель можно объяснить поведение человека, во многом предсказать траекторию его жизни, придать ей позитивный импульс. Конечно, цели и задачи у всех разные, однако главная цель жизни Человека — **служить Творцу и самому быть Творцом**. Заметь: не рабом божьим, а Творцом! Для её реализации необходимо выполнение по меньшей мере пяти основных задач:

— выполнение жизненной программы. Часто её называют кармой или, если ещё проще, выполнением своего предна-

значения, можно обобщить и сказать быть «руками» Творца в плотном мире;

— накопление опыта души, её эволюция и передача его потомкам в том числе через ДНК, что, несомненно, позволит снизить общую энтропию мироздания;

— опыт текущей жизни определяет место и задачи следующей инкарнации, то есть человек работает по долгосрочному контракту и его опыт, точнее опыт его души, учитывается в следующих инкарнациях. Своего рода карьерная лестница, только в масштабах мироздания, а не частной цивилизации на планете Земля, чувствуешь разницу?

— накопление энергий (эмоций) в тонких мирах Вселенной;

— сохранение и накопление знаний Творца. Мы и наш материальный мир — это своего рода винчестер Творца, в котором он сохраняет результаты своего творчества.

Из представленных целей и задач можно сделать два очень важных вывода: во-первых, **истинное удовольствие — побеждать во благо Творца и своего народа, а во-вторых, истинная ценность — знание. Знание — сила!** По-моему, в соответствии с приведёнными выводами живёт наш Президент, отказавшись от простой человеческой жизни, от простых чувственных удовольствий, пашет как раб на галерах, это, кстати, его собственная метафора, и несомненно, получает истинное удовольствие от служения своему народу, ну и, конечно же, Творцу.

Завершая письмо, я бы хотел тебе процитировать Константина Семёновича Мелихана — русского писателя, автора юмористических книг, эстрадного исполнителя собственных произведений, карикатуриста, теле- и радиоведущего, Президента клуба джентльменов, и он же в прошлом веке высказал замечательную мысль «Не страшно, если ты один. Страшно, если ты ноль», а вместе с этим напомнить, что знание может быть одновременно и полезно, и опасно. Оно может работать как на благо и развитие, так и на разрушение. Таких примеров можно привести сколько угодно много: скальпель в руках хирурга или убийцы, атомная цепная реакция в реакторе и боеголовке, власть в руках масштабного человека или дегенерата и т. п. Поэтому знание должно запрягаться в одну упряжку с разумом, которое часто путают с умом, а между прочим, между ними колоссальная разница: ум в отличие от разума не отягощён моралью и нравственностью, тем, что и отличает человека от животного и машины. Ну, будь здоров, пиши, твой друг Иван».

Глава 9 Откровение

В очень светлом овальном зале, ослеплённом золотыми отблесками дорогих форм лепнины, элегантно украшенных свисающими занавесками, танцевал изгибами струй изящный фонтан. Второй свет, уходящий куда-то ввысь, подчёркивал статусность заведения. Столики, обрамлённые белоснежными скатертями, тускло сверкали вплетённым в их кайму серебристым меандром. Натёртые до блеска полы отражали великолепие хрустальных люстр, устроившихся по периметру нависающих балконов. Официанты грациозно скользили между столов, удерживая одной рукой яства, а другую заложив за поясницу. Мелодичная музыка, похожая на звуки арфы, но явно с оттенками фортепиано, заливала все уголки роскошного зала, казалось, что она достаёт до самых сокровенных уголков сердца и разума. Тонкий аромат свежести, напоминающий лёгкие нотки жасмина и сладости лаванды, придавал ещё больший шарм окружающему великолепию. Вся атмосфера создавала предвкушение незабываемого вечера, настраивала на возвышенность чувств и эмоций. В какой-то момент Кристина подумала, что всё, что она видит, происходит не с ней. Ей казалось, что она попала в сказку и, чувствуя себя Золушкой, а, может быть, и принцессой, поспешила насладиться обстановкой, предвкушая вечернюю трапезу. Неожиданно слева мягкий, но уверенный

голос метрдотеля учтиво поздоровался фразой, больше напоминающей голос конференсье:

— Уважаемые гости, — проговорил он, — позвольте предложить вам лучший столик в нашем ресторане или, пардон, у вас забронировано?

Виктор моментально отреагировал:

— Да, здравствуйте, забронировано на фамилию Гомельштейн.

— Один момент, — с той же учтивостью промолвил метрдотель и достал электронное устройство, по внешнему виду очень похожее на телефон, но явно являющееся профессиональным электронным журналом.

— Всё верно! Пройдёмте.

Тонкий шлейф изысканного французского аромата стал вытягиваться за провожатым и уводил по периметру зала к большой изогнутой лестнице, ведущей на второй этаж.

— Мы будем на втором этаже? — тихо спросила Кристина Виктора.

Виктор утвердительно кивнул головой:

— Тебе понравится.

От этих слов Кристину охватило неожиданное волнение — точь-в-точь как в детстве, перед наступлением Нового года, когда под ёлкой было ещё пусто, а куранты отсчитывали последние минуты уходящего года. Вход в ложе прикрывала каштановая занавеска, вышитая золотистым узором меандра. Со второго этажа зал был ещё более великолепен, а про-

зрачный барьер овального ложа позволял видеть почти весь зал, который был как на ладони. В блеске его роскоши меркло всё: и люди, и шедевры кулинарии, и даже натёртые до блеска паркетные полы.

Разместив гостей, метрдотель напомнил, что в их распоряжении электронный пульт, с помощью которого они в любой момент могут вызвать официанта. Виктор учтиво поблагодарил метрдотеля и всем своим видом показал, что его миссия закончена. Без лишних слов, плавно кивнув головой, великодушный слуга удалился восвояси. Стол уже был сервирован. Лёгкие закуски, закрученные замысловатыми рулетами, тарталетки с изысканным содержимым, устрицы и что-то ещё, что Кристина никогда не пробовала, украшали стол. Единственная закуска, известная Кристине — миниатюрные бутерброды с красной икрой. Яства так органично заполняли стол, что нельзя было сказать, что он пуст и одновременно ломится, что ещё раз подчёркивало утончённость вкусов этого заведения. Рядом с основным столом на подкатном стоял кулер с шампанским. Виктор встал со стула и, подойдя к шампанскому с какой-то особой грацией, принялся наполнять бокалы. (Струйки пузырьков, появляясь у самого дна бокала, тянулись и изгибались, предвкушая особое послевкусие напитка победителей.) А затем произнёс тост:

— За встречу! За нашу случайную встречу!

Кристина смотрела на Виктора, широко раскрыв глаза, — она была заморожена атмосферой ресторана и не могла ду-

мать ни о чём серьёзном.

— За встречу, — робко произнесла она.

И звон бокалов на мгновение застыл в их ложе.

— Кристина, — продолжал Виктор, — ты помнишь наше первое свидание?

— Конечно, — уверено ответила Кристина, понемногу спускаясь с небес, — это был яркий солнечный день, а городская набережная утопала в зелени тополей. Неспеша прогуливаясь, ты взял меня за руку и, с удивлением констатировал, что она просто ледяная.

— Да, действительно, — подтвердил Виктор, — я как сейчас помню этот лёд, но лёд был только в руках, а сердце и глаза были горячими.

— Ты знаешь, — сказал Виктор, — что я до сих пор не смог тебя забыть, как будто этих двух с лишним лет и не было врозь, как будто я уезжал в какую-то командировку совсем ненадолго, вернулся, и вот ты рядом. Поверь, я по-прежнему тебя люблю и даже ещё сильнее.

— Виктор! — мягко, но настойчиво отрезала Кристина, — прости, я... мы не должны говорить в таком тоне хотя бы потому, что у меня есть парень, да и ты наверняка не один, может, и не женат официально, но с девушкой же встречаешься?

— Встречался, — подтвердил Виктор, — мы даже собирались пожениться после полугода наших встреч, но не судьба, не сложилось.

— Как же так? Что, приданое оказалось маловато? — съязвила Кристина.

— Ах, если бы. Я же, кстати, благодаря тебе уже больше года солидный пост в Иркутской нефтяной компании занимаю, много добился в части материального достатка, и машина и квартира есть, ну и вообще денег хватает на всё, а вот счастья нет. Домой не тянет: сижу на работе допоздна, делаю вид, что дела, осерчал совсем, даже сотрудников начал тиранить, требовать с них сверх нормы, а сам понимаю, что они здесь не при чём. Через осведомителей узнал своё прозвище.

— Интересно, и как же тебя за глаза зовут?

— Сухарь.

— Сухарь? — вопросительно повторила Кристина.

— Да, — подтвердил Виктор, — видишь, сохну я без тебя.

— Ну ладно, ладно — это ты всё напридумывал, я тебе вовсе не пара, характеры у нас разные, ты же всё сам помнишь. Тебе надо по мелочам быть дотошным, в каждую вещь под своим углом поставить, да накренить, да пылинки сдунуть: не дай бог шапка не на том крючке висеть будет.

— Да права ты, права, так и есть, зато ты творческая личность: схватила вещь, примерила подходит ли. Тут же бросила и побежала за другой — ах ты, боже мой, не та расцветка! Опять бросила и побежала за третьей, в итоге часового творческого полёта такой бардак, что хоть из дому беги. Помнишь?

— Ну ты, конечно, немного перегнул: я всё потом приближаю, но в целом верно, пока я в творческом порыве, бардак меня не беспокоит.

Виктор, понимая, что пора разрядить обстановку, решил вспомнить физику:

— Как там говорят физики? Противоположности притягиваются? Тогда выпьем за нас.

Кристина чокнулась молча. Шампанское слегка вскружило ей голову, но это только располагало к вечерней атмосфере. И беседа под изысканную закуску продолжалась...

Тем временем Даниил, скромно поужинав, провёл остаток вечера улаживая по телефону рабочие моменты одного из срочных проектов, и не заметил, как время уже подходило ко сну. Расположившись в кровати после вечернего туалета, он немного задремал.

Проснулся услышав, что на телефон пришло сообщение. Неизвестный номер прислал ему видео.

Вот ещё — утруждать себя какой-то очередной рекламой или, хуже того, заманухой мошенников, подумал Даниил, и сразу удалил чат.

Через несколько минут сообщение пришло с того же номера, но уже текстовое, которое гласило: «Даниил, это Вероника, помнишь меня? Мы познакомились у твоего приятеля Кирилла. Посмотри, что я сегодня увидела...» и тут же пришло видео. На видео достаточно отчётливо было видно, как двое молодых людей мило беседуют, уединившись в

роскошном ложе, чокаются и смеются. Несмотря на низкое разрешение, Даниил отчётливо узнал в девушке черты лица Кристины, да и то самое платье, в котором она последний раз ходила с ним в театр... Не оставалось никаких сомнений — это Кристина. А кто этот мужчина? Неужели тот самый Витя, от которого она ушла ко мне? Ну и стерва! Агония разочарования охватила всё существо Даниила. Вот почему она не звонит, ну что же, закон бумеранга сработал, теперь я чувствую то же, что чувствовал он.

Вскочив с кровати, Даниил стал наматывать круги по однушке: ему хотелось ворваться в это злосчастное место и расправиться со своим обидчиком. Но куда ехать? И он тут же позвонил Веронике.

— Алло, алло, Вероника?

— Да остынь ты, не кричи так — оглушишь сейчас.

В стенку постучали соседи и громко попросили не шуметь. Даниил понял, что перестал себя контролировать и продолжал:

— Вероника, где это место? Какое? Ну откуда видео...

— Это ресторан, — спокойно сказала Вероника.

— Да понял я что не ипподром, какой именно? И откуда у тебя это видео?

— Видео мне прислала моя подруга, она работает в этом ресторане, а вот что это за ресторан, я тебе не скажу, по крайней мере сейчас. Ты остынь, обдумай всё, пойми, что за змею пригрел на груди, а там и поговорим.

— Лучше скажи сейчас, а то...

— Что «а то»? Приедешь и накажешь меня? Крутой мачо! Твою бы прыть да на пользу делу, ну ладно, позвони завтра, всё, пока!

Вероника отключила телефон и с чувством умиления ждала следующего дня.

— Вот тебе раз! Рука машинально выбрала телефон из справочника «Кристи». Звонить? Не буду! Спугну рыбку. Нужны веские доводы, чтобы обвинить и порвать с ней раз и навсегда. Но как? Покараулю возле подъезда и увижу всё собственными глазами. А если она вообще домой не поедет? Буду там до утра торчать, как дурак? Ну уж нет. Что же делать? Что же делать?

Даниил быстро оделся и стал искать ключи от автомобиля:

Да куда же они запропастились, бегая из угла в угол, приговаривал Даниил.

Наконец-то нашёл! Они завалились за кресло, выпав из брюк, перекинутых через спинку кресла.

Выйдя во двор, Даниил попробовал запустить мотор без предварительного подогрева и потерпел фиаско. Двигатель отчаянно схватывал то одним, то другим цилиндром, но так и не смог выдать пуск. Проклятье! — Стукнул кулаком по торпедо Даниил. Попробовав ещё раз, он убедился, что двигатель не только не запустится, но и если не перестать крутить, то и аккумулятор сдохнет. Забрав с собой аккумулятор, Даниил поплёлся домой — утро вечера мудренее, подумал

он и, поставив аккумулятор на зарядку, принял снотворное. Через полчаса он забылся глубоким сном...

Виктор настойчиво подносил закуски прямо к тарелке Кристины, приговаривая:

— Попробуй, а то совсем ничего не съела, не выбрасывать же теперь? Я для тебя старался, хотел удивить.

— Да, тебе это удалось, — призналась Кристина, — я никогда не была в таком ресторане: здесь всё так роскошно, что я чувствую себя как в музее. Может быть, музейная атмосфера отбивает аппетит.

Глаза Виктора вспыхнули ещё сильнее, а улыбка растянулась прямо до ушей:

— Кристина, ты пойми, ведь жизнь, увы, непростая штука, по молодости все мы ошибаемся: ведём себя импульсивно, совершаем глупости, в конце концов, но мы с тобой уже вышли из этого возраста и...

— Спасибо, что напомнил мне о моём возрасте, — перебила его Кристина.

— Ну ладно тебе, чего там скрывать, ты только хорошеешь с годами, — пытался вывернуться Виктор. В общем, я уверен, что смогу сделать тебя счастливой. Я уверен, что у нас много общего и я клянусь тебе: если ты серьёзно отнёсёшься к моему предложению, то ты не пожалеешь!

— К какому предложению? Я уже согласилась с тобой встретиться на дружеском ужине, других предложений я не помню.

— Ну конечно, я так долго это обдумывал, что для меня это уже свершившийся факт — мой мозг искренне поверил в то, что я уже тебя убедил.

— В чём убедил? — не выдержав, перебила Кристина.

Ей показалось, что за неё уже всё было решено и что она только должна играть роль трофейной женщины.

— Хорошо, хорошо.

Виктор достал из кармана бархатную шкатулку изумрудного цвета и, приблизив к Кристине, раскрыл.

Перед ней вспыхнул изумруд с зеленовато-бирюзовым оттенком, обрамлённый ярким золотом. Казалось, что это украшение как нельзя кстати подходит и сочетается с атмосферой ресторана: даже лепнина на стенках сочеталась с этим кольцом.

— Кристина, будь моей женой! — Торжественно произнёс Виктор и, предвкушая реакцию, целиком и полностью сосредоточился на Кристине.

Кристина была не готова к такому повороту событий: и этот внезапный визит Виктора, и ресторан, и шампанское, и теперь кольцо — всё развивалось чрезмерно стремительно. «Но разве ты не этого хотела? Что ещё может желать девушка?» — подумала она. Пауза и сосредоточенный взгляд Кристины на кольце затянулись неприлично долго. Нужно было реагировать.

Часто мы представляем себе ту самую мечту, которая так далека и так желанна, видим на горизонте событий вожде-

ленное будущее, но, когда оно приходит, оказывается, что эта самая мечта или не радует, или она не такая как мы себе её рисуем и представляем. Всё дело в проявлении реальности, о которой очень хорошо излагал Иван в письме своему другу, но Кристина, конечно, этого не знала, хотя и инстинктивно на уровне генетической памяти чувствовала. В этом месте я бы хотел подчеркнуть, что мечты и чаяния Кристины были направлены на замужество и бытовое благополучие, однако в своих мечтах она чаще всего видела только себя. Поэтому её мечта, её объективная реальность воплотились с той мерой точности, с которой она всё себе представляла — её зовут замуж и её материальное благосостояние моментально улучшается. К её огромному разочарованию, замуж её звал не тот мужчина, которого она любила (ну или думала, что любила). Учитесь мечтать правильно!

Подбирая более подходящую эмоцию, чтобы не обидеть столь обходительного Виктора, Кристина сдержано улыбнулась и взяла кольцо, любуясь им с разных ракурсов.

— Нравится? — спросил Виктор.

— Конечно. Оно прекрасно!

— Я буду тебе дарить такие украшения каждый год именно в этот день. Будем его считать нашей помолвкой!

— Не торопи меня, Виктор, ты же знаешь — я должна всё обдумать, — и Кристина вернула кольцо в футляр.

— Нет, нет, и ещё раз нет, — возразил Виктор. — Возьми, а то я обижусь.

— Я не могу. Пойми, это кольцо будет давить на меня и моё решение, я не могу сейчас ничего тебе ответить. Пойми, это сложное для меня решение. Ладно, так и быть, но знай: это подарок на нашу помолвку.

— Ну вот, опять ты за своё, — возмутилась Кристина, — нет никакой помолвки. Мы на дружеском ужине и точка! Ты помнишь?

— Ух... какая серьёзная, — попробовал разрядить обстановку Виктор.

И в эту секунду вошёл официант с нетривиальным вопросом:

— Горячее подавать?

Виктор молча кивнул официанту, после чего он почти незаметно испарился за занавесом ложи.

— В этом ресторане нет меню? — удивилась Кристина.

— Нет, меню есть, но это для обычных гостей. Я же заказал фирменное блюдо от шефа. Поверь, тебе очень понравится.

— Не сомневаюсь, закуски были более чем достойные.

Не прошло и пяти минут как в ложу вошли два официанта, грациозно неся блюда, закрытые крышками в форме куполов. Аромат блюд, сочетая в себе восточные пряности, жареное мясо, овощные нотки чесночно-сливочного характера, сражал наповал. Внешний вид был не менее заманчив: аппетитная корочка зажаренной на сковороде отбивной проглядывала сквозь плотный панцирь овощного рагу, зелени

и незамысловатого рисунка в виде сетки линий, нарезанной ромбиками поверх яств. Мускатная присыпка из орехов с кардамоном завершала кулинарный шедевр. Виктор предложил тост:

— За вкусную и здоровую пищу...

А Кристина с задором добавила:

— И за отличное настроение! Ура!

Ужин продолжился на новой позитивной ноте.

Проспав почти до десяти утра, Даниил проснулся бодрым, в хорошем настроении: он даже не сразу вспомнил события прошедшего дня. И, продолжая обдумывать вчерашнее, размышлял:

«Как хорошо, что я вчера никуда не поехал и ничего не учудил. Кардинально я всё равно не смог бы ничего сделать, а вот наломать дров — запросто. Так что сегодня, особенно после разговора с родителями, будет очень кстати встретиться с Кристиной», — твёрдо решил Даниил.

Утро пронеслось незаметно. Даниил завёл и прогрел замёрзший с вечера автомобиль, а потом направился к родителям в надежде насытиться поздним завтраком или ранним обедом. Войдя в родную квартиру, Даниил уловил тот самый запах детства. Дома пахло по-особенному — сложно было сказать, чем именно, но здесь перемешались и въелись в стены и полы, и запахи мебели, ковров, книг, любимых духов мамы и даже кот Барсик вносил особую нотку в этот моле-

кулярный конгломерат.

— Даня! Привет! Заходи, — обнял отец. Крепкий мужчина, всегда позитивный и весёлый. — Сынок! Как твои дела?

— Погоди, не обнимай, я фартук сниму, — засуетилась мать.

Встреча была особенно тёплой, поскольку последние годы Даниил приходил к родителям всё реже.

— Отлично, что пораньше приехал, сейчас стол накрывать будем! Мама всегда ждёт твоего прихода — по-особенному готовится. Сегодня твои любимые тефтели с картофельным пюре.

— Ух ты! Тысячу лет их не ел!

— Ну давай, рассказывай. Нам же, старикам, интересно, как сейчас живёт молодёжь, чем интересуется и вообще какие планы на жизнь. Так и будешь холостяком? Кстати, а ты чего без Кристины?

— У мамы, конечно, своё мнение на её счёт, но ты же знаешь, мы твой выбор уважаем.

— Да погоди ты, вот за стол сядем и поговорим, — сказала мать.

— Сами-то как? — спросил сын.

— А что нам, — пенсия капает, с работы пока не гонят.

— Конечно, где они ещё такого спеца, как ты, возьмут: всегда в теме, да и все новые технологии первым изучаешь, так что молодым до тебя как до Луны, — подбадривал отца Даниил.

— Да, ты прав, я ещё хоть куда, но как ни крути, всё равно рано или поздно спишут. А вот и мама!

— Помогите скорее, я всё подготовила на кухонном столе. Несите в зал — здесь и сядем обедать. Через пять минут всё было накрыто, как всегда, по-домашнему вкусно.

Закончив трапезу, отец начал первым:

— Ну что, сынок, знаем о чём сказать хочешь. Понимаю, не просто тебе, но пора взрослеть, пора о будущем думать, а мы с матерью всегда поможем.

— О чём это ты? — спросил Даниил.

— Ну как же, годков тебе уже за тридцать, Кристина далеко не первая, да и сколько нас без внуков держать можно?

— Ах, вот ты о чём. Вы подумали, что я хочу жениться?

— О чём же серьёзном ещё можно говорить в твоём положении — удивился отец.

— Не знаю и с чего начать, растянул фразу, Даниил.

Мать сразу же опередила:

— Ты здоров?

— Да, всё хорошо не переживайте.

— Да не томи ты, — упрекнула мать.

— А ты не перебивай, — повысил взволновано голос отец.

— В чём дело? Не могу и не хочу я больше так жить, — выпалил Даниил, — достал меня этот образ жизни. Непонятно зачем хожу по двенадцать часов работаю и самое главное, кому я этой работой пользу принёс? Если бы людей лечил или учил, или строил бы чего, а то ведь в компьютере палоч-

ки да квадратики рисуем, проекты, — ухмыльнулся Даниил, — смешно, детский сад. А сколько важности в этих проектах, сколько бумаги тратиться, всё пустое, ради пустой жизни, хотя это не жизнь, это концлагерь, это тюрьма нашего разума, это добровольное рабство!

Даниила несло и ни мать, ни отец не осмеливались встать ни слова.

— Вы всю жизнь прожили в городе, отец отпахал на заводе, света белого не видел, утром солнце ещё не встало он уже у станка, а вечером уже село, а он бежит домой, надо успеть по хозяйству, летом дача, тоже, наверное, как каторга, хотя она-то и была той самой отдушиной. В общем, я так не хочу жить.

В комнате воцарилась длинная пауза. Родители были явно не готовы к такому повороту и особенно их удивила импульсивность, с которой Даниил высказал свои мысли. Первой начала мать:

— А чего же ты хочешь? — с какой-то осторожностью, по всей видимости, боясь ответа, спросила мать.

Отец немного приподнялся с дивана и напрягся в ожидании ответа.

— Хочу увидеть и на себе прочувствовать, как живут люди на воле.

— На какой воле? — переспросил отец.

— В деревне, на селе, в общем там, где нет города.

— Ты себе даже не представляешь, что это такое — зао-

хала мать. Это же каторжный труд, а ты с роду ни курицы, ни коровы не трогал — только из окна автомобиля её видел. А быт? Будешь воду таскать и котёл в бане топить? Лечиться примочками из подорожника, а может, ты и зарабатывать в деревне сможешь? Кто тебе платить будет? Да и за что? Если здесь худо-бедно свои проектики рисуешь, хоть звёзд и не хватаешь, зато сытый, угол свой какой- никакой есть, кому ты на селе будешь нужен? Чего ты там забыл? Ничего ты к тому же не умеешь, и думать забудь.

— Ну погоди, погоди, — ввязался отец. Чего рубишь с плеча. Неужто не видишь, плохо ему, кризис среднего возраста. Забыла, как у Верещагиных сын год молчал, сам не свой ходил, ему все в лицо тыкали, что, мол, от рук отбивается, а он напился для храбрости и повесился! Вот вам и привет! В записке так и написал, никого, мол, не виню, жизнь не мила!

— Типун тебе на язык, чего такие примеры приводишь? — возбуждённо вскричала мать.

Пока родители спорили, Даниила обуяло сильное чувство собственного разочарования: он понял, что мать права, он всё ещё, несмотря на свой далеко не детский возраст, оставался нулём...

— Тише, тише, — ввязался в спор Даниил. — Вы правы каждый по-своему и у каждого из вас своя правда.

Даниил уже был подкован письмами Ивана и решил строить свои объяснения на этих принципах.

— Ты, мама, права, деревня — это не курорт и там работать надо, но разве не труд облагораживает человека? А насчёт быта, то здесь всё гораздо проще, и скважины есть и колодцы, и даже родники часто прямо из земли бьют. Вода чистая-чистая, холодная. Баню топить я, конечно же, не очень умею, но с ребятами на даче приходилось париться, это одно удовольствие, да и кому нужны больницы, когда живёшь на природе, дышишь свежим воздухом, а не городским смрадом, паришься в бане, питаешься чистыми продуктами.

— Красиво рассказываешь, да только за этой красотой годы труда и самопожертвования, — вставил отец, как бы заступаясь за мать. — Пойми, в деревне непросто жить, не только быт обеспечивать нужно, важно многое уметь, например, по строительству, я уж не говорю про срубы да терема, хотя бы сарайчик сгородить для скотины, в технике разбираться будет не лишним, ведь пахать да сеять механизация нужна, ручную гектарами не насадишься! Да и потом, знания в агрономии минимальные, что когда сеять, а что когда убирать, как хранить, и чем удобрять, ведь одно навоз любит, а другому песка сыпь побольше. А про знания в области промысла охоты или рыбалки я вообще молчу, не унимался отец, там каждая мелочь — это целая наука, как силки ставить, куда можно, куда нельзя, как на медведя не попасть, какую снасть на какую рыбу. Чувствуешь?..

Даниил молчал. Мать снова подключилась:

— Сынок, мы так ждали от тебя серьёзных решений, что-

бы ты уже остепенился, повзрослел, глядишь и должность начальника отдела дадут и жизнь по-другому пойдёт. А про природу ты прав, хорошо в ней, но на пикник съездишь раз в месяц, шашлыки пожаришь на даче и хорошо, а если хочешь огород, пожалуйста: у нас же дача есть. Можешь и свою взять — поможем разработать, времянечку поставим. Чего сразу в деревню-то на выселки?

— Спасибо, мама, да только не мила мне городская жизнь, я это уже давно понял. Только обманывал себя все эти годы, может быть, потому что не умею обманывать людей, ведь в городе хорошо живут только торгаши да чиновники, им на людском несчастье и живётся хорошо, а мне больше хочется созидательным трудом заниматься, пусть пока не прибыльным, но для себя, может, кто ещё оценит, а коли оценят, тогда расшибусь в лепёшку.

Владимир Григорьевич многозначительно произнёс, как будто знал, что Даниил уже всё решил:

— И когда уезжаешь?

— В мае.

— А куда?

— Недалеко, к Ивану в гости, пока только в отпуск.

— К Ивану, с которым ты дружил в университете?

— Да, к Николаеву.

— А где он теперь живёт?

— Название деревни не помню. Знаю только, что это западнее Байкала, как раз напротив острова Ольхона, чуть се-

вернее. Места жуть какие глухие: ни связи, ни интернета, зато почту раз в неделю возят. Летом на уазике, а зимой на снегоходах.

— Там же заповедник, — возразил Владимир Григорьевич, — по-моему, Байкало-Ленский.

— Не знаю, — буркнул Даниил, — но деревня там испокон веков была. Иван рассказывал, что все его предки по отцовской линии чуть ли не до седьмого колена все из этой деревни. Да...

— И что ты там будешь делать? — продолжал допрос отец.

— Что, что, посмотрю, как жизнь настоящая устроена, чем повседневно занимаются, глядишь, что и освою.

— Неужто корову доить будешь, — усмехнулась мать.

— Ну а чего и не подоить-то, это же естественно, а вот пить непонятную химозную белую жидкость со вкусом молока — это, по-твоему, лучше?

— Да ты пить это молоко не сможешь.

— Это ещё почему?

— Ты из-под коровы ни разу, наверное, и не пил.

— Да, пожалуй, и не пил, — согласился Даниил.

Отец сразу же вспомнил свою историю:

— Припоминаю, как ездили копать картошку на колхозные поля в школе, да и в университете тоже. Там доярки нам прямо из-под коровы несли тёплое, парное, с особым сливочным вкусом. Как будто кусок тёплого масла в рот поло-

жили. Я-то любил, меня в детстве к бабушке в деревню возили, а ребята, которые чисто городские, вплоть до рвоты на дух не переносили.

— Ну ладно, ладно, хватит меня запугивать. Не понравится молоко — буду воду пить. Уж другая-то еда точно вкусная. Да сало деревенское с тем, что у нас на рынке продают, не сравнишь, да и мясо деревенское какое-то мягкое и более вкусное что ли, как говорят в умных передачах на эту тему травяного откорма «а на рынке мясо животных, которых наверняка какой-нибудь ГМОшной дрянью кормят, потом удивляемся от чего население вечно в каких-то недугах».

— Ну что ты городишь? — разохалась мать. — Ты ему прямо так и скажи: езжай, сынок, бросай всё, и работу, и ипотеку, и Кристину.

— А почему это, мама, ты Кристину последней упомянула? Мне, наоборот, кажется, что с ней труднее всего порешать будет.

— Не придирайся к словам. Упомянула и всё, и вообще я отцу говорю.

— Володя, ну посмотри на что ты сына толкаешь — ведь уедет, а потом жалеть будет. Ипотеку кто платить будет? В твоей деревне сроду денег не заработаешь, будешь голодранцем.

И мать пустила скупую слезу, утираясь кухонным полотенцем. Все трое молчали.

— Ну ладно, будет тебе причитать. В общем так, — поды-

тожил Владимир Григорьевич, — ничего дурного не будет, если вместо отпуска в городе ты съездишь в гости к Ивану, но не с открытой датой возвращения, а точно к намеченному сроку вернёшься. Во-первых, невежливо долго гостить, во-вторых, мать права: так разом в омут с головой не бросаются. Погостишь, посмотришь, как в деревне живут, а там видно будет. Вот тебе моё родительское слово. Чем помочь надо будет — поможем. Учítывая, что едешь не на курорт, денег много не надо, а вот за квартирой присмотреть, да машину к нам во двор отогнать — это дело!

— Спасибо, папа.

— Кстати, что Кристина по этому поводу говорит, она с тобой поедет?

Даниил громко вздохнул:

— Не знаю, я ещё с ней на эту тему не говорил, но почему-то уверен, что она будет рассуждать так же, как мама.

— Значит, вам не по пути. Женщина должна следовать за мужчиной и тем более за мужем. Если она его тащит в свою сторону, в рай, с её точки зрения, то это уже не мужик, а так, пудель, домашнее животное, подчиняющееся хозяйке.

— Ух, каков мужик, ты сам-то чего в квартире сидишь? Ехал бы, да осваивал просторы нашей необъятной Родины, — вопрошала с явным укором мать.

— И поехал бы, если бы не всеобщая мода на городской образ жизни, ведь мы, наше поколение, искренне верило, что города — это новое слово в жизни общества и цивилизации,

верили, что будущее за городом, а деревня — это пережиток прошлого, результат тёмной отсталости и отсутствия технологий. Но именно эти технологии и вообще города нас и пожрали, мы же сидим в этих каменных клетушечках и света белого не видим. Чуть март, апрель — бегом на дачу, скорее хоть чуть-чуть с природой соприкоснуться. А ты говоришь «сiju», поздно мне уже просторы осваивать.

— Что ты такое говоришь? — возразил Даниил. — Что значит поздно? Зачем рамки себе рисуешь? Живи как хочешь, наслаждайся новым, не хорони себя заживо.

— Да, золотые слова, да только на деле не так всё просто: и работу не бросишь, и по здоровью уже есть ограничения, да и вон, глянь, мама уже готова нас с тобой в психушку сдать.

Даниил с отцом пристально уставились на мать.

— Давай-давай, иронизируй, — выпалила она, — как теперь спать после таких новостей? Лучше бы денег на свадьбу пришёл просить, а то, видишь, в деревню собрался.

— Махнув полотенцем, мать ушла на кухню, продолжая всхлипывать и что-то бормотать себе под нос.

Владимир Григорьевич одёрнул Даниила за руку.

— Не ходи к ней. Пусть остынет, а завтра смиренно будет тебе шерстяные носочки в дорогу собирать.

— Так ведь рано ещё, только в мае поеду.

— Да, рано, но ей так спокойнее, я её уже за столько лет наизусть знаю. А с тобой уговор. Едешь только в гости и не делаешь в своей жизни резких движений. И вообще, теле-

фон же есть, звони чаще, советуйся. Я хоть и горожанин, но жизнь-то прожил, худого не посоветую.

— Да, ты прав!

И отец с сыном встретились крепким мужским рукопожатием.

Вернувшись домой далеко за полночь, Кристина в особом приподнятом настроении поднималась по лестничному маршу к площадке своей квартиры. Виктор так и порывался проводить её до двери, но Кристина наотрез отказалась и даже пригрозила обидеться, если Виктор сейчас же не поедет домой. Нашарив после продолжительных усилий ключ в женской сумочке, она поймала себя на мысли, что, собираясь позвонить матери, так и не смогла этого сделать, поскольку её полностью поглотила атмосфера ресторана, а телефон стоял на беззвучном режиме.

— Господи, мама, наверное, волнуется, не спит.

Жгучие нотки совести подкатили к горлу. Зайдя домой, Кристина первым делом пошла в комнату к матери, убедиться, что всё хорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.